Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
«Удмуртский государственный университет»

На правах рукописи

Леонова Екатерина Николаевна

АЛЬТРУИСТИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА КАК ПРЕДИКТОР ОРИЕНТАЦИЙ В ТРУДНЫХ СИТУАЦИЯХ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ

Специальность: 19.00.05 – социальная психология
(психологические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук, профессор
Хотинец Вера Юрьевна

Ижевск – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПОМОГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ТРУДНЫХ СИТУЦИЯХ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ 17

1.1 Помогающее поведение как проблема исследования в социальной психологии 17

1.2 Альтруистическая установка как диспозиционное образование помогающего поведения 29

1.3 Альтруистическая установка как фактор совладающего поведения 33

1.4 Теоретическая модель социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи 43

Выводы по первой главе 46

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АЛЬТРУИСТИЧЕСКОЙ УСТАНОВКИ КАК ПРЕДИКТОРА ОРИЕНТАЦИЙ В ТРУДНЫХ СИТУАЦИЯХ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ 49

2.1 Этапы и процедуры исследования 49

2.2 Методы и методики эмпирического исследования 56

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АЛЬТРУИСТИЧЕСКОЙ УСТАНОВКИ КАК ПРЕДИКТОРА ОРИЕНТАЦИЙ В ТРУДНЫХ СИТУАЦИЯХ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ 63

3.1 Компоненты альтруистической установки 63

3.2 Связь компонентов альтруистической установки с антиципационной активностью субъекта совладания и ориентациями в трудных ситуациях оказания помощи 66

3.3 Типология социальных установок на помогающее поведение 74

3.4 Эффекты альтруистической установки на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи 85

Выводы по третьей главе 97

ВЫВОДЫ 103

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 106

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 109

ПРИЛОЖЕНИЕ А. Описательные статистики выборки исследования 135

ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Бланки опросников 139

ПРИЛОЖЕНИЕ В. Компоненты альтруистической установки 142

ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Связь компонентов альтруистической установки с антиципационной активностью субъекта совладания и ориентациями в трудных ситуациях оказания помощи 144

ПРИЛОЖЕНИЕ Д. Типология социальных установок на помогающее поведение 161

ПРИЛОЖЕНИЕ Е. Эффекты альтруистической установки на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи 174

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современные темпы жизни и стрессовые воздействия, связанные с мировым экономическим кризисом, пандемией COVID-19, изменением условий работы и образования, вынуждают человека существовать на пределе возможностей. Успешное преодоление возникающих трудностей связано со своевременной оценкой трудных ситуаций, способностью к антиципации, актуализацией имеющихся ресурсов совладания, а также просоциальной направленностью членов общества для оказания помощи друг другу. С целью развития гармоничного, здорового и работоспособного просоциального общества важной становится проблема по выявлению факторов, влияющих на успешное совладание субъектов с трудными ситуациями оказания помощи.

В современном социальном контексте актуальность изучения помогающего поведения в трудных ситуациях связана с одной стороны, с повышением трудности ситуаций оказания помощи, с другой – снижением социальной активности личности по оказанию помощи другим. На доминирующие позиции выходит социальная активность личности, направленная на себя для удовлетворения собственных интересов и потребностей [132; 32; 27; 8]. Под *трудными ситуациями оказания помощи* понимаются субъективно значимые, сознательно контролируемые ситуации, требующие повышенной целенаправленной социальной активности личности и высоких затрат ресурсов при содействии другому. Установление трудности ситуации осуществляется по критериям когнитивного оценивания [19; 16; 76 и др.]

Помогающее поведение, как разновидность просоциального поведения на межличностном уровне взаимодействия, входит в проблемное поле социальной психологии [114; 41; 195]. Однако, выявлена недостаточность разработанности проблемы детерминации помогающего поведения с позиции субъектного подхода и диспозиционной концепции социального поведения личности, где не освещен

вопрос о вкладе альтруистической установки в детерминацию помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи.

Раскрытие проблемы помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи содействует развитию технологий формирования помогающего поведения в социально значимых сферах деятельности, как непосредственно связанных с профессиональной помогающей деятельностью, так и в сферах социальной активности личности, направленных на повышение благополучия других.

Степень разработанности проблемы исследования.

Помогающее поведение, как просоциальное поведение в межличностном контексте, является альтруизмом первого уровня. К второму уровню альтруизма относится просоциальное поведение группового контекста (волонтерство, гражданское поведение), взаимозависимое поведение (кооперация) и обсуждается возможность рассмотрения просоциального поведения в сфере здоровья (донорство крови, вакцинопрофилактика как забота о групповом иммунитете) [42]. Альтруизм второго уровня, как социальная активность личности в обществе, представлен в виде альтруистической нетворкинг-стратегии инвестирования в социальный капитал общества [81; 82; 83; 84; 93].

К формам социальной активности личности отнесена альтруистическая активность и выявлена ее связь с удовлетворенностью жизни у молодежи, но в структуре социальной активности молодежи альтруистическая форма активности представлена на среднем уровне, что говорит о ее ситуативности [109]. Проведенные исследования свидетельствует о критичном отношении молодежи к потребностям других и невысокой готовности оказывать помощь, а также характеризуют молодежь как социальную группу, не ориентированную на альтруизм, но способную проявить формальную альтруистическую активность в условиях организованной деятельности [164].

Альтруизм первого уровня, как помогающее поведение в ходе межличностного взаимодействия, рассмотрен в контексте изучения паттернов помогающей профессиональной деятельности [60; 61] и актуализирована проблема профессионализма субъектов в помогающей (эдологической) деятельности [9; 10].

Под *профессиональной помощью* понимается помогающая деятельность, осуществляемая субъектом в согласовании профессиональных компетенций с просоциальным поведением, используемых в процессе непосредственного взаимодействия с другими (клиентом, пациентом, учеником) с целью способствовать его личностному росту, саморазвитию, повышению удовлетворенности жизнью и субъективного благополучия [60]. Кроме профессионального помогающего поведения, изучаются вопросы развития повседневного помогающего поведения у детей дошкольного возраста [4; 58], поведенческие и когнитивные факторы проявления эмпатического поведения (помощи в виде вербальной или физической поддержки) детей в возрасте 32-37 месяцев [137]. Для оценки ориентированности субъектов на помогающее поведение предлагается измерение альтруистической установки как социально-психологического качества личности [140].

В зарубежных исследованиях просоциального поведения актуализирована проблема соотношения просоциального поведения, помогающего поведения и альтруизма [193] и выделения социально-психологических детерминант просоциального и помогающего поведения, связанных с эгоцентризмом. Эгоцентризм рассматривается как форма эгоизма, при которой потребности других людей и общества редко учитываются, а субъект сосредоточен исключительно на собственных потребностях [197; 30] и способен совершать публичные просоциальные действия для получения личных выгод [177; 190; 176].

В виду того, что ситуационные факторы оказывают влияние на всех субъектов («альтруистов» и «эгоистов») помогающего поведения, но «альтруисты» с большей готовностью помогают даже в трудных ситуациях [92], то становится актуальным выявление социально-психологических качеств личности, участвующих в детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи.

Современным направлением изучения трудных ситуаций в психологии совладания является выявление ориентаций субъекта в трудных ситуациях [14; 15; 24]. Выделены ориентации субъекта и связанные с ними способы копинга на

сближение, взаимодействие с трудными ситуациями и уход, отдаление от трудных ситуаций, позволяющие описать воспринимаемые характеристики ситуации достижения трудной цели [22]. Преодоление трудных ситуаций оказания помощи предполагает затраты ресурсов, поэтому субъект помогающего поведения выбирает то, что для него будет иметь ценность – оказать помощь и потратить свои ресурсы или проигнорировать трудную ситуацию оказания помощи и сохранить имеющиеся ресурсы.

Таким образом, выявлены **противоречия** в *социальном аспекте:* между социальным запросом на помогающее поведение в обществе и снижением альтруистической социальной активности личности; *теоретическом аспекте:* между потребностью в изучении помогающего поведения личности в новой социокультурной реальности и недостаточностью разработки в современной науке социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи; *практическом аспекте:* между востребованностью в социально-психологических технологиях, формирующих помогающее поведение субъекта в трудных ситуациях оказания помощи, направленных на социальное благополучие в сотрудничестве и взаимодействии с другими, и недостаточностью их внедрения в социальные практики.

Необходимость разрешения выявленных противоречий обусловливает постановку **проблемы исследования:** каковы детерминирующие факторы помогающего поведения субъекта в трудных ситуациях оказания помощи?

Объект исследования: социально-психологическая детерминация помогающего поведения субъекта в трудных ситуациях оказания помощи.

Предмет исследования: альтруистическая установка личности как предиктор ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи.

Цель исследования: выявить специфику связей компонентов альтруистической установки личности с ориентациями в трудных ситуациях оказания помощи.

В соответствии с целью исследования сформулированы следующие **задачи исследования:**

теоретические задачи:

1. Провести теоретический анализ зарубежных и отечественных подходов в социальной психологии к исследованию детерминирующих факторов помогающего поведения субъекта в трудных ситуациях для построения теоретической модели социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи.

методические задачи:

1. Разработать методологическую стратегию исследования альтруистической установки личности как предиктора ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи.

2. Разработать программу исследования и организовать эмпирическое исследование альтруистической установки личности как предиктора ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи.

эмпирические задачи:

1. Выявить компоненты альтруистической установки личности и определить их связь с антиципационной активностью субъекта совладания и ориентациями в трудных ситуациях оказания помощи.

2. Выявить вариативность отношений и выраженности компонентов альтруистической установки личности, образующую типы социальных установок на помогающее поведение.

3. Оценить размер эффекта альтруистической установки личности на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи и антиципационную активность субъекта совладания.

4. Определить механизм прогнозирования помогающего поведения субъекта в трудных ситуациях оказания помощи.

Основная гипотеза исследования заключается в предположении о том, что альтруистическая установка личности выступает предиктором ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи.

Частные гипотезы исследования заключаются в следующих предположениях о том, что**:**

1. Альтруистическая установка, как социальная установка личности на помогающее поведение, представлена соотношением компонентов: «установка на помощь другим – установка на бездействие по отношению к другим» и «установка на бескорыстное просоциальное поведение – установка на эгоцентрическое просоциальное поведение».

2. Компоненты альтруистической установки личности связаны с антиципационной активностью субъекта совладания и ориентациями в трудных ситуациях оказания помощи.

3. На основе вариативности отношений и выраженности компонентов альтруистической установки личности возможно построение типологии социальных установок на помогающее поведение.

4. Альтруистическая установка личности с вариативностью отношений и выраженности компонентов (типы социальных установок на помогающее поведение) оказывает эффекты на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи и антиципационную активность субъекта совладания.

Теоретико-методологической основой исследования являются:

– диспозиционная концепция саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности (В. А. Ядов, А. А. Семенов и др.), на основе которой альтруистическая установка личности представлена в качестве диспозиционного образования помогающего поведения;

– зарубежные теории просоциального поведения и альтруизма (Дж. Дарли, Б. Латане, Д. Бэтсон, Н. Айзенберг, Л. Пеннер, Дж. Довидио, Ф. Стауб, Дж. Воллхард, Дж. Грусек, Л. Берковиц и др.) и отечественные психологические теории просоциального поведения, социального капитала, социальной активности личности и альтруизма (В. Е. Ким, Е. Е. Насиновская, А. Л. Свенцицкий, Л. Г. Почебут, Л. В. Марарица, Т. В. Казанцева, Р. М. Шамионов, М. В. Григорьева и др.), основные идеи которых определяют проблему детерминации помогающего поведения в социальной психологии;

– субъектный подход (А. В. Брушлинский, Л. И. Анцыферова, К. А. Абульханова, В. В. Знаков, Е. А. Сергиенко), подход к психологии совладания

в отечественной психологии (Л. И. Анцыферова, Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. В. Сапоровская, Е. В. Хазова, Е. В. Битюцкая и др.), на основании которых проводится анализ совладающего поведения субъекта в трудной ситуации оказания помощи как поведения субъекта совладания за счет сознательной и целенаправленной активности субъекта, выделение альтруистической установки личности в качестве социокультурного фактора совладания и определение трудной ситуации оказания помощи на основе критериев когнитивного оценивания трудности;

– зарубежные теории совладания и ресурсов совладания (Р. Лазарус, С. Фолкман, С. Хобфолл, Е. Гринглаcс и др.), основные идеи которых объясняют механизмы регулирования ресурсов совладания, взаимосвязь когнитивных и поведенческих реакций субъекта помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи;

– концепция образа мира (А. Н. Леонтьев, Г. М. Андреева, Е. Ю. Артемьева, С. Д. Смирнов), представление о ситуации как пространстве возможного (Д. А. Леонтьев, Н. В. Гришина, А. С. Колантаевская, Т. Ю. Базаров), концепция надситуативной активности человека (В. А. Петровский), критерии объективной и субъективной трудности (В. А. Петровский, Е. В. Битюцкая), идея оценки трудной ситуации как комплекса взаимосвязанных когнитивных, мотивационных и эмоциональных факторов, определяющих готовность субъекта к сближению или отдалению от объекта (М. Арнолд, Г. Бреслав, Е. В. Битюцкая), на основании которых ориентации в трудных ситуациях определяют направленность усилий субъекта помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи по достижению (или не достижению) трудной цели оказания помощи, выбор субъектом уровня трудности и создают готовность к определенным копинговым усилиям в трудных ситуациях оказания помощи.

Методы исследования:

– теоретические: анализ, обобщение, классификация, формализация и интерпретация теоретико-эмпирических исследований отечественной и

зарубежной психологии, гипотетико-дедуктивный метод и моделирование изучаемых социально-психологических феноменов;

– эмпирические: психодиагностический метод (анкетирование, опросники); используемый методический комплекс исследования: «Когнитивное оценивание трудных жизненных ситуаций» Е. В. Битюцкой; «Методика измерения альтруистических установок» М. И. Ясина; «Типы ориентаций в трудных ситуациях» Е. В. Битюцкой и А. А. Корнеева; «Опросник проактивного копинга» в адаптации Е. П. Белинской, А. В. Вечерина, Е. Р. Агадуллиной; «Жизнеспособность личности» А. А. Нестеровой; краткая версия теста жизнестойкости в адаптации Е. Н. Осина и Е. И. Рассказовой; «Нарциссические черты личности» О. А. Шамшиковой, Н. М. Клепиковой; авторская анкета «Помощь другим». Письменный анонимный опрос проводился очно в присутствии экспериментатора.

– методы обработки данных: описательные статистики (средне арифметическое, стандартное отклонение, стандартная ошибка среднего, 95% доверительный интервал для средних значений, мода, медиана, интерквартильный размах, асимметрия, эксцесс), эксплораторный факторный анализ, корреляционный анализ с использованием критерия r-Пирсона, кластерный анализ методом k-средних, однофакторный дисперсионный анализ с апостериорными попарными сравнениями групп. Статистическая обработка данных проводилась в среде разработки RStudio 1.4.1717 с использованием дополнительных пакетов psych 2.1.9, GPArotation 2014.11-1, FactoMineR 2.4, factoextra 1.0.7, NbClust 3.0 и с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics 25.0.

Эмпирическая база исследования. В исследовании приняло участие 367 человек, завершающих обучение в Ижевской государственной медицинской академии по программам специалитета и ординатуры с опытом оказания помощи в медицинской деятельности; возраст от 22 до 55 лет (Mo = 25; Me = 25; IQR[24;26]), среди них 110 мужчин (30%) и 257 женщин (70%).

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечиваются непротиворечивостью теоретико-методологических положений; использованием валидных диагностических методов исследования, соответствующих предмету,

целям и задачам исследования; репрезентативностью выборки; корректностью используемых математических методов обработки статистических данных.

Научная новизна исследования:

– выявлено, что альтруистическая установка, как социальная установка личности на помогающее поведение, включает в себя компоненты: «установка на помощь другим – установка на бездействие по отношению к другим» и «установка на бескорыстное просоциальное поведение – установка на эгоцентрическое просоциальное поведение».

– доказано, что при актуализации установки на помощь другим повышается антиципационная активность субъекта совладания, а именно усиливаются ресурсные возможности: жизнеспособность, жизнестойкость, проактивный копинг, с ориентацией на сближение и активное взаимодействие с трудными ситуациями оказания помощи. При актуализации установки на бескорыстное просоциальное поведение повышается активность субъекта совладания с ориентациями на сближение с трудными ситуациями оказания помощи;

– предложена типология социальных установок личности на помогающее поведение в связи с вариативностью отношений и выраженности компонентов альтруистической установки: истинный альтруизм, избегание помощи другим, прагматичная помощь, бездействующий эгоцентризм. (1) Установка на истинный альтруизм определяет стремление оказывать бескорыстную помощь, (2) избегание помощи другим – эпизодическое оказание помощи без получения выгоды, (3) прагматичная помощь – оказание помощи для получения выгоды, (4) бездействующий эгоцентризм – низкую готовность оказания помощи или ее отрицание, ориентацию на личную выгоду;

– установлено, что альтруистическая установка личности на основе вариативности отношений и выраженности компонентов оказывает эффект на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи и антиципационную активность субъекта совладания: 1) *установка на истинный альтруизм* ориентирует на сближение с трудными ситуациями оказания помощи для

самосовершенствования и получения позитивных эмоций, актуализируя антиципационную активность субъекта совладания; 2) *установка на прагматичную помощь* ориентирует на оптимальные усилия в трудных ситуациях оказания помощи для получения выгоды, актуализируя антиципационную активность субъекта совладания; 3) *установка на избегание помощи другим* ориентирует на избирательное сближение с трудными ситуациями оказания помощи, ингибируя антиципационную активность субъекта совладания; 4) *установка на бездействующий эгоцентризм* ориентирует на отдаление от трудных ситуаций оказания помощи для сохранения ресурсов и минимизации усилий, ингибируя антиципационную активность субъекта совладания;

– построена и эмпирически подтверждена теоретическая модель социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи и определен механизм прогнозирования помогающего поведения: альтруистическая установка личности является предиктором ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи, а именно, определяет осознанный выбор ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи с актуализацией антиципационной активности субъекта совладания.

Теоретическая значимость исследования:

– исследование обогащает диспозиционную концепцию саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности (В. А. Ядов, А. А. Семенов и др.) за счет выявления вариативности отношений и выраженности компонентов альтруистической установки личности и прогнозирования помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи;

– представленная теоретическая модель социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи расширяет исследования субъектного подхода (А. В. Брушлинский, Л. И. Анцыферова, К. А. Абульханова, В. В. Знаков, Е. А. Сергиенко) через выявление активности субъекта в трудных ситуациях оказания помощи;

– исследование дополняет научные представления о социокультурных факторах совладания в методологии социальной контекстуализации совладающего поведения (Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова и др.) через выявление влияния вариативности отношений и выраженности компонентов альтруистической установки личности на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи;

– исследование дополняет научные представления о психологии трудных жизненных ситуаций (Л. И. Анцыферова, Е. В. Битюцкая) за счет рассмотрения трудных ситуаций оказания помощи, определенных на основе когнитивного оценивания ситуаций оказания помощи по критериям трудности;

– исследование расширяет модель нетворкинг-стратегий личности (А. Л. Свенцицкий, Л. Г. Почебут, Л. В. Марарица, Т. В. Казанцева и др.) за счет выявления типов социальных установок на помогающее поведение.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты диссертационного исследования могут быть использованы в практической деятельности психолога в ходе консультирования, просветительской деятельности, тренинговой работе с целью формирования помогающего поведения субъекта в социально значимых сферах деятельности. Также их применение возможно при подготовке специалистов в системе средне-профессионального, высшего профессионального образования и в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. Результаты проведенного исследования могут использоваться при разработке образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета и аспирантуры по психологическим наукам с включением в содержание рабочих программ дисциплин: «Социальная психология», «Психология совладающего поведения», «Психология трудной жизненной ситуации», «Психология помогающего поведения», «Психология альтруизма».

Положения, выносимые на защиту:

1. Альтруистическая установка – это социальная установка на помогающее поведение, которая определяет меру готовности субъекта к межличностному

взаимодействию – от помощи другим до бездействия по отношению к другим, и ориентирует на просоциальное поведение, от бескорыстного до эгоцентрического.

2. При актуализации установки на помощь другим повышается антиципационная активность субъекта совладания, а именно усиливаются ресурсные возможности: жизнеспособность, жизнестойкость, проактивный копинг, с ориентацией на сближение и активное взаимодействие с трудными ситуациями оказания помощи. При актуализации установки на бескорыстное просоциальное поведение повышается активность субъекта совладания с ориентациями на сближение с трудными ситуациями оказания помощи другим.

3. Типология социальных установок на помогающее поведение, осуществленная на основе вариативности отношений и выраженности компонентов альтруистической установки личности, включает в себя типы: истинный альтруизм, прагматичная помощь, избегание помощи другим, бездействующий эгоцентризм.

4. Альтруистическая установка с различным соотношением компонентов является предиктором ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи, а именно, определяет осознанный выбор ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи с актуализацией антиципационной активности субъекта совладания, что является механизмом прогнозирования помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности определяется соответствием областей исследования и используемых методов, относящихся к исследованиям специальности 19.00.05 – «Социальная психология», в том числе области исследования пункта 4 «Социальная психология личности»:

– социальная установка; подходы к изучению установки; структура и функции социальной установки; изменение социальных установок личности; проблема соотношения аттитюдов и поведения; измерение аттитюдов;

– личностные и ситуативные детерминанты социального поведения.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования были представлены в виде докладов на конференциях:

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы психологии в образовании и социальной сфере» (Мурманск, Россия, 2021), III Международная научно-практическая конференция «Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы» (Саратов, Россия, 2021), I Международная научно-практическая конференция «Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст» (Кострома, Россия, 2021), VI Международная научно-практическая конференция памяти М. Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (Москва, Россия, 2021), Международная научно-практическая конференция «Педагогические и лингвопсихологические особенности развития, формирования и становления личности врача» (Самарканд, Узбекистан, 2021), Международная научно-практическая конференция «Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность» (Ижевск, Россия, 2021), II Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современного медицинского образования» (Ижевск, Россия, 2021).

Основные теоретические положения, полученные данные по результатам исследования и выводы диссертационного исследования обсуждались на методологических семинарах кафедры общей психологии Удмуртского государственного университета, заседаниях кафедры педагогики, психологии и психосоматической медицины Ижевской государственной медицинской академии. Результаты диссертационного исследования использованы в материалах лекций и практических занятий Ижевской государственной медицинской академии по курсам: «Психология и педагогика», «Педагогика», «Коммуникативные навыки врача».

Структура и объем диссертации: диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы и приложений. В тексте диссертации 14 таблиц, 15 рисунков и 6 приложений. Объем диссертации составляет 192 страницы

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПОМОГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ТРУДНЫХ СИТУЦИЯХ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ

1.1 Помогающее поведение как проблема исследования в социальной психологии

Изучение просоциального поведения, как антонима антисоциального поведения, началось в социологических теориях второй половины XIX века. Для его объяснения социолог О. Конт ввел понятие «альтруизм», противопоставляя его эгоизму [142]. В социальной психологии интерес изучения детерминант оказания помощи другим был вызван случаем с Китти Дженовезе в 1964 г., после которого J. M. Darley, B. Latane в 1968 г. опубликовали первую эмпирическую статью с моделированием данного случая и описали «эффект свидетеля» [150]. В дальнейшем авторы разработали модель принятия решения о помощи в чрезвычайных ситуациях [181].

К категориям изучения в социальной психологии отнесены «просоциальное поведение», «помогающее поведение» и «альтруизм», но до сих пор существует проблема их соотношения, операционализировавшаяся в экспериментальных и неэкспериментальных планах исследования [193]. Для систематизации имеющихся исследований зарубежные авторы предложили выделить макро-, мезо- и микроуровни анализа просоциального поведения [192; 194; 199; 200]. Макроуровень анализа просоциального поведения представлен в контексте поведения групп и крупных организаций, мезоуровень – ситуаций межличностного взаимодействия субъектов по оказанию помощи, микроуровень – этиологии индивидуальных различий просоциальной личности.

На макроуровне анализа просоциальное поведение рассматривается в групповом контексте взаимодействия субъектов и «включает в себя целый ряд видов поведения, направленных на благо других, таких как помощь, участие,

сотрудничество, утешение и пожертвования на благотворительность» [151, p. 162]. Просоциальное поведение личности включает широкий перечень действий, направленных на благо как одного, так и нескольких людей [142].

Различия в просоциальном поведении на групповом уровне взаимодействия связывают с кросскультурными различиями, подчеркивая важность культуры в формировании ценностей личности и поведения [59; 201]. Предполагается, что альтруистическое поведение личности в индивидуалистических культурах исходит из личного решения и выбора, а в коллективистских – роли и предписываемых обязательств [208]. В исследованиях показана взаимосвязь ценностей культуры с нормами и типами просоциального поведения. Индивидуалистические и групповые ценности увеличивают вероятность просоциального поведения, основанного на норме справедливости, а ценности только индивидуалистические увеличивают вероятность публичного просоциального поведения, основанного на норме взаимности [33]. В отечественных психологических исследованиях представлены социально-психологические закономерности развития коллективизма, нравственности и морали в ходе социализации личности как результату усвоения общественных норм и коллективистских ценностей [27; 26; 123; 31; 139; 6]. На современном этапе развития общества за счет процессов социализации в организованных группах происходит вовлечение волонтеров в деятельность общественных организаций, что служит целям развития социальных ценностей гуманизма и альтруизма [11]. Как показывают современные исследования, вовлеченность молодежи в волонтерскую и благотворительную деятельность не взаимосвязано с их социально-психологической готовностью к волонтерской деятельности, что требует разработки и внедрения дополнительных государственных программ для формирования личности «волонтера» [130].

В виде готовности к волонтерству и оказанию помощи благотворительному фонду проведено изучение нетворкинг-стратегии альтруистического инвестирования личности в социальный капитал группы. Социальный капитал группы накапливается в ходе нескольких социально-психологических процессов: структурирование общности, создание социальных представлений, возникновение

устойчивой системы взаимоотношений [105]. К социально-психологическим характеристикам социального капитала на индивидуальном уровне относят: количество межличностных связей (актуальные, возможные, асимметрические контакты); диапазон межличностных связей (разнородность связей, связи с представителями разных групп и сообществ); качество межличностных связей (уровень доверия, социальная дистанция, тип отношений и др.); ресурсы партнеров (материальные, социальные и др.) [106; 108; 115].

Альтруистическое инвестирование в социальный капитал группы является просоциальной стратегией личности, обусловленное заботой об общем благе общества и выражающееся в приумножении социального капитала общества [82]. Нетворкинг-стратегия альтруистического инвестирования предполагает доброжелательное отношение ко всем людям, стремление личности улучшать «социальную ситуацию» для всех ее участников, что проявляется в осознанных действиях в интересах общего блага – инвестировании своих ресурсов в поддержание позитивных групповых норм и защиту справедливости [83; 107; 104]. Авторы к структуре альтруистического инвестирования в социальный капитал группы отнесли три компонента: ценностный (доброта и универсализм), мотивационно-целевой (субъективное представление о причинах и целях собственных поступков: «нацеленность на общее благо, на улучшение ситуации для всех», «готовность помогать бескорыстно, без отдачи и вне перспективы сотрудничества») и поведенческий (феномены альтруистического наказания и компенсации в ситуациях типа социальных дилемм) [82; 84]. На основе соотношения двух социальных установок «ориентация на просоциальное – эгоцентрическое поведение» и «ориентация на приумножение – использование социального капитала» выделено четыре нетворкинг-стратегии личности: альтруистическое инвестирование, нормативное партнерство, межличностный прагматизм и персональное продвижение [83]. Кроме этого, авторами обсуждается модель просоциального поведения личности в сфере здоровья на примере вакцинопрофилактики и донорства биоматериалов как запланированного просоциального поведения на групповом уровне [42].

При анализе группового взаимодействия субъектов в континууме «эгоистические – альтруистические цели», кроме «чисто» альтруистических (бескорыстно добрых) и эгоистических, предложено выделение «бескорыстно злых» и комплексных, сложных целей в отношении других [100]. Примером последних целей является «альтруистическая помощь одним субъектам при одновременном и взаимосвязанном нанесении ущерба другим, поскольку без этого ущерба помощь представляется субъекту невозможной» [100, с. 100], для обозначения такой установки поведения личности введено понятие «альтернативный альтруизм» («альтер-альтруизм»). Проявление альтер-альтруизма возможно не только как помощь «своим» с нанесением ущерба «чужим» (конкурентам, соперникам, врагам) или парохиальный альтруизм, но и как нанесение ущерба части «своим» при внешней угрозе со стороны «чужих» или при распределении ресурсов среди «своих» [100]. При большей дифференцированности целей группового взаимодействия появляются новые возможности для анализа социального поведения личности.

Социальная активность личности полинаправлена, что предполагает ее отношение не только к социальному поведению в обществе в виде коммуникации, взаимодействия, оказания помощи и др., но и инициативного социального поведения, преобразующего социальную реальность, включая саму личность и группу [132]. Созданы шкалы приверженности к различным формам социальной активности, среди которых: альтруистическая, досуговая, социально-политическая, интернет-сетевая, гражданская, социально-экономическая, образовательно-развивающая, духовная, религиозная, протестная, радикально-протестная и субкультурная [109]. К альтруистической социальной активности личности отнесены: волонтерство, донорство, пожертвования, поддержка людей с ограниченными возможностями, поиск пропавших людей, забота о бездомных животных, участие в субботниках, уборке парков и улиц, восстановление детских площадок, благоустройство общественных мест и др. [109]. В исследованиях показано, что у современной молодежи невысокий уровень приверженности к альтруистической социальной активности [131], с возрастом происходит снижение

ее значимости, но семейное окружение способствует ее возрастанию [32]. Как следствие из этого, ситуативность проявления альтруистической формы социальной активности у молодежи требует создания и внедрения дополнительных программ молодежной политики [8; 28].

На макроуровне анализа *просоциальное поведение* определено как нормативная социальная активность личности, проявляющаяся у субъекта группового взаимодействия в целенаправленных последовательных сознательных действиях (поступках), направленных на повышение благополучия всех членов общества. Однако, макроуровень анализа просоциального поведения сосредоточен на групповом уровне взаимодействии и не включает анализ межличностных ситуаций просоциального поведения, в которых субъект оказывает действия по оказанию помощи для удовлетворения потребности другого.

Мезоуровень анализа просоциального поведения представлен исследованиями социально-психологических и ситуативных детерминант межличностного взаимодействия, где под помогающим поведением понимаются «просоциальные действия в диадических ситуациях, в которых один человек нуждается, а другой оказывает необходимую помощь для устранения потребности другого» [195, p. 141]. К помогающему поведению отнесена не только непосредственно помощь (эмоциональная, материальная и инструментальная), но и забота о другом, предоставление доступа к ресурсу, его безвозмездное дарение или совместное использование (шеринг), которые могут быть как спонтанными, так и запланированными [119].

Усвоение моделей помогающего поведения происходит через социальное обучение с подкреплением со стороны близких родственников аффективными реакциями, что образует интернальные тенденции помощи, основанные на нормах ответственности и взаимности [141; 165; 166; 207; 209]. Согласно норме социальной ответственности социальные нормы помощи связаны с ожиданиями от других, где люди должны помогать тем, кто от них зависит, даже если от этого не будет ощутимой выгоды [146]. Помогающее поведение как проявление ответственности возможно, как заступничество с целью защиты другого, так и

отзывчивость – сострадание, чуткость, участливость [91]. В серии экспериментов показано, что пожертвование на благотворительность, как выбор по умолчанию, воспринимается как социально нормативный вариант [157]. При этом в исследовании отмечается, что нормы социальной ответственности менее значимы, если взаимозависимые отношения нежелательны, угрожают личной свободе и выбору или в ситуации появляются внешние стимулы (деньги, давление из вне и др.) Групповые эффекты оказывают влияние на готовность участия в благотворительности и волонтерстве, где ценности доброты и саморазвития регулируются стремлением к принятию группой и заботой об общем благе. Оказание помощи другим характеризуется конформным поведением, основанном на норме взаимности и регулируется страхом отвержения группой, поэтому помощь может оказываться также для предотвращения негативных последствий для себя [92].

В социальной психологии изучение просоциального поведения началось с выявления ситуативных факторов оказания помощи. Так был описан «эффект свидетеля» и создана модель принятия решения о вмешательстве стороннего наблюдателя, содержащая пять этапов, где отрицательное решение на любом из этапов приводит к отказу в помощи [181]. Оказание помощи связано с принятием ответственности и готовностью незамедлительно действовать, что отразилось в анализе героических поступков и исследованиях рискованного альтруизма, который «проявляется в уникальных сочетаниях пространства и времени; … его трудно предвидеть» [154, p. 7]. Выявлены гендерные различия в проявлении рискованного альтруизма: в ситуациях спасения других с риском для собственной жизни чаще участвуют мужчины, чем женщины, что связано с усвоением гендерных норм и культурными стереотипами [145]. На принятие решения об оказании помощи так же влияет прошлый опыт и введена категория «альтруизма, порожденного страданием». Показано, что если люди после негативного жизненного опыта и травматических событий смогут трансформировать свои переживания, то они с большей вероятностью окажут помощь другим, чем те, кто ранее не имел такого опыта [210; 213; 214]. С целью трансформации у таких

«жертв» негативного жизненного опыта в альтруизм, предлагается привлечение их в качестве общественных помощников.

Однако, ситуационные факторы оказывают влияние на всех участников процесса оказания помощи, но личности с альтруистической направленностью с большей готовностью подходят к ситуациям оказания помощи, даже в сложных условиях [93]. При изучении альтруистической направленности личности в процессе семейной социализации показано, что альтруистическая мотивация выступает ее смыслообразующим компонентом [87; 88]. Альтруистическая направленность личности выражается в ориентации на бескорыстную помощь человеку или группе людей, где мотивацией выступает забота о людях и их благе. К разновидностям альтруистического поведения авторы отнесли: помогающее поведение как действие, совершаемое под давлением обстоятельств или взаимопомощь; псевдоальтруизм как помогающий поступок с эгоистической мотивацией; мазохистский альтруизм как самопожертвование и отказ от собственного «Я» [87]. Таким образом, помогающее поведение может быть детерминировано альтруистической и эгоистической мотивацией [151; 102; 29; 75 и др.]

Длительное время в социальной психологии велась дискуссия о существовании «чистого альтруизма». C. D. Batson под альтруизмом понимает «мотивационное состояние с конечной целью повышения благосостояния другого» [143, p. 16] и противопоставляет его эгоизму, целью которого является повышение собственного благосостояния. Оппонентом существования «чистого альтруизма» выступил R. B. Cialdini, предложивший модель облегчения негативных состояний, когда у человека в процессе помощи снижаются собственные негативные эмоциональные состояния (чувство вины, печаль), что является эгоистической мотивацией [149; 148]. C. D. Batson с коллегами представили экспериментальные доказательства существования «чистого альтруизма» за счет его связи с эмпатией, где манипуляции настроением не сказывались на высокоэмпатичных респондентах, а получение каких-либо выгод от помощи являлось непреднамеренным последствием [144]. Необходимо отметить, что C. D. Batson в

исследованиях под эмпатией понимает не когнитивный или аффективный процесс, а эмпатическую заботу. Именно эмпатическая забота выступает источником альтруистической мотивации, проявляющейся в помощи и уменьшении потребности в сопереживании. Эмпатическая забота выражается в ориентированных на других эмоциональных реакциях, чувствах к другому, вызванных и согласованных с ощущаемым благополучием кого-то, кому это необходимо [143].

В социальной психологии *помогающее поведение* рассматривается как социальная активность субъектов межличностного взаимодействия в ситуации, когда субъект оказывает целенаправленную последовательность осознанных действий (поступков) по оказанию помощи для удовлетворения потребности другого, детерминированная альтруистической или эгоистической мотивацией оказания помощи. Альтруизм определяется как мотивационное состояние с конечной целью оказания помощи другому, не предполагающее прямых выгод для себя, а эгоизм – с целью получения материальных и/или нематериальных выгод [41; 44; 74; 90; 119; 140; 143 и др.] Авторы современных исследований просоциального поведения выделяют не эгоистическую, а эгоцентрическую мотивацию оказания помощи другим, при которой личность в ходе социального взаимодействия сосредоточена только на собственных потребностях и не учитывает мотивы и потребности других и общества [81; 84; 30; 117; 197]. Обоснование существования нескольких мотивационных состояний помогающего поведения связывают с эмоциями, аффективным возбуждением и саморегуляцией [142; 155; 156; 161], что требует рассмотрения микроуровня анализа просоциального поведения.

Микроуровень анализа представлен исследованиями проблемы детерминации просоциального поведения на уровне индивидуальных различий, от биологически обусловленных детерминант оказания помощи до выявления личностных просоциальных диспозиций.

Эволюционные теории помощи основаны на родственном отборе и включенной приспособленности и предполагают сохранение генетического материала в популяции, даже ценой собственной жизни. Альтруистические

индивиды вносят вклад в формирование общества, поэтому с большей вероятностью выживут, передав генетические предрасположенности потомкам [206]. В эволюционном плане реципрокный (взаимный) альтруизм определяется как генетическая предрасположенность к взаимопомощи, увеличивающая включенную приспособленность [212]. Родственный отбор, как один из компонентов включенной приспособленности, предполагает, что спасение жизни родственников, даже ценой собственной жизни, увеличивает частоту встречаемости генов в поколениях. Так обнаружены отличия в стоимости помощи и взаимного обмена между родственниками и друзьями, где степень родства связана с более высоким уровнем помощи [211]. Экспериментальные исследования монозиготных и дизиготных пар близнецов выявили генетическую наследуемость альтруизма, его возрастное изменение и связь с тестостероном, который уменьшается с возрастом, тем самым снижая агрессивность и повышая эмпатию [198]. Вместе с тем, приводятся доказательства существования просоциального поведения на генном уровне и выявлена более высокая наследуемость альтруизма в семьях с дополнительными братьями и сестрами [175]. Однако, эволюционный альтруизм предполагает снижение собственной приспособленности и принесение себя в жертву ради другой особи, филогенетически такой альтруизм возможен от социальных насекомых до людей. Психологический альтруизм является мотивацией с целью повышения благосостояния другого, а эволюционный альтруизм не является обязательным условием для его возникновения [143; 179]. В связи с этим, предлагается в исследованиях различать психологический и эволюционный альтруизм.

В психоаналитических теориях показана связь биологического (эволюционного) и психологического альтруизма. Первоначально в психоанализе альтруизм рассматривался на основе мазохистических тенденций, но современное психоаналитическое понимание альтруизма предполагает выделение нескольких его форм: протоальтруизм, связанный с биологической основой у человека и животных, который включает материнское и отцовское воспитание и защиту; генеративный альтруизм как неконфликтное удовольствие от благополучия

другого человека; конфликтный альтруизм, который втягивает во внутренний конфликт, но от которого человек получает удовольствие; псевдоальтруизм, начинающийся из конфликта, но выступающий маской для основы садомазохизма; психотический альтруизм, при котором наблюдается заботливое поведение и самоотречение у психотических личностей, основанное на заблуждениях [205].

К социально-психологическим качествам личности (просоциальной ориентации) отнесены такие качества, как социальная ответственность, связанная с эмпатическим сопереживанием и эмоциональной привязанностью к другому, и повышенное чувство морального долга перед другими [191]. Установлено, что просоциальные диспозиции, связанные с эмпатией, проявляются в позднем детстве и достаточно устойчивы во взрослой жизни. Также с оказанием помощи связаны показатели возраста, пола, социально-экономического статуса и этнической принадлежности [151]. При достижении материальных целей люди начинают обращаться к целям, которые наполнены более высоким жизненным смыслом, поэтому такие люди чаще участвуют в благотворительности. Женщины более склонны к оказанию помощи, чем мужчины, что объясняется более сильным физиологическим возбуждением у женщин и интерпретируется как эмпатическая реакция [155]. Просоциальные люди являются более экспрессивными и чувствительными к страданиям других людей, что способствует их взаимодействию с окружающими [174]. Отмечается, что альтруизм личности является системным феноменом и выделяется три его уровня: неосознанный (биосоциальный), осознанный (личностный) и духовный (трансфинитный), который отражает высшую степень альтруистического отношения личности к миру [43].

Большинство социальных психологов признают роль эмпатического возбуждения как аффективно-мотивационного компонента помогающего поведения. К аффективным процессам отнесена эмпатия, которая в процессе социального взаимодействия выражается в беспокойстве за другого - форме сочувствия (эмпатической заботы), и закрепляется в ходе социального обучения [166; 143; 26; 27; 196]. При этом аффективная эмпатия при слабо развитой

саморегуляции может достигать уровня личностного дистресса, при котором высокий уровень физиологического возбуждения активизирует негативные эмоции (тревогу, беспокойство) и оказание помощи служит облегчению собственного дистресса или возможен уход из ситуации оказания помощи с целью его снижения [155]. Согласно модели «возбуждение: затраты-вознаграждение» аффективная эмпатия является мотивационным компонентом оказания помощи, где помощь снимает возникшее возбуждение, но форма помощи зависит от анализа затрат и вознаграждений, предполагая, что вознаграждение за помощь превосходит личные затраты [152]. У людей с низкой просоциальной мотивацией, когда затраты на помощь высоки, попытки вызвать эмпатию ситуативно подрывали просоциальное поведение. Такие респонденты в ситуациях высоких затрат на помощь, вместо того, чтобы быть эмоционально невосприимчивыми к жертвам, воспринимали страдание жертв более эгоцентрично и оказывали меньше помощи, потому им не хватало навыков смещения фокуса эмоциональных реакций (эмпатического аффекта и просоциальной мотивации) с себя на жертву и ее потребности [161].

При выделении альтруизма как комплексной личностной диспозиции и связанных с ней аффективных реакций в процессе межличностного взаимодействия, необходимо проведение анализа исследований эгоизма как личностной диспозиции. Авторами выделены три формы эгоизма личности: адаптивный, эгоцентрический и патологический [197]. Обнаружено, что эгоцентрический эгоизм связан с низким уровнем альтруизма и низким эмоциональным сопереживанием другим, когда патологический эгоизм связан с антисоциальными тенденциями личности, психопатиями и макиавеллизмом. Адаптивный эгоизм представлен как «более мягкая» форма эгоизма, предполагающая заботу не только о себе, но и о своей семье, иногда о друзьях, и в определенных ситуациях может являться неадаптивной чертой личности. При эгоцентрической форме эгоизма наблюдается поведение ни антисоциальное, ни просоциальное, а направленное на удовлетворение своих потребностей, без учета потребностей других людей и общества. Патологическая форма эгоизма

предполагает причинение вреда другим личностям при помощи манипуляций и эксплуатации других людей [197].

В исследованиях эгоистической мотивации анализируются ситуации публичного просоциального поведения психопатический личностей, у которых просоциальные действия опосредованы сниженной эмпатией [216]. Показано, что нарциссические личности ориентированы на выгоды от просоциальных действий [190] и выбирают легкие, быстрые и одноразовые просоциальное поступки [176; 177]. У таких личностей низкая эмпатия является автоматической, а не сознательно подавленной, при этом они способны к эмпатическому реагированию, если их заставить принять точку зрения другого человека [169; 188]. Грандиозные нарциссические личности ориентированы на публичность и выгоду от просоциальных действий, рассматривая помощь как обмен временем и ресурсами, а при высоком социальном давлении они способны отказываться от оказания помощи другим за счет способности противостоять просоциальным нормам, но за счет повышения их самооценки они могут совершать большее количество просоциальных поступков [168; 177; 180]. Обнаружено, что эгоистичность в межличностных отношениях снижает проявление альтруистических установок, а грандиозность – усиливает [72]. Уязвимые нарциссические личности характеризуются чувствительностью к оценкам других, негативной аффективностью, пассивной агрессией и социальным избеганием, что даже при низком социальном давлении такие личности отказывают в помощи другим [180].

Таким образом, помогающее поведение на макро- и мезоуровне анализа представлено как оказание помощи или отказ от помощи (бездействие). Помощь может быть оказана как на основе бескорыстного просоциального поведения для повышения благополучия другого и/или общества (альтруистической мотивации), так и для удовлетворения личных потребностей и получения выгоды (эгоцентрической мотивации). Различия между альтруистически и эгоцентрически мотивированными личностями на микроуровне анализа просоциального поведения связаны с эмоциональной саморегуляцией, эмпатией и социально-психологическими качествами личности. На основании этого в диссертационном

исследовании сделано предположение и сформулирована первая частная гипотеза о том, что альтруистическая установка представлена соотношением компонентов: «помощь другим – бездействие по отношению к другим» и «бескорыстное просоциальное поведение – эгоцентрическое просоциальное поведение».

1.2 Альтруистическая установка как диспозиционное образование помогающего поведения

Разнообразие форм помощи и определение уровней сложности ситуаций по оказанию помощи другим подчеркивает многообразие вариантов социального поведения личности. Помогающее поведение проявляется в ситуациях межличностного взаимодействия, где возможна прямая форма помощи, предполагающая личную помощь другому, и косвенная, связанная с опосредованными действиями, например, вызовом полиции, а также авторами выделены персональная и анонимная формы помощи [151; 153]. Вместе с тем, помогающее поведение может носить ситуативный характер и проявляться в краткосрочных действиях помощи другому, чрезвычайных ситуациях или носить длительный целенаправленный характер действий, связанный с профессиональной помогающей деятельностью или непрофессиональной, например, постоянным уходом за родственниками.

На основе соотнесения жизненных событий, видов помощи и социально-психологического окружения личности выявлены закономерности о том, что с изменением характера событий меняется круг социального окружения, к которым обращаются за помощью [114]. Так от близкого круга общения (супруги, родители и друзья) ожидается физическая и эмоциональная поддержка, а от дальнего (знакомые, коллеги) - информационная и профессиональная помощь.

При рассмотрении личностных и ситуативных детерминант просоциального поведения в форме помощи показано, что альтруистическая направленность личности выступает предиктором благотворительной помощи [95]. Альтруистическая личность готова помогать даже в ситуациях, когда никто не

увидит ее усилия за счет восприятия ситуаций оказания помощи как личностно значимых. В исследованиях альтруистическая направленность личности оценивалась с помощью шкалы нетворкинг-стратегий личности, отражая мотивационно-ценностный компонент альтруизма как заинтересованности в благополучии окружающих [92; 93; 94; 95]. Модель нетвокинг-стратегий личности в социальный капитал группы образована соотношением социальных установок просоциального поведения, на основе которых определены четыре нетворкинг-стратегии личности [81; 82; 84]. Однако, нетвокинг-стратегии личности в социальный капитал группы отражают взаимодействие на групповом уровне просоциального поведения и не включают диадный уровень межличностного взаимодействия (помогающее поведение).

На межличностном уровне взаимодействия М. И. Ясин рассматривает альтруизм как вид мотивационного состояния с целью улучшения состояния другого и предлагает измерение альтруистических установок для прогноза альтруистических действий в ситуациях выбора способов реагирования по оказанию помощи другому [140]. Под установкой на альтруизм автор понимает «стремление приносить пользу другим, активно включаться в ситуацию, когда другой человек страдает или испытывает трудности, тенденцию включаться в полезную для других деятельность» [140, с. 77] и выделяет четыре группы побудительных факторов помогающего поведения. Первая группа связана с бескорыстным поступком личности в отношении другого, вторая – эмпатией, что согласуется с доминирующими теориями об альтруизме как мотивационном состоянии, где оказание помощи не несет личных выгод и вызвано эмпатической реакцией, ориентированной на другого. Третья группа побудительных факторов основана на существовании трансфинитного альтруизма как альтруистического отношения к миру, духовного уровня развития личности и творения добра. К четвертой группе автор отнес взаимный (реципрокный) альтруизм, основанный на теориях социального обмена и понимаемый как взаимовыгодный обмен полезными друг для друга действиями [140]. Измеряя альтруистические установки личности появляется возможность прогнозирования помогающего поведения.

Анализ отечественных и зарубежных исследований ситуативных и личностных факторов просоциального поведения выявил закономерности в принятии решения об оказании помощи другим, зависящие от длительности ситуации оказания помощи [46], уровня социального окружения личности [114; 211; 175], рассогласования мотивационно-потребностной сферы и реального оказания помощи [151; 33; 94] и альтруистической направленность личности [5; 87; 95]. Отмечено, что при учете ситуационных и личностных детерминант, респонденты с выраженной альтруистической направленностью личности с большей готовностью оказывают помощь [93]. При анализе помогающего поведения авторы выделяются структурные компоненты просоциальной личности, участвующие в детерминации помогающего поведения: эмоционально-аффективный, когнитивно-нормативный и поведенческий компоненты [61; 62; 48; 3; 81; 84]. Выявленные закономерности принятия решения об оказании помощи позволяют рассмотрение помогающего поведения на основе диспозиционной концепции саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности В. А. Ядова [138].

На основе диспозиционной концепции В. А. Ядова становится возможным рассмотрение просоциального поведения на мезо- и макроуровне анализа. В социальной психологии утвердилось понимание альтруизма через категорию мотивационного состояния, направленного на бескорыстную помощь, при этом альтруизм проявляется только в ситуациях социального взаимодействия. На основе диспозиционной концепции социального поведения личности становится возможным рассмотрение альтруизма как диспозиционного образования разного уровня иерархии диспозиционной системы, соотнося потребности социального существования личности и условия деятельности (ситуации) для удовлетворения этой потребности. Альтруистическая установка, как диспозиционное образование, актуализируется в ситуации оказания помощи как сфере социальной активности личности и проявляется в помогающем поведении.

Альтруистическая диспозиция на первом, низшем уровне реализуется как фиксированная установка, лишенная модальности («за» или «против») и

осознанности, проявляется в быстроменяющихся предметных ситуациях в виде актов помощи. Альтруистическая диспозиция второго уровня выражается в социально фиксированной установке (аттитюде) или системе социально фиксированных установок. На этом уровне альтруистическая установка обладает сложной структурой (включает эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты) и проявляется в виде оказания помощи (поступков) в контактной малой группе и направлена на отдельные социальные объекты и ситуации. На третьем уровне иерархии альтруистическая диспозиция представлена базовой социальной установкой, направленностью интересов личности по отношению к социальной деятельности (профессиональной, досуговой) и выражается в серии регулярных поступков, связанных с оказанием помощи. Альтруистические диспозиции третьего уровня обладают более сложной структурой и устойчивее, чем диспозиции второго уровня. Альтруистические диспозиции на четвертом, высшем уровне иерархии образуют ценностные ориентации личности на цели жизнедеятельности и средства их достижения, проявляющиеся в целостном поведении в социально значимых сферах общества (благотворительности, волонтерстве, социальных движениях и др.) Исходя из этого, согласно диспозиционной концепции В. А. Ядова, альтруистическая установка является социально-психологическим качеством субъекта деятельности и проявляется в помогающем поведении разного уровня иерархии условий социальной деятельности.

В исследовании рассматривается альтруистическая установка как базовая социальная установка, согласно диспозиционной концепции, актуализирующаяся в ситуации оказания помощи и проявляющаяся в помогающем поведении личности. *Альтруистическая установка* (далее - АУ) понимается как социальная установка личности на помогающее поведение, которая определяет меру готовности субъекта к межличностному взаимодействию – от помощи другим до бездействия по отношению к другим и ориентирует на просоциальное поведение, от бескорыстного до эгоцентрического. В соответствии с диспозиционной концепцией, на основе консистентности эмоциональных и когнитивных

образований, дифференцированности, согласованности компонентов с друг другом и целостностью диспозиционной системы [138] дополнена первая частная гипотеза исследования и сформулирована третья частная гипотеза о том, что на основе вариативности отношений и выраженности компонентов альтруистической установки личности возможно существование типов социальных установок на помогающее поведение.

Стрессовая трудная ситуация оказания помощи ускоряет изменение условий деятельности, что дает возможность проследить изменение диспозиционных образований помогающего поведения, где на доминирующие позиции выходят диспозиции высшего уровня. Согласно диспозиционной концепции «направленность интересов, или субъективная вовлеченность личности в различные сферы деятельности, организует систему ее ориентаций в социальной действительности, т.е. доминирует в структуре диспозиций» [138, с. 109]. В стрессовой ситуации активизация АУ помогающего поведения происходит за счет эмоционального возбуждения, что подтверждают исследования о связи альтруизма с эмпатией [143; 155; 161; 63; 137], и возникновения потребности совершения поступка по оказанию помощи другим на основе значимости социальной ситуации. Исходя из этого, изучение вклада АУ в детерминацию помогающего поведения необходимо с учетом ее актуализации в трудных ситуациях оказания помощи.

1.3 Альтруистическая установка как фактор совладающего поведения

В психологической литературе анализ поведения личности в трудных ситуациях проводится в рамках проблематики психологического совладания (копинга). В психологии интерес к совладанию с трудными ситуациями стал возрастать с 1960-х гг. за счет создания зарубежными авторами теорий и концепций копинга. Современные исследования совладания с трудными ситуациями представлены анализом типов трудных ситуаций, когнитивного оценивания трудностей, ресурсов совладания и закономерностями совладающего поведения.

Транзакционная теория стресса и копинга, предложенная R. Lazarus и S. Folkman, описывает процесс реактивного совладания с трудными ситуациями, где стресс вызывает не сам человек, не окружающая среда, а сложные двунаправленные транзакции между человеком и его окружением [183; 185; 186]. Авторы выделяют этапы когнитивного оценивания трудных ситуаций для определения соотношения между условиями трудной ситуации и возможностями ее преодоления, где восприятие события как стрессового, а не сама ситуация, инициирует стратегии совладания [182; 184]. Первичная когнитивная оценка определяет значимость трудной ситуации для благополучия человека, где ситуация оценивается как положительно-благоприятная и оказывающая влияние на благополучие; не имеющая значимости для благополучия; стрессовая, приносящая потери, несущая угрозу или вызов [189]. После определения ситуации как стрессовой происходит ее вторичное когнитивное оценивание для оценки имеющихся ресурсов, ситуационных переменных и стилей копинга, основанных на прошлом опыте совладания. К третьему виду оценки отнесена переоценка результата от первых двух видов оценки, предполагающая возможность пересмотра оценки трудной ситуации и имеющихся ресурсов. К копинг-стилям авторы отнесли проблемно-ориентированный, направленный непосредственно на управление стрессором, и эмоционально-ориентированный копинг, связанный с регулированием эмоций в процессе стрессовой ситуации.

Критикой модели копинга R. Lazarus и S. Folkman выступила дихотомия используемых копинг-стилей, не позволяющая объяснить разнообразие форм совладания, а также факт существования в процессе стресса не только отрицательных эмоций, но и положительных [158]. В дальнейшем S. Folkman дополнила модель копинга введением совладания, ориентированного на смысл. Пересмотренная модель копинга предполагает, что по результатам когнитивной переоценки, определяя ситуацию как «не совладание» с трудностями, негативные эмоции инициируют совладание, ориентированное на смысл. В таком случае, происходящим событиям придается положительное значение и идет поиск преимуществ стресса на основе имеющихся ценностей, убеждений и целей, что, в

свою очередь, запускает положительные эмоции, которые восстанавливают ресурсы [159].

С позиции деятельностного подхода и концепции образа мира А. Н. Леонтьева представлено иное понимание когнитивного оценивания трудной ситуации. Е. В. Битюцкая когнитивное оценивание определяет как «процесс, участвующий в формировании и функционировании субъективного образа ситуации в индивидуальном сознании» [19, с. 53], представляя единство когнитивного и эмоционального компонентов оценки, а по средствам рефлексии в сознании репрезентируется личностный смысл ситуации. Категоризация трудной ситуации является результатом когнитивного оценивания и происходит на основе критериев: значимости ситуации; установления соответствия происходящего мотивам и личностному смыслу; определения успешности реализации деятельности в отношении к цели; оценки степени подконтрольности, понятности, прогнозируемости ситуации, ее влиянии на будущую жизнь; соизмерении своих возможностей с условиями; степени трудности ситуации [19; 25; 73].

В психологических исследованиях уделялось большое внимание когнитивному оцениванию трудных ситуаций и длительное время транзакционная теория стресса и копинга являлась доминирующей. В дальнейших психологических исследованиях была предпринята попытка выделения не только восстановительного совладания, возникающего после встречи с трудными ситуациями и направленного на восстановление ресурсов, но и антиципационного совладания, существующего до момента встречи с трудными ситуациями и направленного на накопление ресурсов совладания. В зависимости от момента встречи с трудными ситуациями R. Schwarzer выделили четыре категории совладания: реактивное, антиципационное, превентивное и проактивное [202]. Реактивному совладанию соответствует теория стресса и копинга R. Lazarus и S. Folkman, где усилия направленны на совладание с трудной ситуацией и минимизацию потерь. Антиципационное совладание направленно на управление рисками предстоящей в краткосрочном будущем трудной ситуации и использование ресурсов для снижения стрессогенности или максимизацию

ожидаемых выгод [204]. Превентивное совладание определяется за счет оценки потенциальных, но неизвестных во времени, угроз будущего и связано с подготовкой к трудным ситуациям в виде накопления ресурсов или снижении силы стрессора [203]. Проактивное совладание фокусируется на накопление ресурсов для повышения потенциала и возможностей с целью личностного роста и определяется через оценку проблем [202].

Из копингов, ориентированных на будущее, проактивное совладание является наиболее разработанной категорией в психологической науке [162; 163; 121; 12; 13]. При сравнении реактивного и проактивного совладания к особенностям последнего относят: ориентированность на будущее; управление целями, а не рисками, которое позволяют оценить возможные трудные ситуации как вызовы, не содержащие угроз; позитивная мотивация активного преодоления трудных ситуаций, связанная с заблаговременным накоплением ресурсов, своевременным предотвращением их истощения и возможностью мобилизации ресурсов [162; 163]. E. Greenglass с коллегами выделили следующие проактивные копинг-стратегии: проактивное совладание, рефлексивное совладание, стратегическое планирование, превентивное совладание, поиск инструментальной поддержки, поиск эмоционально поддержки. В отечественных исследованиях обнаружено, что проактивные копинг-стратегии, а именно эмоциональная поддержка и проактивный копинг, вносят наибольший вклад в уровень удовлетворенности жизнью [13], а также уменьшают выраженность профессионального выгорания в профессиональной деятельности и способствуют сохранению профессионального здоровья у специалистов социономических профессий [120]. Проактивное совладание ориентировано на цели в отдаленном будущем, в связи с этим становится важным вопрос об эффективном накоплении, перераспределении и использовании имеющихся ресурсов совладания для достижения личностно значимых целей [121].

Наиболее известной в психологии совладания является теория сохранения ресурсов S. Hobfoll [170; 171; 172]. Согласно данной теории люди мотивированы защищать имеющиеся ресурсы и приобретать новые. Автором ресурсы

определяются в широком смысле, относя к ним объекты, состояния, условия и др., что люди ценят, а ценность ресурсов варьируется у разных людей и зависит от их личного опыта и ситуаций [173]. Первый принцип теории предполагает потерю ресурсов, которая более заметна, чем прирост; второй принцип – инвестирование в ресурсы для прироста ресурсов и защиты от потери ресурсов. Как следствия из принципов: люди с большим количеством ресурсов вероятнее повысят свои ресурсы, когда люди с меньшим количеством ресурсов – потеряют; первоначальные потери приводят к будущим потерям ресурсов, когда первоначальное увеличение ресурсов – приросту в будущем; нехватка ресурсов приводит к попыткам защиты и сохранения оставшихся ресурсов [171; 172; 173]. Значимость теории сохранения ресурсов заключается в том, что она выходит за рамки реактивного совладания, позволяя не только восстанавливать ресурсы после совладания с трудной ситуации, но и накапливать ресурсы заблаговременно [160; 167].

Ресурсы совладающего поведения С. А. Хазова определяет как «совокупность личностных и средовых средств, которые имеются в наличие и которые субъект может использовать в целях совладания с трудной жизненной ситуацией» [127, с. 40], отмечая ключевую характеристику ресурса – полезность эффекта от его использования. В виду широкого определения ресурсов совладания проводят попытки классификации ресурсов. На основе локализации источника ресурсов выделены индивидуальные и средовые ресурсы [99], другие авторы выделяют еще процессуальные ресурсы, связанные с отношением человека к средовым и индивидуально-психологическим ресурсам [47]. Д. А. Леонтьев отмечает, что ресурсы являются описательным понятием, а не объяснительным, а свойство быть ресурсом – это «системное качество, приобретаемое некоторыми объектами или индивидуальными особенностями в структуре деятельности, задаваемой мотивом и целью» [78, с. 22], при этом дефицит одних ресурсов возможен за счет компенсации других [77]. Автор выделяет глобальные классы ресурсов: физиологические, психологические, предметно-материальные и социальные ресурсы. К числу психологических или личностных ресурсов относит:

психологические ресурсы устойчивости и саморегуляции, мотивационные и инструментальные ресурсы [76]. Одновременно к ресурсам устойчивости и саморегуляции Д. А. Леонтьев отнес жизнестойкость.

Термин «жизнестойкость» (hardiness) введен в научный оборот S. Kobasa, а S. Maddi первым провел исследования феномена в условиях стресса и представил жизнестойкость совокупностью трех переменных: вовлеченности, контроля и принятия риска [187]. Жизнестойкость является личностной характеристикой и отражает «меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности» [80, с. 3], представляя собой систему убеждений о себе, о мире и об отношениях с миром. По результатам проведенных исследований показано важное значение жизнестойкости для здоровья, качества жизни, совладания с трудными ситуациями, профессиональной деятельности и др. [110; 111; 178].

Схожим, но не идентичным с жизнестойкостью, является понятие «жизнеспособность» (resilience), введенное E. Werner как интегральной характеристикой личности [215]. А. А. Нестерова определяет жизнеспособность как «способность субъекта осознать и использовать свои внутренние и внешние ресурсы, содействующие эффективному сопротивлению бедствиям и депривирующим факторам теми стратегиями, которые детерминируют благополучие, социальное здоровье, личностный рост и навыки конструктивного преодоления трудных жизненных ситуаций» [96, с. 94]. Ряд авторов отмечают различия в трактовке «жизнестойкости» и «жизнеспособности»: жизнестойкость является личностной диспозицией, изучаемой, в основном, в контексте совладания со стрессом, а жизнеспособность определяет потенциал индивида, оказывая влияние на развитие регуляции и саморегуляции [64; 65]; определение в жизнеспособности компонентов, зависящих от уровней структурно-функциональной модели жизнеспособности и выделяющих индивидуально-личностный контекст, контексты отношений, общества и культуры, делает феномен жизнеспособности шире, чем личностная диспозиция в виде жизнестойкости [85; 86]; выделение жизнеобеспечивающей функции

жизнеспособности предполагает рассмотрение ее не только в регуляции жизненных трудностей, но и жизни в целом, а соотношение понятий от частного к общему представлено схемой: «совладающее поведение – жизнестойкость – жизнеспособность» [67]. Таким образом, жизнеспособность, как интегральный ресурс личности, является более широким определением, включающим социально-психологические качества субъекта совладания, а жизнестойкость является личностной диспозицией субъекта совладания.

На основе субъектного подхода, подчеркивая субъектные характеристики, Т. Л. Крюкова определяет совладающее поведение как «особое социальное поведение, которое обеспечивает продуктивность, здоровье и благополучие человека, целенаправленное поведение, позволяющее человеку справляться со стрессом адекватными личностными особенностями и ситуации способами» [55, с. 184]. Субъектный подход признает человека активным субъектом многообразных форм человеческой активности и раскрывает способность человека к самодетерминации, самоопределению и саморазвитию [1; 7; 39; 38], что осуществляется через анализ совладающего поведения как поведения субъекта на основании субъективного восприятия трудности ситуации, инициирующей выбор копинг-поведения, и использование человеком механизмов совладания сознательно и целенаправленно [116; 39; 54; 118; 122]. Совладающее поведение является осознанным поведением субъекта, направленным на изменение или приспособление к трудной жизненной ситуации, предполагая выбор человеком способа действий [118].

На основе компонентов психологии субъекта осуществлен анализ факторов совладающего поведения: диспозиционного (личностного), динамического (процессуального, ситуативного), регулятивного и социокультурного (экологического) [54]. Выявлению диспозиционных факторов совладания посвящено большое количество исследований [128; 34; 65; 66; 71; 50; 70; 79; 124; 124; 135 и др.], результаты которых так же учитываются при изучении динамических и регулятивных факторов совладания [101; 18; 35; 36; 37; 45; 68; 129; 134 и др.] Особый исследовательский интерес представляет изучение

социокультурных (экологических) факторов совладания, к которым относят интериндивидуальные социально-психологические качества субъекта, обеспечивающие обратные связи от других субъектов социального взаимодействия и задающие способность осознанной саморегуляции [54]. Изучение социокультурных факторов совладания проведено в различных социального-психологических аспектах: культуры [52], гендера [54], детско-родительских отношений [112; 113], семейной трансгенерации [53; 98], семейной системы [57], диадического копинга в супружеских отношениях [49], межпоколенных отношений [99], социальной поддержки [136], эмоциональной поддержки [51] и др. Психологические исследования о роли социальной установки, как предиктора совладания, немногочисленны, освещены только отдельные социально-психологические феномены: установки межличностного общения [54], установки межличностного взаимодействия в служебной деятельности [40], социальные представления и установки в кросскультурном аспекте [56] и этнонациональные установки [126]. При этом необходимо отметить, что социальная установка личности обладает регулятивной функцией ресурсов в процессе совладания с трудными ситуациям. Базовая социальная установка по В. А. Ядову отнесена к социокультурному фактору совладания. Социальная установка проявляется в социальном поведении и выражает отношение субъекта к значимым социальным областям, определяя выбор копинг-стратегий и стилей в трудной ситуации [54]. Так в исследовании обнаружено влияние социальных установок межличностного общения на выбор стратегий и стилей копинга [54]. Результаты исследования свидетельствует от том, что социальная установка служит фактором выбора субъектом способов совладания с трудностями.

В субъектном подходе разработана категория «трудных жизненных ситуаций», которая является субъективной ситуацией за счет восприятия, переживания и оценивания ситуации субъектом, требующая от субъекта высоких затрат и усилий [7; 16; 17]. Трудная жизненная ситуация – это «ситуация, требующая дополнительных (по сравнению с индивидуальными стандартами) усилий, что адекватно отражается в сознании субъекта» [16, с. 19]. К событиям

жизненных трудностей относится широкий перечень ситуаций: экстремальная ситуация, трудная ситуация, кризисная ситуация, критическая ситуация, травматические события и др. [25]. Предложено выделение несколько типов ситуаций по критериям прикладываемых усилий по шкале между полюсами «посильности – непосильности разрешения проблемы имеющимися ресурсами» [16]. Выделены повседневные ситуации, где достижение целей осуществляется привычными для субъекта усилиями; трудные жизненные ситуации, требующие приложения дополнительных усилий; экстремальные ситуации, в которых предполагаются действия субъекта на пределе собственных возможностей, через совершение сверхусилий; непосильные ситуации, связанные с объективным отсутствием и недостатком ресурсов, необходимых для решения ситуации [16]. При помощи когнитивного оценивания ситуации эмпирически определены критерии трудной жизненной ситуации, среди которых: общие признаки для всех трудных ситуаций: значимость, беспокойство, повышенные затраты собственных ресурсов; и в зависимости от типа и содержания – частные признаки: неподконтрольность ситуации, непонятность ситуации, необходимость быстрого реагирования, трудности прогнозирования ситуации, затруднения в принятии решения, отрицательные эмоции, перспектива будущего [17; 20; 21; 23].

На основе выделенных критериев когнитивного оценивания трудностей возможно выделение двух типов трудных ситуаций оказания помощи [15]. Первый тип трудных ситуаций оказания помощи возможен в ситуациях субъективно неконтролируемых событий, где трудность определяется необходимостью принять нежелательные обстоятельства. Второй тип *трудных ситуаций оказания помощи* предполагает субъективно значимые, сознательно контролируемые ситуации, требующие повышенной целенаправленной социальной активности личности и высоких затрат ресурсов при содействии другому. В диссертационном исследовании изучается второй тип трудных ситуаций оказания помощи.

В виду того, что реактивному копингу предшествует когнитивная оценка трудной ситуации, а проактивный копинг направлен на создание ресурсов для будущего совладания, то возникает методологическая проблема разделения

копинга и его когнитивных предпосылок [24]. Е. В. Битюцкая для решения данного противоречия предлагает рассмотрение цели субъекта как составляющей процесса совладания и выделение особого типа трудных жизненных ситуаций, предполагающих приложения больших усилий для достижения трудной значимой цели, что позволяет произвести оценку ориентаций в трудных ситуациях [24; 15; 22;14]. Выделение сознательно контролируемых трудных ситуаций (далее – ТС) оказания помощи позволяет использование *ориентаций в трудных ситуациях*, которые определены как «комплекс когнитивных, эмоциональных и мотивационных компонент, создающих готовность к определенным копинговым усилиям в трудной жизненной ситуации» [24, с. 98]. Ориентации в ТС описывают направленность сознания человека на сближение или отдаление от ТС, которые проявляются в ситуациях необходимости достижения значимой трудной цели [22]. Анализ способов копингов дает представление о том, что делает субъект совладания, а ориентаций в ТС – какой уровень трудности выбирает субъект и посредствам каких факторов осуществляется стратегия достижения трудной цели [24; 14]. Ориентации в ТС выступают факторами копинга за счет слияния копинга и его когнитивных предпосылок.

В контексте методологии социальной контекстуализации совладающего поведения АУ помогающего поведения, как социальная установка личности, отнесена к социокультурному фактору совладания, которая выполняет регулятивную функцию по отношению к ресурсам субъекта совладания и задает специфику копинг-ответа в ТС оказания помощи. Актуализация АУ происходит в процессе межличностного взаимодействия в ситуации оказания помощи, а также для ее актуализации становится важным, чтобы деятельность по оказанию помощи для субъекта являлась значимой, которая задается на основе ориентаций в ТС. В ТС оказания помощи субъект помогающего поведения осуществляет осознанный выбор направленности ориентаций для достижения трудных целей по оказанию помощи другим с актуализацией имеющихся ресурсов совладания. В виду того, что АУ личности рассматривается в соотношении и выраженности компонентов, актуальным становится вопрос о полидетерминации поведения в ТС оказания

помощи. Исходя из этого, были выдвинуты вторая и четвертая частные гипотезы исследования.

1.4 Теоретическая модель социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи

По результатам теоретико-методологического анализа проблемы изучения детерминирующих факторов помогающего поведения построена теоретическая модель социально-психологической детерминации помогающего поведения в ТС оказания помощи (рисунок 1). При рассмотрении АУ как диспозиционного образования третьего уровня иерархии помогающего поведения – базовой социальной установки, становится возможным прогнозирование помогающего поведения (оказание помощи или отказ в помощи другим) как регулярной социальной активности личности с объяснением детерминирующих факторов помогающего поведения.

На основе систематизации результатов отечественных и зарубежных исследований детерминации помогающего поведения в АУ выделены компоненты, представленные социальными установками: «помощь другим – бездействие по отношению к другим» и «бескорыстное просоциальное поведение – эгоцентрическое просоциальное поведение». На рисунке 1 условные обозначения «+» и «–» отражают вариативность отношений и выраженности компонентов АУ, на основе соотношения которых возможно определение типов социальных установок на помогающее поведение, задающих специфику помогающего поведения. В соответствии с диспозиционной концепцией, для оценки вклада компонентов АУ в детерминацию помогающего поведения необходимо ее изучение в стрессовой трудной ситуации, ускоряющей изменение условий деятельности и ее диспозиционных образований.

Рисунок 1 – Теоретическая модель социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи

Согласно субъектному подходу в психологии совладания, АУ выступает социокультурным фактором и выполняет регулятивную функцию по отношению к ресурсам субъекта совладания и задает специфику копинг-ответа в ТС оказания помощи. В детерминации совладающего поведения в ТС оказания помощи участвует образ ТС, от содержания которого зависит направленность усилий (ориентаций) в ТС оказания помощи. При встрече с ТС оказания помощи актуализируется имеющийся в сознании образ ТС, включающий в себя сценарии ситуации, модели поведения и связанные с ними копинг-стратегии [24]. В диссертационном исследовании рассматривается АУ личности, актуализирующаяся в ситуациях оказания помощи и проявляющаяся в помогающем поведении. Под трудными ситуациями оказания помощи понимаются субъективно значимые, сознательно контролируемые ситуации, требующие повышенной целенаправленной социальной активности личности и высоких затрат ресурсов при содействии другому.

В ТС оказания помощи АУ определяет осознанный выбор ориентаций на сближение/отдаление с трудностями с актуализацией антиципационной активности [70; 71]. К антиципационной активности субъекта совладания отнесены ресурсы совладания, понимаемые в широком смысле как интегральные характеристики личности, помогающие конструктивно преодолеть ТС, и проактивный копинг, способствующий регуляции и накоплению ресурсов до момента возникновения ТС. В теоретической модели среди ресурсов субъекта совладания выделены жизнеспособность и жизнестойкость. Жизнеспособность, как интегральное качество личности [96; 86], обеспечивает субъекту эффективное функционирование не только в трудных ситуациях, но и жизни в целом. Жизнестойкость, как личностный ресурс субъекта совладания [80; 97], проявляется в виде субъектных характеристик при непосредственной встрече с трудностями, определяя выносливость личности в процессе совладания с ТС. Субъект совладания в ТС оказания помощи соотносит требования среды, свои ресурсные возможности

и условия совладания, определяя готовность преобразования ресурсов в усилия, что выражается в ориентациях в ТС и дальнейшем копинг-ответе, задающим специфику помогающего поведения в ТС. Таким образом, АУ может выступать предиктором ориентаций в ТС оказания помощи, актуализируя ресурсы субъекта совладания и проактивный копинг, что позволяет прогнозировать помогающее поведение в ТС.

Выводы по первой главе

На основе теоретико-методологического анализа проблемы социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи получены следующие результаты:

1. Систематизированы исследования в зарубежной и отечественной социальной психологии в связи с выделением макро-, мезо- и микроуровня анализа просоциального поведения. Помогающее поведение представляет собой просоциальное поведение на мезоуровне социального взаимодействия, где в ситуации межличностного взаимодействия существует неравенство сторон, когда один субъект оказывает целенаправленную последовательность осознанных действий (поступков) по оказанию помощи для удовлетворения потребности другого. Мотивационными компонентами помогающего поведения выступают альтруистическая установка личности как готовность оказания бескорыстной помощи другим и эгоцентрическая установка как низкая готовность к оказанию помощи с ориентацией на собственные потребности и получение материальных и/или нематериальных выгод.

В виду того, что помощь другим может быть, как альтруистической, не предполагающей выгоды, так и эгоцентрической, направленной на получение выгоды, и возможно даже бездействие в ситуации оказания помощи на основе эгоцентрической мотивации, то в детерминации помогающего поведения участвует одновременно несколько социальных установок. На основании этого в диссертационной работе к компонентам альтруистической установки

отнесены социальные установки: «помощь другим – бездействие по отношению к другим» и «бескорыстное просоциальное поведение – эгоцентрическое просоциальное поведение». По результатам теоретического исследования сформулирована первая частная гипотеза о том, что альтруистическая установка личности на помогающее поведение представлена соотношением компонентов.

2. По данным анализа отечественных и зарубежных исследований ситуативных и личностных факторов просоциального поведения выявлены закономерности помогающего поведения, которые позволили изучение альтруистической установки как социальной установки личности на помогающее поведение, актуализирующейся в ситуации оказания помощи, в контексте диспозиционной концепции социального поведения личности. Альтруистическая установка определяет меру готовности субъекта к межличностному взаимодействию – от помощи другим до бездействия по отношению к другим и ориентирует на просоциальное поведение, от бескорыстного до эгоцентрического. В связи с этим была дополнена первая частная гипотеза исследования и выдвинута третья частная гипотеза о том, что на основе вариативности отношений и выраженности компонентов альтруистической установки личности возможно существование типов социальных установок на помогающее поведение. Для оценки вклада компонентов альтруистической установки в детерминацию помогающего поведения необходимо ее изучение в трудных ситуациях оказания помощи, так как, согласно диспозиционной концепции, стрессовая трудная ситуация ускоряет изменение условий деятельности и ее диспозиционных образований.

3. На основе субъектного подхода альтруистическая установка, как социальная установка, отнесена к социокультурному фактору совладания. Альтруистическая установка выполняет регулятивную функцию по отношению к ресурсам субъекта совладания и задает специфику копинг-ответа в трудных ситуациях оказания помощи. Трудные ситуации оказания помощи определяются как субъективно значимые, сознательно

контролируемые ситуации, требующие повышенной целенаправленной социальной активности личности и высоких затрат ресурсов при содействии другому. В таких ситуациях альтруистическая установка актуализирует имеющиеся ресурсы совладания и детерминирует помогающее поведение. За счет выделения сознательно контролируемых трудных ситуаций оказания помощи по критериям когнитивного оценивания трудности становится возможным в диссертационном исследовании оценка ориентаций в трудных ситуациях, на основе которых субъект помогающего поведения осознанно демонстрирует готовность достижения трудных целей по оказанию помощи другим с актуализацией имеющихся ресурсов совладания.

В виду того, что альтруистическая установка личности рассматривается в соотношении и выраженности компонентов, актуальным становится вопрос о полидетерминации поведения в трудных ситуациях оказания помощи. Исходя из этого, были выдвинуты вторая и четвертая частные гипотезы исследования.

4. Построена теоретическая модель социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи, где альтруистическая установка выступает предиктором ориентаций в трудных ситуациях, актуализируя антиципационную активность субъекта совладания (жизнеспособность, жизнестойкость и проактивный копинг). Проведенный теоретико-методологический анализ проблемы исследования позволил выйти на эмпирический уровень изучения социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АЛЬТРУИСТИЧЕСКОЙ УСТАНОВКИ КАК ПРЕДИКТОРА ОРИЕНТАЦИЙ В ТРУДНЫХ СИТУАЦИЯХ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ

2.1 Этапы и процедуры исследования

Теоретико-методологический анализ выдвинутой проблемы социально-психологической детерминации помогающего поведения в ТС оказания помощи позволил создать необходимое теоретическое обоснование для проведения эмпирического исследования.

В диссертационном исследовании поставлена цель о выявлении специфики связей компонентов альтруистической установки личности с ориентациями в трудных ситуациях оказания помощи. В соответствии с целью исследования сформулированы эмпирические задачи исследования:

1. Выявить компоненты альтруистической установки личности и определить их связь с антиципационной активностью субъекта совладания и ориентациями в трудных ситуациях оказания помощи.
2. Выявить вариативность отношений и выраженности компонентов альтруистической установки личности, образующую типы социальных установок на помогающее поведение.
3. Оценить размер эффекта альтруистической установки личности на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи и антиципационную активность субъекта совладания.
4. Определить механизм прогнозирования помогающего поведения субъекта в трудных ситуациях оказания помощи.

Основной гипотезой исследования выступило предположение о том, что альтруистическая установка личности выступает предиктором ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи.

Частные гипотезы исследования заключаются в следующих предположениях о том, что**:**

1. Альтруистическая установка, как социальная установка личности на помогающее поведение, представлена соотношением компонентов: «установка на помощь другим – установка на бездействие по отношению к другим» и «установка на бескорыстное просоциальное поведение – установка на эгоцентрическое просоциальное поведение».

2. Компоненты альтруистической установки личности связаны с антиципационной активностью субъекта совладания и ориентациями в трудных ситуациях оказания помощи.

3. На основе вариативности отношений и выраженности компонентов альтруистической установки личности возможно построение типологии социальных установок на помогающее поведение.

4. Альтруистическая установка личности с вариативностью отношений и выраженности компонентов (типы социальных установок на помогающее поведение) оказывает эффекты на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи и антиципационную активность субъекта совладания.

Исследование проводилось в период с 2017 по 2021 гг. в несколько этапов. **Первый этап исследования** (2017-2018 гг.) – поисково-теоретический, включал: теоретико-методологический анализ проблемы социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи. На этом этапе произведена разработка программы и научного аппарата исследования: поиск противоречий и постановка проблемы исследования; определение объекта и предмета исследования; определение цели исследования и постановка теоретических, методических и эмпирических задач исследования; формулирование основной и частных гипотез исследования, в соответствие с которыми осуществлялся выбор методов и методик исследования; создание авторской анкеты «Помощь другим» для выявления мотивации оказания помощи другим; определение научной новизны, теоретической и практической значимости исследования. По результатам теоретико-методологического анализа проблемы исследования построена теоретическая модель социально-психологической

детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи.

Второй этап исследования (2018-2020 гг.) – эмпирический, осуществлен сбор, обработка и анализ полученных данных по выявлению компонентов АУ личности, оказывающих эффект на ориентации в ТС оказания помощи, произведена проверка гипотез, уточнение основных положений диссертационной работы и научной новизны исследования.

В исследовании использовался комбинированный дизайн эмпирического исследования, сочетающий экспериментальный и описательный типы исследования [89]. Экспериментальный дизайн исследования предполагал подтверждение выдвинутых гипотез о детерминации помогающего поведения в ТС оказания помощи, выдвинутых на основе теоретико-методологического анализа проблемы, и установления причинно-следственных связей на эмпирическом этапе исследования за счет использования в качестве независимой переменной АУ на зависимые переменные: ориентации в ТС оказания помощи, компоненты антиципационной активности субъекта совладания, а именно жизнеспособность, жизнестойкость и проактивный копинг. Описательный дизайн эмпирического исследования направлен на подтверждение выдвинутых гипотез о компонентах АУ личности и на основе вариативности и выраженности компонентов АУ выделение типов социальных установок на помогающее поведение, выступающих предикторами ориентаций в ТС оказания помощи. Комбинированный дизайн эмпирического исследования позволил выявить специфику связей компонентов АУ личности с ориентациями в ТС оказания помощи.

Описание выборки исследования: общая выборка исследования составила 367 человек, завершающих обучение в Ижевской государственной медицинской академии по программам специалитета и ординатуры. Возраст респондентов от 22 до 55 лет (Mo = 25; Me = 25; IQR[24;26]), среди них 110 мужчин (30%) и 257 женщин (70%): 85,3% респондентов, кроме учебно-

профессиональной медицинской деятельности, ведут профессиональную медицинскую деятельность, стаж которой составляет: до 1 года – 14,7%, от 1 года до 3 лет – 23,2%, более 3 лет – 37,9%. Описательные статистики выборки исследования представлены в приложении А (см. таблицу А.1).

Первая выборка исследования представлена на этапе эмпирического исследования по когнитивному оцениванию ТС оказания помощи и составила 107 человек, завершающих обучение в Ижевской государственной медицинской академии по программам ординатуры (таблица А.2). Возраст респондентов составил от 24 до 40 лет (Mo = 25; Me = 25; IQR[25;26,5]), среди них 32 мужчины (30%) и 75 женщин (70%): 88,8% респондентов, кроме учебно-профессиональной медицинской деятельности, ведут профессиональную медицинскую деятельность, стаж которой: до 1 года - 12,2%, от 1 года до 3 лет – 31,8%, более 3 лет – 44,9%.

Вторая выборка исследования приняла участие в последующих этапах эмпирического исследования альтруистической установки, как предиктора ориентаций в ТС оказания помощи, в количестве 260 человек, завершающих обучение в Ижевской государственной медицинской академии по программам специалитета и ординатуры (таблица А.3). Возраст респондентов составил от 22 до 55 лет (Mo = 25; Me = 25; IQR[24;26]), среди них 78 мужчин (30%) и 182 женщины (70%): 83,8% респондентов, кроме учебно-профессиональной медицинской деятельности, ведут профессиональную медицинскую деятельность, стаж которой: до 1 года - 29,2%, от 1 года до 3 лет - 19,6%, более 3 лет - 35%; 92,7% респондентов планируют работать по медицинской специальности.

Критерии включения респондентов в выборку исследования: субъекты со сформированной АУ личности на помогающее поведение в результате учебно-профессиональной и профессиональной помогающей деятельности; субъекты с опытом взаимодействия с ТС оказания помощи; субъекты на этапе профессиональной адаптации, что требует усиления ресурсных возможностей для преодоления ТС оказания помощи.

Критерием исключения из выборки исследования являлось несоблюдение инструкции при прохождении психодиагностического опроса и высокие баллы по шкале лжи опросника «Методика измерения альтруистических установок» М. И. Ясина [140]. Так из второй выборки исследования было исключено 11 ответов респондентов и объем выборки, вошедший в анализ, составил 260 человек.

Процедура исследования респондентов предполагала письменный анонимный опрос в присутствии экспериментатора при помощи методического комплекса исследования и соответствующих статистических процедур обработки данных.

Экспериментальные процедуры исследования:

1. Компоненты альтруистической установки:

1) для выявления компонентов АУ личности использовался эксплораторный факторный анализ утверждений опросника «Методика измерения альтруистических установок» М. И. Ясина [140] (таблица А.4);

2) для валидизации полученных компонентов АУ личности анализировались их связи со шкалами опросника «Нарциссические черты личности» О. А. Шамшиковой и Н. М. Клепиковой [133] (таблица А.5) при помощи корреляционного анализа по критерию r-Пирсона.

2. Связь компонентов АУ с антиципационной активностью субъекта совладания и ориентациями в трудных ситуациях оказания помощи:

1) для выявления ТС оказания помощи использовалась методика «Когнитивное оценивание трудных жизненных ситуаций» Е. В. Битюцкой [18; 25; 23] (приложение Б.1), выделение групп ТС оказания помощи производилось на основе контент-анализа частоты встречаемости описанной респондентом ТС оказания помощи и описательных статистик, позволяющих оценить критерии когнитивного оценивания и отнести группу ситуаций к категории трудных (таблица Г.1 – таблица Г.15). В продолжении исследования ориентаций субъекта в ТС оказания помощи учитывались только те ситуации,

которые вошли в группы субъективно контролируемых по критериям когнитивного оценивания трудности ситуаций;

2) для выявления связей компонентов АУ с антиципационной активностью субъекта совладания анализировались их связи со шкалами опросников «Жизнеспособность личности» А. А. Нестеровой [96] (таблица А.6), краткой версией теста жизнестойкости в адаптации Е. Н. Осина и Е. И. Рассказовой [97] (таблица А.7) и «Опросник проактивного копинга» в адаптации Е. П. Белинской [12] (таблица А.8) при помощи корреляционного анализа по критерию r-Пирсона;

3) для выявления связей компонентов АУ с ориентациями в ТС оказания помощи анализировались их связи со шкалами опросника «Типы ориентаций в трудных ситуациях» Е. В. Битюцкой и А. А. Корнеева [15] (таблица А.9) при помощи корреляционного анализа по критерию r-Пирсона.

3. Типология социальных установок на помогающее поведение:

1) для выявления типов социальных установок на помогающее поведение применен кластерный анализ методом k-средних, где в качестве переменных для кластеризации выбраны значения факторов компонентов АУ личности, вычисленные методом регрессии в ходе эксплораторного факторного анализа утверждений опросника «Методика измерения альтруистических установок» М. И. Ясина [140] и представленные в z-баллах, что позволило выявить типы социальных установок на помогающее поведение;

2) для валидизации выявленных типов социальных установок на помогающее поведение проведены: эксплораторный факторный анализ утверждений авторской анкеты «Помощь другим» (приложение Б.2), позволивший выделить факторы мотивации помощи другим, и однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) с апостериорными попарными сравнениями групп, где в качестве независимой переменной использовались значения факторов компонентов АУ, вычисленные методом регрессии (типы социальных установок на помогающее поведение), что

позволило выявить различия в выраженности показателей мотивации оказания помощи другим между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение;

3) для валидизации выявленных типов социальных установок на помогающее поведение и их различий по шкалами опросника «Нарциссические черты личности» О. А. Шамшиковой и Н. М. Клепиковой [133] проведен однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) с апостериорными попарными сравнениями групп, где в качестве независимой переменной использовались значения факторов компонентов АУ, вычисленные методом регрессии (типы социальных установок на помогающее поведение), что позволило выявить различия в выраженности показателей нарциссических черт личности между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение.

4. Эффекты альтруистической установки на ориентации в ТС оказания помощи:

1) для выявления эффектов АУ с вариативностью отношений и выраженности компонентов на ориентации в ТС оказания помощи, а именно анализировались шкалы опросника «Типы ориентаций в трудных ситуациях» Е. В. Битюцкой и А. А. Корнеева [15], проведен однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) с апостериорными попарными сравнениями групп, где в качестве независимой переменной использовались значения факторов компонентов АУ, вычисленные методом регрессии (типы социальных установок на помогающее поведение), что позволило выявить различия в выраженности показателей ориентаций в ТС оказания помощи между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение;

2) для выявления эффектов АУ с вариативностью отношений и выраженности компонентов на антиципационную активность субъекта совладания, а именно анализировались шкалы опросников «Жизнеспособность личности» А. А. Нестеровой [96], краткой версией теста

жизнестойкости в адаптации Е. Н. Осина и Е. И. Рассказовой [97] и «Опросник проактивного копинга» в адаптации Е. П. Белинской и др. [12], проведен однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) с апостериорными попарными сравнениями групп, где в качестве независимой переменной использовались значения факторов компонентов АУ, вычисленные методом регрессии (типы социальных установок на помогающее поведение), что позволило выявить различия в выраженности показателей антиципационной активности субъекта совладания между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение.

Третий этап исследования (2020-2021 гг.) – обобщающий, включал обобщение и интерпретацию результатов исследования, подтверждение выдвинутых гипотез и научной новизны, формулирование выводов и оформление результатов исследования.

2.2 Методы и методики эмпирического исследования

В качестве эмпирического метода исследования использовался психодиагностический метод (анкетирование, опросники) с использованием методического комплекса исследования.

Методический комплекс исследования: «Методика измерения альтруистических установок» М. И. Ясина [140]; опросник «Нарциссические черты личности» О. А. Шамшиковой, Н. М. Клепиковой [133]; методика «Когнитивное оценивание трудных жизненных ситуаций» Е. В. Битюцкой (приложение Б.1) [18; 20; 25; 23]; опросник «Типы ориентаций в трудных ситуациях» Е. В. Битюцкой и А. А. Корнеева [15]; методика «Жизнеспособность личности» А. А. Нестеровой [96]; краткая версия теста жизнестойкости в адаптации Е. Н. Осина и Е. И. Рассказовой [98]; «Опросник проактивного копинга» в адаптации Е. П. Белинской, А. В. Вечерина, Е. Р. Агадуллиной [12; 13]; авторская анкета «Помощь другим» (приложение

Б.2). Описательные статистики используемых опросников представлены в приложении А.

«Методика измерения альтруистических установок» М. И. Ясина использовалась для оценки ориентированности личности на помогающее поведение, где социальная установка на альтруизм понимается как «стремление приносить пользу другим, активно включаться в ситуацию, когда другой человек страдает или испытывает трудности, тенденцию включаться в полезную для других деятельность» [140, с. 77]. Опросник состоит из 23 утверждений, из которых 5 утверждений являются шкалой лжи. Оценка согласия или не согласия с утверждениями осуществлялась по 7-балльной шкале Ликерта, -3 – «совсем, категорически не верно» и 3 – «абсолютно верно». Интегральный показатель сформированности альтруистической установки подсчитывался путем сложения результатов по шкале [140]. Опросник использовался для факторизации компонентов АУ личности, описательные статистики утверждений опросника представлены в таблице А.4.

Опросник «Нарциссические черты личности» О. А. Шамшиковой, Н. М. Клепиковой диагностирует «совокупность нарциссических черт личности, входящих в структуру нарциссического расстройства личности, но не достигающих уровня, необходимого для диагностики патологического нарциссизма по DSM» [133, с. 118]. Опросник включает девять шкал: грандиозное чувство самозначимости; поглощенность фантазиями; вера в собственную уникальность; потребность в постоянном внимании и восхищении; ожидание особого отношения; манипуляции в межличностных отношениях; отсутствие эмпатии; сверхзанятость чувством зависти; дерзкое, заносчивое поведение. Респонденты оценивали 67 утверждений по 5-балльной шкале Ликерта, где 1 – «совершенно не согласен» и 5 – «совершенно согласен». Подсчет показателей по каждой шкале осуществлен путем нахождения среднего значения, умноженного на 10 [133] (таблица А.5). Опросник использовался для валидизации компонентов АУ и выявления

различий в выраженности показателей шкал нарциссических черт личности между группами респондентов с разными типами социальных установок на помогающее поведение.

Методика «Когнитивное оценивание трудных жизненных ситуаций» Е. В. Битюцкой применялась для выявления групп ТС оказания помощи. В первой части методики респонденту предлагалось коротко описать ситуацию собственной жизни, которую он воспринимает как трудную; оценить насколько часто эта ситуация происходит в его жизни по шкале: никогда не происходила (ситуация может произойти в будущем); случилась впервые; крайне редко; редко; часто; живу в этой ситуации на протяжении определенного периода жизни [18; 25; 23]. В исследовании использовалась инструкция: «Сформулируйте и коротко опишите актуальную для Вас ситуацию, связанную с оказанием помощи другим, которую Вы воспринимаете как трудную» (приложение Б.1). Вторая часть методики состоит из 34 утверждений (операционализирующих критерии трудности), которые необходимо было оценить относительно обозначенной ситуации по 7-балльной шкале Ликерта: 0 – нет, это совершенно не так; 1 – нет; 2 – пожалуй, нет; 3 – в одних случаях нет, в других – да; 4 – пожалуй, да; 5 – да; 6 – да, в высшей степени верно. Анализ первой части методики позволил выделить групп ТС оказания помощи на основе контент-анализа частоты встречаемости описанной респондентом ситуации. Анализ второй части методики предполагал оценку средних значений критериев когнитивного оценивания трудности и отнесение группы ситуаций оказания помощи к категории трудных. Критерии когнитивного оценивания трудных ситуаций: общие признаки трудных ситуаций; неподконтрольность, непонятность; непрогнозируемость ситуации; необходимость быстрого реагирования; затруднения в принятии решения; сильные эмоции; угроза будущему [20]. Трудность ситуации определялась средним значением каждого критерия когнитивного оценивания, равного или более 4 баллов. Ответы респондентов,

отнесенные к группам ТС оказания помощи, и описательные статистики представлены в приложении Г (таблица Г.1 – таблица Г.15).

Опросник «Типы ориентаций в трудных ситуациях» Е. В. Битюцкой и А. А. Корнеева позволяет выявить типы ориентаций в трудных ситуациях как факторов копинга, где в концептуальной модели заложено слияние копинга и его когнитивных предпосылок [15; 24]. Под ориентацией в трудных ситуациях авторы понимают комплекс взаимосвязанных когнитивных, мотивационных и эмоциональных компонентов, определяющих направленность усилий в трудных ситуациях по достижению (или недостижению) трудной цели, выбор субъектом уровня трудности, создающих готовность к определенным копинговым усилиям в трудных ситуациях [15; 24]. Авторами выделены типы ориентации на сближение и отдаление от трудностей. К первому типу относятся: стремление к трудностям (драйв); ориентация на высокую трудоемкость (тщательность); ориентация на препятствия; ориентация на возможности; ориентация на сигналы угрозы; ко второму типу: ориентация на потери (избегание); ориентация на сохранение ресурсов (бездействие); ориентация на игнорирование трудности (беспечность). Для каждой ориентации в трудных ситуациях определены компоненты: направленность поисковой активности; особенности восприятия трудной ситуации; представления о мире и о себе, на которые опирается субъект в трудной ситуации; эмоции; прогнозы; цель: ее соответствие требованиям ситуации и уровень трудности; отношение к людям в трудной ситуации; усилия: их соотношение с целью субъекта (целенаправленность) и требованиями ситуации (оптимальность); тип усилий или копинга, готовность к которому создает ориентация [18; 24]. Опросник содержит 76 утверждений, объединенных в 38 пар, где каждое утверждение необходимо соотнести с опытом восприятия и переживания трудностей, предполагающих высокие затраты ресурсов и усилий для достижения целей, и оценить по 4-балльной шкале Ликерта от 0 – «реже всего», до 3 – «чаще всего». Подсчет показателей по каждой ориентации в трудных ситуациях осуществлен путем нахождения

среднего значения по шкале [15] (таблица А.9). В инструкции экспериментатора респондентам были представлены ранее выявленные ТС оказания помощи и оценка ориентаций в ТС произведена с учетом ТС оказания помощи.

Методика «Жизнеспособность личности» А. А. Нестеровой состоит из 8 шкал, каждая из которых характеризует структурный компонент жизнеспособности и интегральный показатель жизнеспособности, найденный путем сложения всех шкал. Методика предназначена для исследования жизнеспособности взрослых людей (от 18 лет), под которой понимается «способность субъекта осознать и использовать свои внутренние и внешние ресурсы, содействующие эффективному сопротивлению бедствиям и депривирующим факторам теми стратегиями, которые детерминируют благополучие, социальное здоровье, личностный рост и навыки конструктивного преодоления трудных жизненных ситуаций» [96, с. 94]. К структурным компонентам жизнеспособности отнесены (шкалы методики): активность и инициатива; социальная компетентность и социальная поддержка; позитивные установки и гибкость; самоорганизация и планирование будущего; самомотивация и достижения; эмоциональный контроль и саморегуляция; адаптивные стили поведения; самоуважение. Опросник состоит из 96 утверждений, предполагающих оценку степени согласия или несогласия по 6-балльной шкале Ликерта от 1 – «абсолютно не согласен» до 6 – «абсолютно согласен». Подсчет показателей производился путем суммирования набранных баллов по каждой шкале [96] (таблица А.6).

Краткая версия теста жизнестойкости в адаптации Е. Н. Осина и Е. И. Рассказовой является сокращенной версией теста жизнестойкости, ранее разработанного Д. А. Леонтьевым и Е. И. Рассказовой [80; 97] по модели жизнестойкости С. Мадди [187]. Опросник диагностирует жизнестойкость как личностный ресурс, способствующий совладанию со стрессом, в структуре которого выделено три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска. Опросник содержит 24 утверждения,

предполагающих оценку по 4-балльной шкале: 0 – нет; 1 – скорее нет, чем да; 2 – скорее да, чем нет; 3 – да. Показатели по каждой шкале и итоговый интегральный показатель жизнестойкости подсчитывался путем сложения баллов [97] (таблица А.7).

«Опросник проактивного копинга» в адаптации Е. П. Белинской, А. В. Вечерина, Е. Р. Агадуллиной построен на основе модели проактивного копинга Е. Грингласс, является переведённым и адаптированным вариантом опросника «Proactive Coping Inventory» [163; 12; 13]. Опросник содержит 27 утверждений, разделенных на 6 шкал: проактивное совладание – отношение человека к трудной ситуации как источнику позитивного опыта; рефлексивное совладание – представление возможных вариантов поведения, когнитивная оценка ресурсов и прогноз результатов; стратегическое планирование – способность планирования будущих действий с дифференциацией отдельных задач; превентивное совладание – способность предвосхитить трудные ситуации с опорой на прошлый опыт; поиск инструментальной поддержки – фокусируется на поиске респондентом информации от других людей для решения трудной жизненной ситуации; поиск эмоциональной поддержки – способность к регуляции своего эмоционального состояния посредством коммуникации с другими людьми [12, с. 139]. Оценка утверждений осуществлялась по 4-балльной шкале Ликерта, где 1 – «абсолютно не согласен» и 4 – «полностью согласен» [12]. Подсчет показателей произведен путем суммирования баллов по каждой шкале, среднее значение показателей использовалось для сравнения между группами респондентов (таблица А.8).

Авторская анкета «Помощь другим» разработана с целью выявления мотивации оказания помощи другим. Анкета содержит 15 утверждений о принятии решения оказания помощи другим, которые оценивались по шкале от 1 до 4, где 1 – реже всего, 4 – чаще всего (приложение Б.2). Анкета использовалась для выявления факторов мотивации оказания помощи другим, описательные статистики утверждений анкеты представлены в таблице А.10.

Математическая обработка статистических данных проводилась в среде разработки RStudio 1.4.1717 с использованием дополнительных пакетов psych 2.1.9, GPArotation 2014.11-1, FactoMineR 2.4, factoextra 1.0.7, NbClust 3.0 и с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics 25.0. Использовались следующие методы обработки данных: описательные статистики (средне арифметическое, стандартное отклонение, стандартная ошибка среднего, 95% доверительный интервал для средних значений, мода, медиана, интерквартильный размах, асимметрия, эксцесс), эксплораторный факторный анализ (для выявления факторов, объединяющих различные переменные), корреляционный анализ с использованием критерия r-Пирсона (для выявления корреляционных связей между переменными), кластерный анализ методом k-средних (для разделения совокупности объектов на однородные группы), однофакторный дисперсионный анализ с апостериорными попарными сравнениями групп (для изучения влияния независимой переменной на зависимые переменные).

Таким образом, дизайн эмпирического исследования соответствует теоретико-методологической основе исследования и направлен на подтверждение теоретической модели социально-психологической детерминации помогающего поведения в ТС оказания помощи.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АЛЬТРУИСТИЧЕСКОЙ УСТАНОВКИ КАК ПРЕДИКТОРА ОРИЕНТАЦИЙ В ТРУДНЫХ СИТУАЦИЯХ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ

3.1 Компоненты альтруистической установки

Для выявления компонентов АУ личности использовался эксплораторный факторный анализ утверждений опросника «Методика измерения альтруистических установок» М. И. Ясина [140] без пунктов шкалы лжи. Для извлечения факторов применен метод максимального правдоподобия, вращение выделенных факторов реализовано методом промакс с нормализацией Кайзера. В связи с низкой факторной нагрузкой в первом решении пункты 16 и 22 были исключены из дальнейшей процедуры. В итоговое факторное решение вошло 16 утверждений. Критерий сферичности Бартлетта (χ^2 = 1009,14, df = 120, $p < 0,001$) свидетельствует о пригодности полученных данных для факторизации, а величина КМО = 0,8 показывает высокую адекватность выборки для использования метода максимального правдоподобия. Количество факторов определялось методом параллельного анализа Хорна. В приложении В представлены диаграмма каменистой осыпи (рисунок В.1) и показатели согласованности пунктов выделенных факторов АУ личности (таблица В.1). По результатам факторного анализа выявлено два фактора, которые включили в себя полярные утверждения, позволившие факторам условно присвоить дихотомические названия (таблица 1). Фактор 1 назван «установка на помощь другим – установка на бездействие по отношению другим» (α = 0,78), фактор 2 – «установка на бескорыстное просоциальное поведение – установка на эгоцентрическое просоциальное поведение» (α = 0,73).

На основании полученных данных *установка на помощь другим* определяет меру готовности субъекта к межличностному взаимодействию в ситуации оказания помощи с целью совершения целенаправленных

последовательных осознанных действий (поступков) для удовлетворения потребности другого; *установка на бескорыстное просоциальное поведение* определяет ориентацию субъекта на отсутствие/получение выгоды от межличностного взаимодействия в ситуации оказания помощи.

Таблица 1 – Результаты факторного анализа утверждений опросника «Методика измерения альтруистических установок» М. И. Ясина (N=260)

Утверждение	**Фактор 1**	**Фактор 2**	**h^2**	**com**
9. Помогать другим людям, как правило, дело бесполезное	**0,69**	0,05	0,50	1,0
7. Тратить свое время и силы на помощь другим не имеет смысла: вряд ли они ответят тебе тем же	**0,62**	0,05	0,42	1,0
3. Я не люблю помогать другим: пусть сами о себе позаботятся	**0,59**	0,14	0,44	1,1
21. Я не верю в то, что в случае беды хоть кто-то придет мне на помощь	**0,57**	-0,09	0,28	1,0
20. Люди достаточно добры по своей природе, и если я окажусь в беде, то кто-то мне все же поможет	**-0,51**	0,15	0,22	1,2
19. Увидев на улице несчастный случай, я пройду мимо, это не мое дело	**0,45**	-0,01	0,20	1,0
6. Помогать другим людям — большая радость	**-0,43**	-0,16	0,27	1,3
8. Я придерживаюсь принципа: “помоги другому, и добро к тебе вернется”	**-0,40**	-0,02	0,17	1,0
12. В мире есть масса дел, которые стоит выполнять совершенно бескорыстно	**-0,37**	-0,20	0,25	1,6
4. Если я вижу физические страдания другого (например, рану), я стараюсь чем-то помочь	**-0,35**	-0,08	0,15	1,1
10. Мне бы хотелось иметь условия для того, чтобы приносить пользу людям	**-0,35**	0,13	0,10	1,3
5. Прежде чем взяться за какую-либо работу, я спрашиваю, сколько за это заплатят	-0,16	**0,73**	0,46	1,1
15. Если мне предлагают что-то сделать на общественных началах, я задумываюсь, а что мне это даст	-0,08	**0,67**	0,41	1,0
18. Я часто сперва берусь выполнить какую-то работу и не спрашиваю, какую выгоду это принесет лично мне	0,01	**-0,66**	0,43	1,0
11. Я считаю, что всякая работа должна оплачиваться, иначе не стоит ее предлагать	-0,01	**0,53**	0,28	1,0
17. Если мне предлагают что-то сделать на общественных началах, я обычно отказываюсь	0,20	**0,41**	0,28	1,5
Сумма квадратов нагрузок	**2,82**	**2,03**		
Доля дисперсии	**0,18**	**0,13**		
Наполненная доля дисперсии	**0,18**	**0,30**		

Примечание: h^2 – общности, com – сложность.

В процессе факторного анализа значение каждого фактора было вычислено методом регрессии, что позволило для каждого респондента оценить выраженность компонентов АУ. Для валидизации полученных компонентов АУ анализировались их связи со шкалами опросника «Нарциссические черты личности» О. А. Шамшиковой и Н. М. Клепиковой [133] при помощи корреляционного анализа по критерию r-Пирсона с коррекцией на множественную проверку методом Бенджамини-Хохберга (p_{BH}). Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 2 и рисунке В.2.

Таблица 2 – Связи компонентов альтруистической установки личности с показателями опросника «Нарциссические черты личности» О. А. Шамшиковой и Н. М. Клепиковой (N=260)

Переменная	**Компонент АУ 1**		**Компонент АУ 2**	
	r	**pвн**	**r**	**pвн**
Грандиозное чувство самозначимости	**-0,19**	<0,001	0,13	0,05
Поглощенность фантазиями	**-0,13**	0,04	0,10	0,12
Вера в собственную уникальность	**-0,25**	<0,001	-0,01	0,91
Потребность в постоянном внимании и восхищении	**-0,18**	<0,001	0,02	0,80
Ожидание особого отношения	0,14	0,02	**0,27**	<0,001
Манипуляции в межличностных отношениях	**0,25**	<0,001	**0,36**	<0,001
Отсутствие эмпатии	**0,37**	<0,001	**0,18**	0,01
Сверхзанятость чувством зависти	0,11	0,08	**0,16**	0,01
Дерзкое, заносчивое поведение	0,05	0,46	**0,29**	<0,001

Примечание: компонент АУ 1 – «установка на помощь другим – установка на бездействие по отношению другим»; компонент АУ 2 – «установка на бескорыстное просоциальное поведение – установка на эгоцентрическое просоциальное поведение».

Обнаружены достоверные прямые связи *установки на помощь другим* с верой в собственную уникальность, грандиозным чувством самозначимости, потребностью в постоянном внимании и восхищении, поглощенностью фантазиями и обратные связи с неспособностью к эмпатии, манипуляциями в межличностных отношениях. С повышением показателей установки на помощь другим, повышается направленность ориентации на потребностно-мотивационную сферу и эмоциональные состояния другого, рефлексию

собственных эмоциональных состояний и поддержание позитивного имиджа в процессе межличностного взаимодействия.

Выявлены достоверные обратные связи *установки на бескорыстное просоциальное поведение* с манипуляциями в межличностных отношениях, дерзким и заносчивым поведением, ожиданием особого отношения, неспособностью к эмпатии и сверхзанятости чувством зависти. С повышением показателей установки на бескорыстное просоциальное поведение, повышается направленность ориентации на удовлетворение потребностей другого и выстраивание доброжелательных отношений в ситуации оказания помощи.

Полученные результаты согласуются с существующими теоретическими и эмпирическими исследованиями связи альтруистической мотивации личности с эмпатией [143; 155; 161; 63; 137; 196]; сниженной эмпатичности у нарциссических личностей, способных демонстрировать просоциальное поведение и оказывать помощь другим в виду личных выгод [169; 188; 216]; эгоцентрической мотивации личности с низкой готовностью к просоциальным действиям и оказанию помощи [197; 2; 72].

Таким образом, выявленные факторы позволяют рассматривать АУ личности как социальную установку на помогающее поведение, включающую в себя компоненты: «установку на помощь другим – установку на бездействие по отношению к другим» и «установку на бескорыстное просоциальное поведение – установку на эгоцентрическое просоциальное поведение». Полученные результаты подтвердили первую частную гипотезу исследования.

3.2 Связь компонентов альтруистической установки с антиципационной активностью субъекта совладания и ориентациями в трудных ситуациях оказания помощи

Для выявления ТС оказания помощи и их категоризации как трудных проведено когнитивное оценивание ситуаций оказания помощи по критериям

трудности при помощи методики «Когнитивное оценивание трудных жизненных ситуаций» Е. В. Битюцкой [18; 24; 23]. Ответы респондентов, отнесенные к ТС оказания помощи представлены в приложении Г.

На основе контент-анализа частоты встречаемости описанных респондентами ТС оказания помощи выявлены группы ситуаций: организационные трудности (40,2%); риск совершения профессиональной ошибки (20,6%); чрезмерная загруженность в связи с совместительством (16,8%); эмоциональная напряженность в связи с высокой конфликтностью участников взаимодействия (11,2%); ограниченная возможность профессионального саморазвития (6,5%); риск потери экзистенциального смысла профессии (1,9%); заниженная мотивация общения с другими (2,8%).

Отнесение группы ситуаций к категории трудных произведено на основе подсчета средних значений критериев когнитивного оценивания трудности. По смысловому наполнению выделенных групп ситуаций и средних значений критериев когнитивного оценивания трудности к ТС оказания помощи отнесены:

1. *Организационные трудности* как ограниченность социальных ресурсов, необходимых субъектам для оказания помощи другим (40,2%). К таким ситуациям отнесены: трудности условий профессиональной помогающей деятельности из-за несоответствия оплаты труда и выполняемых обязанностей по помощи другим; конфликтные взаимодействия с другими субъектами помогающей деятельности, оказывающими помощь (коллегами); трудности организации процессов в помогающей сфере деятельности (см. таблицу Г.1). Выделенная группа ТС оказания помощи отнесена к трудным по общему признаку трудной жизненной ситуации (M = 4,52; SD = 1,01) и частному признаку - угрозе перспективе будущего (M = 4,58; SD = 1,29) (таблица Г.2). С организационными трудностями при оказании помощи другим респонденты сталкиваются достаточно часто (Mo = 6,00; Me = 3,50; M = 3,48; SD = 2,04), большинство опрошенных переживают их уже на протяжении определенного периода жизни (таблица Г.15). Полученные

данные свидетельствуют о значимости для респондентов организационных трудностей при оказании помощи другим и повышенных затратах ресурсов для совладания с ними. Респонденты оценили организационные трудности как несущие значимые последствия для жизни в будущем и угрозу благополучию других.

2. *Риск совершения профессиональной ошибки* как страх и наличие переживаний у субъектов за некачественное выполнение профессиональной помогающей деятельности, связанный с высокой ответственностью за принятие решений в ситуациях оказания помощи (20,6%) (см. таблицу Г.3). Данная группа ТС оказания помощи оценена респондентами как трудная по критериям когнитивного оценивания (таблица Г.4): общие признаки трудной жизненной ситуации (M = 4,67; SD = 0,74); необходимость быстрого, активного реагирования (M = 4,34; SD = 1,15); затруднения в принятии решения (M = 4,01; SD = 1,05); сильные эмоции (M = 4,16; SD = 0,82); угроза перспективе будущего (M = 4,56; SD = 1,21). При этом респонденты с данной ТС оказания помощи сталкиваются не так часто (Mo = 1,00; Me = 2,50; M = 3,28; SD = 2,08), переживания у большинства опрошенных связаны с возможностью совершения профессиональной ошибки в будущем, что является потенциальной угрозой для благополучия других (таблица Г.15). Риск совершения профессиональной ошибки, как ТС ситуация оказания помощи, включает значимость цели помощи другим и возможных последствий ситуации, эмоциональное напряжение, необходимость быстрого принятия решений и активных действий, которые требуют от субъектов помогающего поведения усиления ресурсных возможностей.

3. *Чрезмерная загруженность в связи с совместительством* обусловлена сниженными социальными ресурсами у субъектов профессиональной помогающей деятельности и трудностью совмещения учебно-профессиональной и профессиональной помогающей деятельности (16,8%) (таблица Г.5, таблица Г.6). Данная группа ТС оказания помощи по общим признакам трудной жизненной ситуация отнесена респондентами к

трудным (M = 4,82; SD = 0,95), частным критерием трудности является угроза перспективе будущего (M = 4,91; SD = 0,84). Также респонденты отметили, что в ситуации чрезмерной загруженности в связи с совместительством находятся на протяжении определенного периода времени: Mo = 6,00; Me = 6,00; M = 4,78; SD = 1,93 (таблица Г.15). Полученные данные свидетельствуют о том, что ТС оказания помощи, связанные с чрезмерной загруженностью в связи с совместительством, значимы для респондентов, требуют повышенных затрат ресурсов и сопряжены с потенциальными потерями (эмоциональными, физиологическими и социальными).

4. Эмоциональная напряженность в связи с высокой конфликтностью участников взаимодействия включает в себя ситуации взаимодействия субъектов помогающей деятельности с конфликтными реципиентами помощи и их родственниками (11,2%) (таблица Г.7). Такие ситуации взаимодействия характеризуются несколькими частными критериями трудной ситуации (таблица Г.8): необходимостью быстрого и активного реагирования (M = 4,54; SD = 0,98) и переживанием сильных эмоций (M = 4,02; SD = 1,06). Ситуация эмоциональной напряженности в связи с высокой конфликтностью участников взаимодействия происходит достаточно часто у субъектов профессиональной помогающей деятельности: Mo = 5,00; Me = 5,00; M = 4,75; SD = 0,62 (таблица Г.15). ТС оказания помощи, в которых возникает эмоциональная напряженность в связи с высокой конфликтностью участников взаимодействия, требует от субъектов помогающей деятельности принятия быстрых решений и своевременных действий в условиях эмоционального напряжения всех участников взаимодействия.

В исследовании были выявлены ТС, которые по смысловому содержанию не относятся к ситуациям оказания помощи (не предполагают взаимодействия с целью удовлетворения потребности другого в помощи), но на основе критериев когнитивного оценивания отнесенные респондентами к категории ТС. К таким ТС отнесены: *ограниченная возможность профессионального саморазвития* (6,5%), включающая социальные трудности

дальнейшего получения узкой помогающей специализации (таблица Г.9, таблица Г.10) и *риск потери экзистенциального смысла профессии* (1,9%), связанный с личными переживаниями о получаемой помогающей профессии. Описанные ситуации в большей степени свидетельствуют о личных переживаниях, связанных с дальнейшей профессионализацией в помогающей деятельности, а не о ТС оказания помощи, поэтому из дальнейшего анализа данные ситуации были исключены.

Выявлена группа ситуаций, относящаяся по смысловому содержанию к ситуациям оказания помощи, но не являющаяся ТС оказания помощи по критериям когнитивного оценивания трудности - *заниженная мотивация общения с другими* (2,8%). В группу таких ситуаций были отнесены ответы респондентов, связанные с личной заниженной мотивацией общения с другими в процессе оказания помощи и сообщением негативной информации по результатам помощи (таблица Г.13, таблица Г.14).

Итак, было выявлено четыре группы ТС оказания помощи: организационные трудности, риск совершения профессиональной ошибки, чрезмерная загруженность в связи с совместительством, эмоциональная напряженность в связи с высокой конфликтностью участников взаимодействия. В виду того, что обнаружено несколько групп ТС оказания помощи и выявленные группы ТС оказания помощи по критериям когнитивного оценивания трудности являются субъективно контролируемыми (низкие средние значения критерия некодконтрольность ситуации), то возможно осуществить оценку ориентаций в ТС оказания помощи, определяющих направленность усилий на сближение или дистанцирование от субъективно контролируемых ТС, связанных с достижением трудной значимой цели [15]. В продолжении исследования ориентаций в ТС оказания помощи будут учитываться только те ситуации, которые вошли в выявленные четыре группы субъективно контролируемых ТС оказания помощи.

Трудная ситуация оказания помощи изменяет условия помогающей деятельности, требующие от субъектов помогающей деятельности усиления ресурсных возможностей, и актуализирует компоненты АУ личности, выполняющие регулятивные функции в процессе совладания с ТС оказания помощи. На основании того, что АУ включает два компонента, то при помощи выявления связей компонентов АУ с показателями антиципационной активности субъекта совладания и ориентациями в ТС оказания помощи становится возможным изучение детерминации помогающего поведения в ТС оказания помощи.

Для выявления связей компонентов АУ личности с антиципационной активностью субъекта совладания, для диагностики которой использовалось несколько опросников [96; 97; 12], проведен корреляционный анализ по критерию r-Пирсона с коррекцией на множественную проверку методом Бенджамини-Хохберга (p_{BH}). Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 3 и на рисунке Г.3.

Обнаружены статистически достоверные прямые связи компонента АУ «установка на помощь другим» с антиципационной активностью субъекта совладания, а именно с социальной компетентностью и социальной поддержкой; жизнеспособностью (общий показатель); позитивными установками и гибкостью; активностью и инициативой; самоуважением; самомотивацией и достижениями; адаптивными стилями поведения; самоорганизацией и планированием будущего; вовлеченностью; жизнестойкостью (общий показатель); принятием риска; контролем; проактивным копингом; поиском эмоциональной поддержки; поиском инструментальной поддержки. Вместе с тем, выявлена прямая связь компонента АУ «установка на бескорыстное просоциальное поведение» с показателем активность и инициатива.

При актуализации *установки на помощь другим* повышается антиципационная активность субъекта совладания в ТС оказания помощи, в частности компоненты жизнеспособности, жизнестойкости и проактивные

копинг-стратегии. С повышением показателей установки на помощь другим, повышается вовлеченность в процесс межличностного взаимодействия с построением позитивных отношений с окружающими, готовность использовать личные и социальные ресурсы, ответственность в решении ситуации и активность включения в процесс оказания помощи. При актуализации *установки на бескорыстное просоциальное поведение* повышается активность субъекта совладания в ТС оказания помощи.

Таблица 3 – Связи компонентов альтруистической установки с антиципационной активностью субъекта совладания (N=259)

Переменная	**Компонент АУ 1**		**Компонент АУ 2**	
	r	**pвн**	**r**	**pвн**
Жизнеспособность и ее компоненты: Самомотивация и достижения	**-0,21**	<0,001	-0,03	0,65
Активность и инициатива	**-0,29**	<0,001	**-0,14**	0,03
Позитивные установки и гибкость	**-0,34**	<0,001	-0,06	0,40
Самоуважение	**-0,28**	<0,001	0,06	0,36
Социальная компетентность и социальная поддержка	**-0,42**	<0,001	-0,03	0,64
Адаптивные стили поведения	**-0,16**	0,01	0,02	0,73
Самоорганизация и планирование будущего	**-0,15**	0,02	-0,08	0,22
Жизнеспособность (общий показатель)	**-0,34**	<0,001	-0,05	0,42
Жизнестойкость и ее компоненты: Вовлеченность	**-0,36**	<0,001	-0,12	0,08
Контроль	**-0,25**	<0,001	-0,04	0,59
Принятие риска	**-0,30**	<0,001	-0,12	0,06
Жизнестойкость (общий показатель)	**-0,34**	<0,001	-0,10	0,13
Проактивные копинг-стратегии: Проактивный копинг	**-0,20**	<0,001	-0,07	0,28
Поиск инструментальной поддержки	**-0,17**	0,01	-0,12	0,07
Поиск эмоциональной поддержки	**-0,19**	<0,001	-0,11	0,09

Примечание: компонент АУ 1 – «установка на помощь другим – установка на бездействие по отношению другим»; компонент АУ 2 – «установка на бескорыстное просоциальное поведение – установка на эгоцентрическое просоциальное поведение».

Вместе с тем, выявлены и проанализированы связи компонентов АУ личности с ориентациями в ТС оказания помощи [15], полученные по результатам корреляционного анализа по критерию r-Пирсона с коррекцией на множественную проверку методом Бенджамини-Хохберга ($p_{ВН}$).

Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 4 и на рисунке Г.4.

Таблица 4 – Связи компонентов альтруистической установки с ориентациями в трудных ситуациях оказания помощи (N=259)

Переменная	**Компонент АУ 1**		**Компонент АУ 2**	
	r	**рвн**	**r**	**рвн**
Стремление к трудностям (драйв)	**-0,21**	<0,001	**-0,13**	0,04
Ориентация на высокую трудоемкость (тщательность)	**-0,20**	<0,001	**-0,23**	<0,001
Ориентация на сигналы угрозы	-0,10	0,12	-0,04	0,58
Ориентация на возможности	**-0,18**	0,01	0,02	0,73
Ориентация на препятствия	0,10	0,12	0,05	0,40
Ориентация на потери (избегание)	**0,18**	0,01	0,13	0,05
Ориентация на сохранение ресурсов (бездействие)	**0,20**	<0,001	**0,30**	<0,001
Ориентация на игнорирование трудности (беспечность)	**0,14**	0,03	0,10	0,12

Примечание: компонент АУ 1 – «установка на помощь другим – установка на бездействие по отношению другим»; компонент АУ 2 – «установка на бескорыстное просоциальное поведение – установка на эгоцентрическое просоциальное поведение».

Обнаружены достоверные прямые связи установки на помощь другим с ориентациями в ТС оказания помощи: стремление к трудностям (драйв); ориентацией на высокую трудоемкость (тщательность); ориентацией на возможности; и обратные связи с ориентациями в ТС оказания помощи: ориентацией на сохранение ресурсов (бездействие); ориентацией на потери (избегание); ориентацией на игнорирование трудности (беспечность). При актуализации *установки на помощь другим* повышается готовность субъекта для сближения и активного взаимодействия с ТС оказания помощи. С повышением показателей установки на помощь другим, повышается готовность включения в решение ТС оказания помощи и взаимодействия с социальным окружением с использованием имеющихся ресурсов для достижения высокого результата помощи и осуществляется выбор направленности ориентаций на позитивные аспекты ситуации.

Вместе с тем, выявлены прямые связи установки на просоциальное поведение с ориентациями в ТС оказания помощи: ориентацией на высокую

трудоемкость (тщательность); стремлением к трудностям (драйв); обратные связи с ориентацией на сохранение ресурсов (бездействие). При актуализации у*становки на бескорыстное просоциальное взаимодействие* повышается готовность субъекта для сближения с ТС оказания помощи. С повышением показателей установки на бескорыстное просоциальное взаимодействие, повышается готовность использования имеющихся ресурсов для сближения с ТС оказания помощи, применения трудоемких способов с получением удовлетворения от достижения целей.

По результатам полученных данных подтверждена вторая частная гипотеза исследования о том, что компоненты АУ связаны с антиципационной активностью субъекта совладания и ориентациями в ТС оказания помощи, что свидетельствует о сложной детерминации помогающего поведения в ТС и возможности построения типологии социальных установок на помогающее поведение.

3.3 Типология социальных установок на помогающее поведение

На основе вариативности отношений и выраженности компонентов АУ личности построена типология социальных установок на помогающее поведение при помощи кластерного анализа методом k-средних. В качестве переменных для кластеризации были выбраны значения компонентов АУ личности, вычисленные методом регрессии в ходе ЭФА и представленные в z-баллах. На основе компонентов АУ было выделено 4 кластера, сумма квадратов кластеров – 71,8%. Результаты представлены на рисунке 2, значения центроидов кластеров – таблице 5, значение D-индекса в зависимости от количества кластеров – рисунке Д.1.

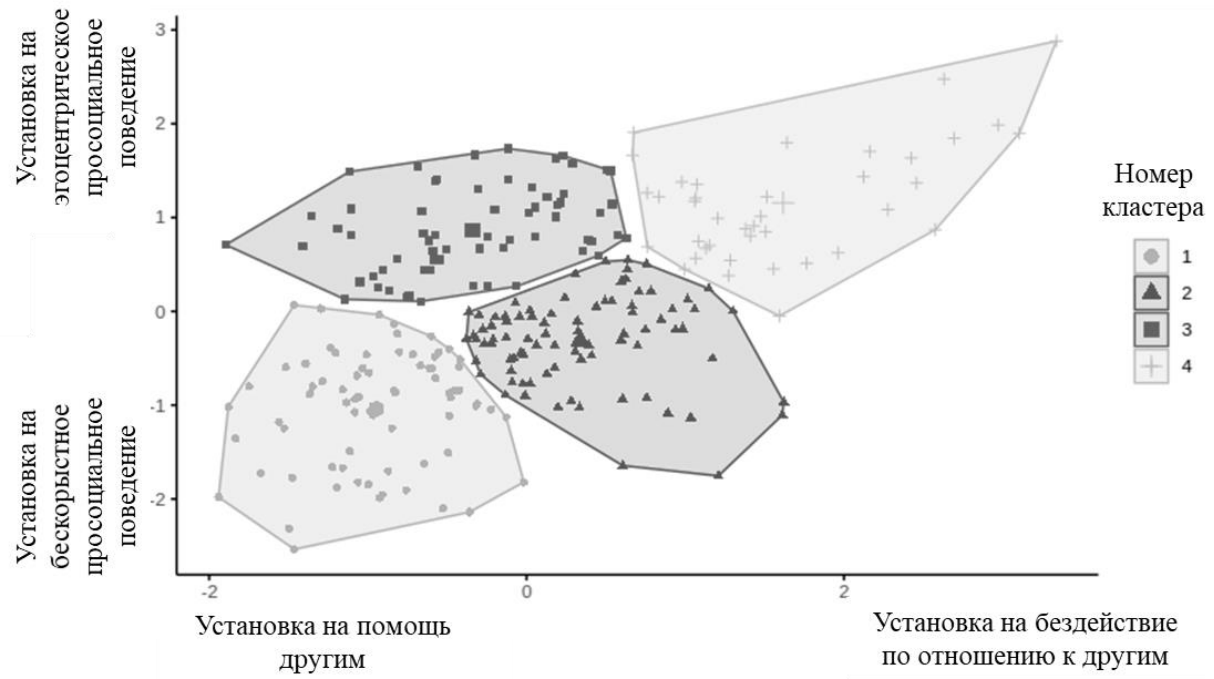


Рисунок 2 – Кластеры на основе компонентов альтруистической установки (N = 260)

Таблица 5 – Центроиды кластеров на основе компонентов альтруистической установки (N = 260)

Переменная	**Кластер 1 (n = 73)**	**Кластер 2 (n = 83)**	**Кластер 3 (n = 65)**	**Кластер 4 (n = 39)**
Установка на помощь другим - Установка на бездействие по отношению к другим	-0,85	0,31	-0,31	1,46
Установка на бескорыстное просоциальное поведение - Установка на эгоцентрическое просоциальное поведение	-0,92	-0,27	0,77	1,02

Кластер 1 *«Истинный альтруизм»* включает 73 респондента (28%), у которых выражены компоненты АУ: установка на помощь другим и установка на бескорыстное просоциальное поведение. Они демонстрируют выраженное стремление помогать другим, не ориентированное на личные материальные и/или нематериальные выгоды, вероятно даже отрицая возможность получения выгоды от помощи другим.

Кластер 2 *«Избегание помощи другим»* включает 83 респондента (32%), у которых выражены компоненты АУ: установка на бездействие по отношению к другим и установка на бескорыстное просоциальное поведение.

У них не наблюдается ни выраженной готовности к оказанию помощи другим, ни ориентации на получение выгоды от помощи. Помогающие поступки они демонстрируют эпизодически, не видя в этом выгоды для себя.

Кластер 3 *«Прагматичная помощь»* включает 65 респондентов (25%), у которых выражены компоненты АУ: установка на помощь другим и установка на эгоцентрическое просоциальное поведение. Они демонстрируют готовность помочь, но только если это принесет им личную материальную и/или нематериальную выгоду.

Кластер 4 *«Бездействующий эгоцентризм»* включает 39 респондентов (15%), у которых выражены компоненты АУ: установка на бездействие по отношению к другим и установка на эгоцентрическое просоциальное поведение. Для них характерна низкая готовность к межличностному взаимодействию и ориентация на личные выгоды в ситуации оказания помощи.

Для валидизации выявленных типов социальных установок личности на помогающее поведение проведен эксплораторный факторный анализ утверждений авторской анкеты «Помощь другим» (приложение Б.2) с целью определения факторов мотивации помощи другим и однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) с апостериорными попарными сравнениями групп для выявления различий по факторам мотивации между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение. В эксплораторном факторном анализе использовался метод максимального правдоподобия, вращение выделенных факторов реализовано методом промакс с нормализацией Кайзера. В связи с низкой факторной нагрузкой в первом решении пункты анкеты 1, 2, 6 и 7 были исключены из дальнейшей процедуры. В итоговое факторное решение вошло 11 утверждений анкеты «Помощь другим». Критерий сферичности Бартлетта (χ^2 = 520,86, df = 55, $p < 0,001$) свидетельствует о пригодности полученных данных для факторизации, а величина КМО = 0,72 показывает приемлемую адекватность выборки для использования метода максимального правдоподобия.

Количество факторов определялось методом параллельного анализа Хорна. Выявлено 2 фактора мотивации оказания помощи другим, результаты представлены в таблице 6, диаграмма каменистой осыпи – рисунке Д.2, показатели согласованности пунктов выделенных факторов – таблице Д.1, описательные статистики – таблице Д.2.

Таблица 6 – Результаты факторного анализа утверждений авторской анкеты «Помощь другим» (N=259)

Утверждение	**Фактор 1**	**Фактор 2**	**h^2**	**com**
3. Мне просто нравится помогать другим людям, ничего не ожидая от них в ответ	**0,71**	-0,10	0,52	1,0
12. Получаю удовлетворение, что помог кому-то просто так, не ожидая ничего взамен	**0,64**	-0,12	0,42	1,1
13. Помогаю даже незнакомым людям, потому что надо просто помогать другим людям	**0,58**	**-0,45**	0,54	1,9
9. Помогаю другим людям, т.к. эмоционально включаюсь в ситуацию другого человека, встаю на его место	**0,53**	0,09	0,29	1,1
14. После оказания помощи другим людям чувствую себя более уверенно, повышается самооценка	**0,39**	-0,08	0,16	1,1
11. Ожидаю что-то материальное/ценное для себя от того, кому помогаю	**-0,31**	0,27	0,17	2,0
10. Помогаю только родственникам и знакомым мне людям	-0,05	**0,69**	0,48	1,0
4. Помогаю только тем, кто нравится	0,004	**0,49**	0,24	1,0
5. Помогаю только тогда, когда меня просят об этом лично	-0,05	**0,45**	0,20	1,0
8. Помогаю другим людям только в экстренных и трудных ситуациях	-0,09	**0,41**	0,18	1,1
15. Помощь другим людям зависит от моего настроения	-0,11	**0,36**	0,14	1,2
Сумма квадратов нагрузок	**1,81**	**1,53**		
Доля дисперсии	**0,16**	**0,14**		
Наполненная доля дисперсии	**0,54**	**1,00**		

Примечание: h^2 – общности, com – сложность.

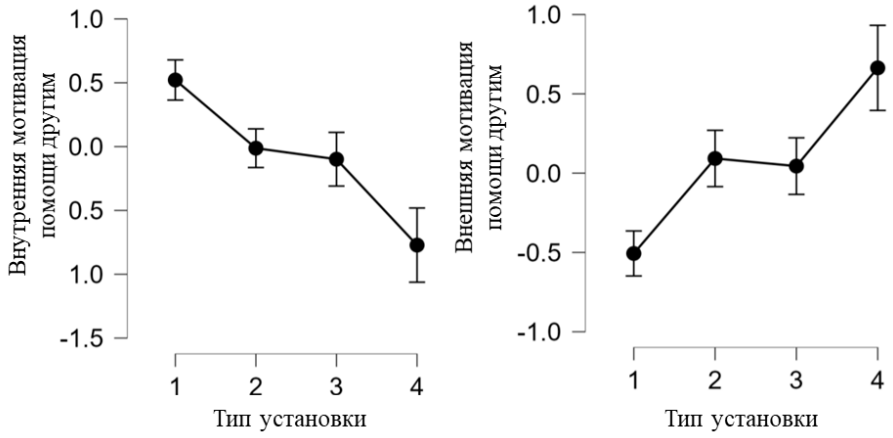
Фактор 1 *«Внутренняя мотивация помощи другим»* (α = 0,71) объединяет признаки, детерминированные внутренними факторами оказания помощи другим. Субъекты оказывают помощь даже незнакомым людям, без учета выгоды и/или других ситуативных факторов. Оказание помощи приносит им удовлетворение и повышает уверенность в собственных

действиях. Фактор 2 *«Внешняя мотивация помощи другим»* (α = 0,61) объединяет признаки, относящиеся к ситуативным факторам оказания помощи другим. Субъекты оказывают помощь близкому кругу общения (родственникам, знакомым) и тем, к кому есть симпатия. Помощь может быть оказана в ТС, но о ней должны попросить лично. Кроме этого, действия субъекта в ситуации оказания помощи зависят от его актуального настроения.

Для выявления различий по факторам мотивации оказания помощи другим между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение проведен однофакторный дисперсионного анализ (ANOVA) с апостериорными попарными сравнениями групп с коррекцией Тьюки. Согласно критерию равенства дисперсий Ливиня не обнаружено статистически значимых различий в дисперсиях исследуемых признаков, кроме показателя внешней мотивации помощи другим, в группах респондентов с разными типами установки на помогающее поведение. Для показателя внешней мотивации оказания помощи проведен однофакторный дисперсионный анализ с коррекцией Уэлча [103]. Результаты однофакторного дисперсионного анализа с апостериорными попарными сравнениями групп представлены в приложении Д (таблица Д.3 – таблица Д.24, рисунок Д.3 – рисунок Д.12). Обнаружен статистически достоверный размер эффекта (η^2) АУ с вариативностью отношений и выраженности компонентов на факторы мотивации оказания помощи другим (таблица Д.3, таблица Д.5): внутреннюю мотивацию $F(3,255) = 25,00$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,23$ и внешнюю мотивацию $F(3,120) = 24,07$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,21$.

В ходе апостериорных попарных сравнений групп выявлены достоверные различия (d_{cohen}) по показателю *внутренней мотивации оказания помощи другим* между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (рисунок 3, таблица 7, таблица Д.3, таблица Д.4, рисунок Д.3). Респондентам с установкой на «Истинный альтруизм», по сравнению с респондентами других типов, характерна внутренняя мотивация оказания помощи другим. Респондентам с установкой на «Бездействующий

эгоцентризм», по сравнению с респондентами других типов, в меньшей степени характерно оказание помощи другим на основе внутренней мотивации.



Условные обозначения здесь и далее: 1 – истинный альтруизм; 2 – избегание помощи другим; 3 – прагматичная помощь; 4 – бездействующий эгоцентризм.

Рисунок 3 – Различия в выраженности показателей мотивации оказания помощи другим между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N=259)

Таблица 7 – Различия в выраженности показателя «Внутренняя мотивация оказания помощи другим» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N=259)

Тип установки	**Тип установки**	**t**	**d_{cohen}**	**p_{tukey}**
Тип установки «Истинный альтруизм»	Тип установки «Избегание помощи другим»	4,34	0,78	< 0,001
	Тип установки «Прагматичная помощь»	4,76	0,82	< 0,001
	Тип установки «Бездействующий эгоцентризм»	8,55	1,71	< 0,001
Тип установки «Бездействующий эгоцентризм»	Тип установки «Избегание помощи другим»	-5,14	-0,99	< 0,001
	Тип установки «Прагматичная помощь»	-4,36	-0,78	< 0,001

Вместе с тем, обнаружены достоверные различия (d_{cohen}) по показателю *внешней мотивации оказания помощи другим* между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (таблица 8, таблица Д.6, рисунок Д.4). Респонденты с установкой на «Бездействующий эгоцентризм», по сравнению с респондентами других типов, при принятии решения об оказании помощи ориентируются на ситуативные факторы.

Респондентам с установкой на «Истинный альтруизм», по сравнению с респондентами других типов, в меньшей степени характерно принятие решения об оказании помощи на основе ситуативных факторов.

Таблица 8 – Различия в выраженности фактора «Внешняя мотивация оказания помощи другим» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N=259)

Тип установки	**Тип установки**	**t**	**d_{cohen}**	**p_{tukey}**
Тип установки «Истинный альтруизм»	Тип установки «Избегание помощи другим»	-5,03	-0,83	< 0,001
	Тип установки «Прагматичная помощь»	-4,35	-0,83	< 0,001
	Тип установки «Бездействующий эгоцентризм»	-7,96	-1,70	< 0,001
Тип установки «Бездействующий эгоцентризм»	Тип установки «Избегание помощи другим»	3,98	0,70	< 0,001
	Тип установки «Прагматичная помощь»	4,14	0,81	< 0,001

В дальнейшем исследовании респондентов с разными типами установки на помогающее поведение условно называем: «истинные альтруисты» (тип 1), «избегающие помощи другим» (тип 2), «прагматичные помощники» (тип 3) и «бездействующие эгоцентристы» (тип 4).

Таким образом, помогающее поведение у истинных альтруистов детерминировано внутренней мотивацией оказания помощи другим без учета выгоды и/или других ситуативных факторов. Оказание помощи истинным альтруистам приносит удовлетворение и повышает уверенность в собственных действиях, что отражается в их стремлении оказывать помощь даже незнакомым людям. Бездействующие эгоцентристы, наоборот, ориентированы на ситуативные факторы оказания помощи, выражают готовность помочь близкому кругу общения и тем, кому симпатизируют. Они готовы оказать помощь другим в ТС, но не готовы быть инициаторами межличностного взаимодействия. Помогающее поведение избегающих помощи другим и прагматичных помощников детерминировано как внутренней, так и внешней мотивацией оказания помощи другим.

Кроме этого, для валидизации выявленных типов социальных установок на помогающее поведение и их различий по показателям нарциссических

черта личности [133] проведен однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) с апостериорными попарными сравнениями групп с коррекцией Тьюки. Результаты представлены в приложении Д (таблица Д.7 – таблица Д.24, рисунок Д.5 – рисунок Д.12). По критерию равенства дисперсий Ливиня не обнаружено статистически значимых различий в дисперсиях исследуемых признаков в группах респондентов с разными типами установки на помогающее поведение, что свидетельствует о корректности использования ANOVA.

Установлено, что АУ с вариативностью отношений и выраженности компонентов оказывает средний размер эффекта (η^2) на выраженность показателей нарциссических черт личности: грандиозное чувство самозначимости $F(3,256) = 9,07$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,10$; неспособность к эмпатии $F(3,256) = 8,86$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,09$; манипуляции в межличностных отношениях $F(3,256) = 8,85$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,09$; дерзкое, заносчивое поведение $F(3,256) = 8,59$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,09$; ожидание особого отношения $F(3,256) = 8,09$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,09$; вера в собственную уникальность $F(3,256) = 6,62$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,07$; и малый размер эффекта на показатели: поглощенность фантазиями $F(3,256) = 4,05$, $p < 0,01$, $\eta^2 = 0,05$; потребность в постоянном внимании и восхищении $F(3,256) = 3,50$, $p = 0,02$, $\eta^2 = 0,04$. Апостериорные попарные сравнения между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение выявили значимые различия (d_{cohen}) в выраженности показателей нарциссических черт личности. Различия в выраженности показателей нарциссических черт личности между прагматичными помощниками и респондентами других типов представлены в таблице 9.

Прагматичные помощники, по сравнению с избегающими помощи другим и бездействующими эгоцентристами (рисунок 4), склонны к преувеличению собственных способностей и ожиданию от других оценки себя как особо одаренной личности, без учета объективности имеющихся достижений. При сравнении с истинными альтруистами и бездействующими

эгоцентристами прагматичные помощники демонстрируют более надменное и заносчивое поведение, что предполагает их одностороннюю коммуникацию, инициатором которой выступает другой человек.

Таблица 9 – Различия в выраженности показателей нарциссических черт личности между респондентами с установкой на «Прагматичная помощь» и другими группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

Тип установки	Нарциссические черты личности	t	d_{cohen}	p_{tukey}
Тип установки «Истинный альтруизм»	Ожидание особого отношения	4,29	0,77	< 0,001
	Манипуляции в межличностных отношениях	3,99	0,68	< 0,001
	Дерзкое, заносчивое поведение	4,25	0,72	< 0,001
Тип установки «Избегание помощи другим»	Грандиозное чувство самозначимости	4,98	0,83	< 0,001
	Поглощенность фантазиями	3,11	0,50	0,01
	Вера в собственную уникальность	3,67	0,59	< 0,01
	Потребность в постоянном внимании и восхищении	2,83	0,50	0,03
	Ожидание особого отношения	3,56	0,60	< 0,01
	Дерзкое, заносчивое поведение	4,38	0,70	< 0,001
Тип установки «Бездействующий эгоцентризм»	Грандиозное чувство самозначимости	3,39	0,72	< 0,01
	Поглощенность фантазиями	2,78	0,60	0.03
	Вера в собственную уникальность	3,33	0,70	< 0,01
	Отсутствие эмпатии	-3,55	-0,68	< 0,01

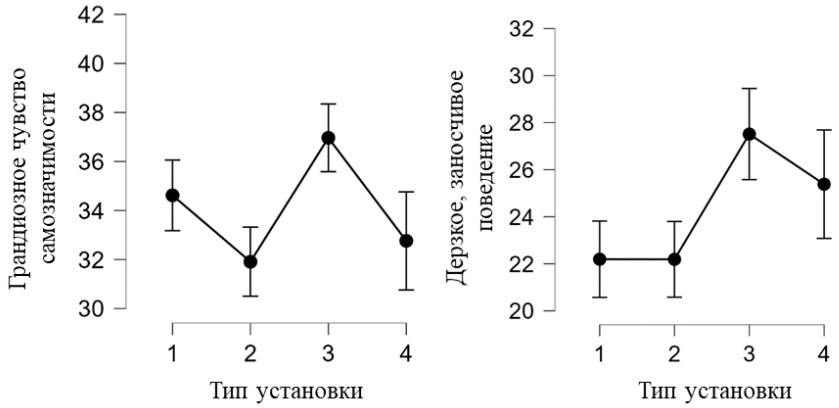


Рисунок 4 – Различия в выраженности показателей «Грандиозное чувство самозначимости» и «Дерзкое, заносчивое поведение» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

Дальнейший анализ различий показал, что *прагматичные помощники*, по сравнению с истинными альтруистами и бездействующими эгоцентристами, в процессе оказания помощи ожидают к себе особого

отношения (рисунок 5), а нереализованность ожиданий способна спровоцировать у них раздражительность даже при встрече с небольшими трудностями. Кроме этого, прагматичные помощники, по сравнению с избегающими помощи другим и бездействующими эгоцентристами, уверенны в своей уникальности за счет субъективных «особых» способностей, которые они могут использовать для получения личных выгод от помощи.

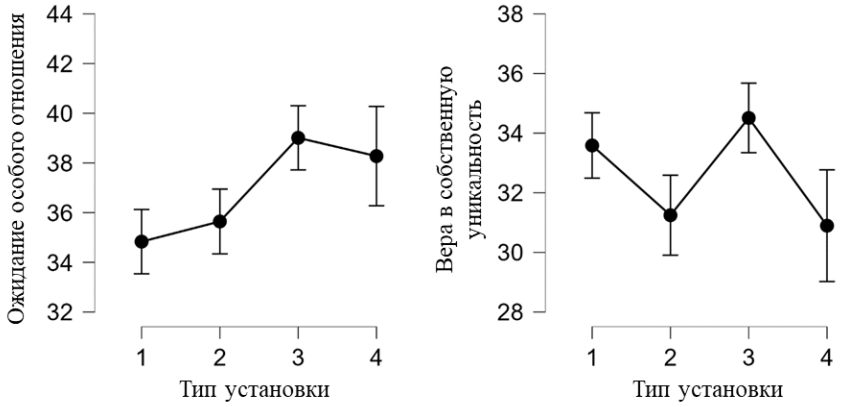


Рисунок 5 – Различия в выраженности показателей «Ожидание особого отношения» и «Вера в собственную уникальность» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

Вместе с тем, выявлено, что для *прагматичных помощников*, по сравнению с истинными альтруистами и избегающими помощи другим, более характерно использование другого человека в качестве объекта для межличностных манипуляций для удовлетворения собственных потребностей (рисунок 6), что так же согласуется с установкой прагматичных помощников на эгоцентрическое просоциальное поведение. Напротив, обнаружено, что *истинные альтруисты* демонстрируют большую выраженность просоциального поведения, по сравнению с респондентами других типов, что выражается в их готовности к активному взаимодействию, ориентации на потребностно-мотивационную сферу и эмоциональные состояния другого в процессе оказания помощи (рисунок 6, таблица 10).

Хотя *истинные альтруисты*, по сравнению с избегающими помощи другим, уверенны в своей уникальности за счет субъективных «особых»

способностей, но они демонстрируют готовность использовать их для бескорыстной помощи другим. *Истинные альтруисты* и *избегающие помощи другим,* по сравнению с респондентами других типов, менее склонны ожидать к себе особого отношения в процессе оказания помощи и более ориентированы на доброжелательные отношения с другими.

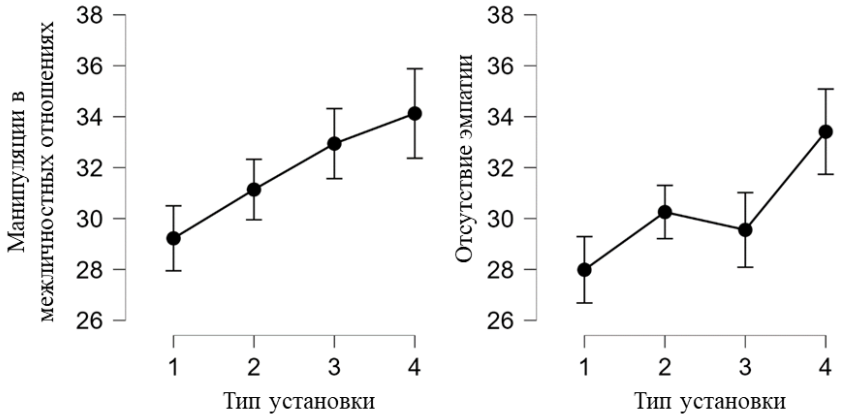


Рисунок 6 – Различия в выраженности показателей «Манипуляции в межличностных отношениях» и «Отсутствие эмпатии» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

Таблица 10 – Различия в выраженности показателей нарциссических черт личности между респондентами с установкой на «Истинный альтруизм» и другими группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

Тип установки	**Нарциссические черты личности**	**t**	**d_{cohen}**	**p_{tukey}**
Тип установки «Избегание помощи другим»	Грандиозное чувство самозначимости	2,76	0,43	0,03
	Вера в собственную уникальность	2,72	0,42	0,04
	Отсутствие эмпатии	-2,63	-0,44	0,04
Тип установки «Прагматичная помощь»	Ожидание особого отношения	-4,29	-0,77	< 0,001
	Манипуляции в межличностных отношениях	-3,99	-0,68	< 0,001
	Дерзкое, заносчивое поведение	-4,25	-0,72	< 0,001
Тип установки «Бездействующий эгоцентризм»	Манипуляции в межличностных отношениях	-4,52	-0,90	< 0,001
	Отсутствие эмпатии	-5,10	-0,10	< 0,001

Между бездействующими эгоцентристами и избегающими помощи другим установлены достоверные различия по особенностям межличностного взаимодействия с другими: неспособностью к эмпатии (t = 3,03; d_{cohen} = 0,64;

p_{tukey} = 0,01); манипуляциям в межличностных отношениях (t = 2,85; d_{cohen} = 0,55; p_{tukey} = 0,03).

Так показано, что *избегающие помощи другим*, по сравнению с бездействующими эгоцентристами, больше ориентированы на потребностно-мотивационную сферу, эмоциональные состояния другого и выстраивание межличностных отношений в ситуации оказания помощи. В довершении выявленных различий, *бездействующие эгоцентристы*, по сравнению с истинными альтруистами и избегающими помощи другим, больше склонны к манипулятивному взаимодействию с другими для удовлетворения собственных потребностей. Также, бездействующим эгоцентристам, по сравнению с респондентами других типов, труднее распознавать потребностно-мотивационную сферу и эмоциональные состояния других, а ситуации оказания помощи они могут воспринимать как незначимые и скучные. Полученные различия между бездействующими эгоцентристами и респондентами других типов согласуются с социальными установками на помогающее поведение, вошедшими в их тип.

Выявленная специфика различий в мотивации оказания помощи другим и показателей нарциссических черт личности между группами респондентов с разными типами социальных установок на помогающее поведение соответствуют ранее описанным компонентами АУ личности и подтверждают первую частную гипотезу о компонентах АУ и третью частную гипотезу исследования о типах социальных установок на помогающее поведение.

3.4 Эффекты альтруистической установки на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи

С целью выявления эффектов АУ с вариативностью отношений и выраженности компонентов (типология установок на помогающее поведение) на ориентации в ТС оказания помощи и антиципационную активность субъекта совладания приведены и проанализированы результаты

однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) с апостериорными попарными сравнениями групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение с коррекцией Тьюки. Согласно критерию Ливиня не обнаружено статистически значимых различий в дисперсиях исследуемых признаков в группах респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (приложение Е).

Выявлен статистически достоверный размер эффекта (η^2) АУ с вариативностью отношений и выраженности компонентов на ориентации в ТС оказания помощи (таблица Е.5 – таблица Е.16): ориентацию на сохранение ресурсов (бездействие) $F(3,255) = 6,23$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,07$; ориентацию на высокую трудоемкость (тщательность) $F(3,255) = 6,01$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,07$; стремление к трудностям (драйв) $F(3,255) = 5,21$, $p = 0,002$, $\eta^2 = 0,06$; ориентацию на возможности $F(3,255) = 5,00$, $p = 0,002$, $\eta^2 = 0,06$.

Также обнаружен статистически достоверный размер эффекта (η^2) АУ с вариативностью отношений и выраженности компонентов на антиципационную активность субъекта совладания (таблица Е.17 – таблица Е.47, рисунок Е.1 – рисунок Е.8), а именно на показатели *жизнеспособности и ее компоненты*: социальная компетентность и социальная поддержка $F(3,256) = 9,42$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,10$; самоуважение $F(3,256) = 9,04$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,10$; позитивные установки и гибкость $F(3,256) = 7,65$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,08$; общий показатель жизнеспособности $F(3,256) = 7,56$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,08$; активность и инициатива $F(3,256) = 5,84$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,07$; самомотивация и достижения $F(3,256) = 5,16$, $p = 0,002$, $\eta^2 = 0,06$; адаптивные стили поведения $F(3,256) = 2,77$, $p = 0,042$, $\eta^2 = 0,03$; *жизнестойкости и ее компоненты*: вовлеченность $F(3, 255) = 9,83$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,10$; общий показатель жизнестойкости $F(3, 255) = 8,64$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,09$; принятие риска $F(3, 255) = 7,16$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,08$; контроль $F(3, 255) = 4,92$, $p = 0,002$, $\eta^2 = 0,06$; *проактивного копинга* $F(3,256) = 4,75$, $p = 0,003$, $\eta^2 = 0,05$.

Апостериорные попарные сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение выявили достоверные различия

(d_{cohen}) в выраженности показателей ориентаций в ТС оказания помощи и антиципационной активности субъекта совладания (см. приложение Е). Однако, не было выявлено достоверных различий между респондентами с установками на «Истинный альтруизм» и «Прагматичная помощь». В таблице 11 представлены различия в выраженности показателей ориентаций в ТС оказания помощи и антиципационной активности субъекта совладания между группами респондентов с установками на «Истинный альтруизм» и «Бездействующий эгоцентризм», таблице 12 - «Истинный альтруизм» и «Избегание помощи другим».

Таблица 11 – Различия в выраженности показателей ориентаций в ТС оказания помощи и антиципационной активности субъекта совладания между группами респондентов с установками на «Истинный альтруизм» и «Бездействующий эгоцентризм» (N = 259)

Переменная	**t**	**d_{cohen}**	**p_{tukey}**
Ориентации в трудных ситуациях: Ориентация на высокую трудоемкость (тщательность)	4,19	0,79	< 0,001
Ориентация на сохранение ресурсов (бездействие)	-4,14	-0,78	< 0,001
Стремление к трудностям (драйв)	2,94	0,56	0,019
Жизнеспособность и ее компоненты: Социальная компетентность и социальная поддержка	3,93	0,79	< 0,001
Позитивные установки и гибкость	3,75	0,74	0,001
Активность и инициатива	3,78	0,68	0,001
Общий показатель жизнеспособности	3,41	0,62	0,004
Самоуважение	3,07	0,57	0,013
Жизнестойкость и ее компоненты: Вовлеченность	3,78	0,70	0,001
Принятие риска	3,64	0,68	0,002
Общий показатель жизнестойкости	3,56	0,66	0,002

Так, *истинные альтруисты,* по сравнению с избегающими помощи другим и бездействующими эгоцентристами, демонстрируют большее стремление к трудностям (драйв) (рисунок 7). Они быстрее реагируют и активнее включаются в решение ТС оказания помощи, после преодоления которых испытывают положительные эмоции, демонстрируя планомерный копинг и фокусируясь на позитивных аспектах сложившейся ситуации.

Таблица 12 – Различия в выраженности показателей ориентаций в ТС оказания помощи и антиципационной активности субъекта совладания между группами респондентов с установками на «Истинный альтруизм» и «Избегание помощи другим» (N = 259)

Переменная	t	d_{cohen}	p_{tukey}
Ориентации в трудных ситуациях: Стремление к трудностям (драйв)	3,45	0,57	0,004
Жизнеспособность и ее компоненты: Социальная компетентность и социальная поддержка	3,97	0,64	< 0,001
Позитивные установки и гибкость	3,61	0,64	0,002
Самоуважение	3,83	0,63	< 0,001
Общий показатель жизнеспособности	3,02	0,47	0,015
Активность и инициатива	2,91	0,47	0,021
Жизнестойкость и ее компоненты: Вовлеченность	4,80	0,79	< 0,001
Общий показатель жизнестойкости	4,31	0,70	< 0,001
Принятие риска	4,00	0,66	< 0,001
Контроль	2,75	0,44	0,033

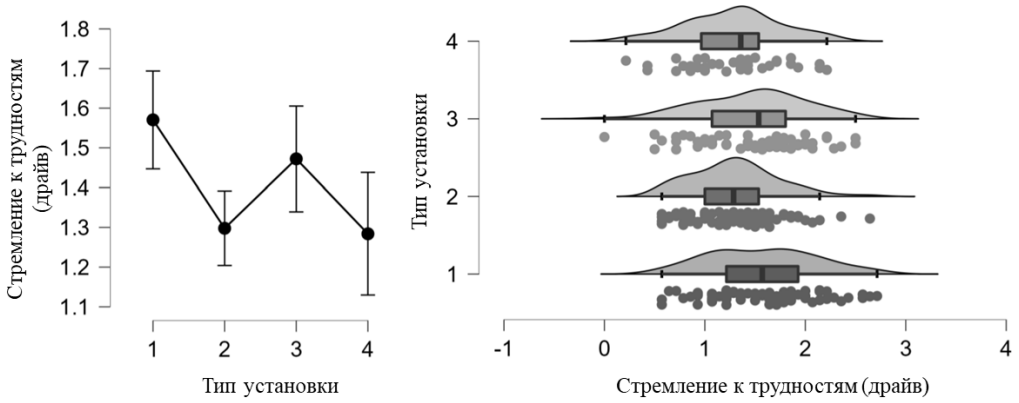


Рисунок 7 – Различия в выраженности показателя «Стремление к трудностям (драйв)» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

Вместе с тем, на основе средних значений показателя ориентации «стремление к трудностям (драйв)» выявлено, что *прагматичные помощники* способны включаться в решение ТС оказания и испытывать позитивные эмоции, но, скорее всего, их решение о включенности в процесс оказания помощи зависит от значимости выгоды от конкретных ТС оказания помощи.

Также были выявлены достоверные различия в выраженности показателей ориентаций в ТС оказания помощи и антиципационной активности субъекта совладания между группами респондентов с установками

на «Прагматичная помощь» и «Бездействующий эгоцентризм» (таблица 13), «Прагматичная помощь» и «Избегание помощи другим» (таблица 14).

Таблица 13 – Различия в выраженности показателей ориентаций в ТС оказания помощи и антиципационной активности субъекта совладания между группами респондентов с установками на «Прагматичная помощь» и «Бездействующий эгоцентризм» (N = 259)

Переменная	t	d_{cohen}	p_{tukey}
Ориентации в трудных ситуациях: Ориентация на высокую трудоемкость (тщательность)	3,18	0,68	0,009
Ориентация на возможности	2,89	0,58	0,022
Жизнеспособность и ее компоненты: Самомотивация и достижения	3,71	0,80	0,001
Общий показатель жизнеспособности	3,67	0,77	0,002
Социальная компетентность и социальная поддержка	3,54	0,70	0,003
Самоуважение	3,35	0,65	0,005
Позитивные установки и гибкость	3,14	0,57	0,010
Активность и инициатива	2,77	0,56	0,031
Жизнестойкость и ее компоненты: Общий показатель жизнестойкости	2,71	0,54	0,036
Проактивный копинг	3,56	0,72	0,002

Таблица 14 – Различия в выраженности показателей ориентаций в ТС оказания помощи и антиципационной активности субъекта совладания между группами респондентов с установками на «Прагматичная помощь» и «Избегание помощи другим» (N = 259)

Переменная	t	d_{cohen}	p_{tukey}
Ориентации в трудных ситуациях: Ориентация на возможности	3,38	0,56	0,005
Жизнеспособность и ее компоненты: Самоуважение	4,13	0,73	< 0,001
Общий показатель жизнеспособности	3,32	0,60	0,006
Социальная компетентность и социальная поддержка	3,46	0,57	0,004
Самомотивация и достижения	2,83	0,48	0,026
Позитивные установки и гибкость	2,84	0,47	0,025
Жизнестойкость и ее компоненты: Вовлеченность	3,22	0,57	0,008
Принятие риска	3,23	0,56	0,008
Контроль	3,05	0,52	0,013

Обнаружено, что *прагматичные помощники,* по сравнению с избегающими помощи другим и бездействующими эгоцентристами, в большей степени ориентированы на возможности в ТС оказания помощи (рисунок 8). Для них свойственен анализ условий для достижения результата,

направленность на оптимальные затраты ресурсов (без перерасхода или снижения) и выбор оптимальных трудностей, соответствующих требованиям ТС оказания помощи и личным целям.

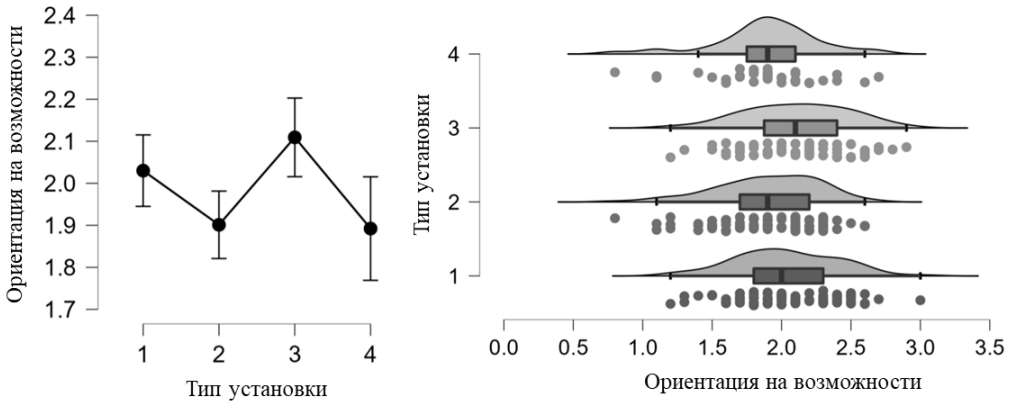


Рисунок 8 – Различия в выраженности показателя «Ориентация на возможности» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

В дополнении анализа различий, установлено, что респонденты с установками на «Избегание помощи другим» и «Бездействующий эгоцентризм» различаются по показателям ориентаций в ТС оказания помощи: ориентация на сохранение ресурсов (бездействие) ($t = -3{,}40$; $d_{cohen} = -0{,}70$; $p_{tukey} = 0{,}004$); ориентация на высокую трудоемкость (тщательность) ($t = 3{,}17$; $d_{cohen} = 0{,}64$; $p_{tukey} = 0{,}009$).

Для *бездействующих эгоцентристов*, по сравнению с респондентами других типов, свойственна меньшая выраженность ориентации на высокую трудоемкость (тщательность) (рисунок 9). Респонденты данного типа в ТС оказания помощи менее ориентированы и, в целом, не готовы решать трудные задачи по оказанию помощи другим, где необходимо усиление ресурсных возможностей. Кроме этого, *бездействующие эгоцентристы*, по сравнению с истинными альтруистами и избегающими помощи другим, более ориентированы на сохранение ресурсов (бездействие) в ТС оказания помощи (рисунок 10). Ориентация на сохранении ресурсов проявляется у них в снижении значимости трудной ситуации и отдалении от нее, перекладывании

ответственности в решении трудных задач на других и/или некачественном выполнении необходимого объема работы.

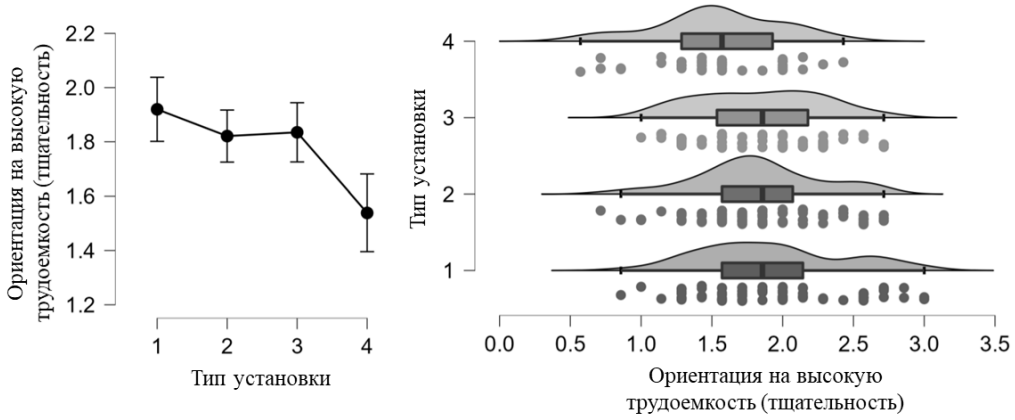


Рисунок 9 – Различия в выраженности показателя «Ориентация на высокую трудоемкость (тщательность)» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

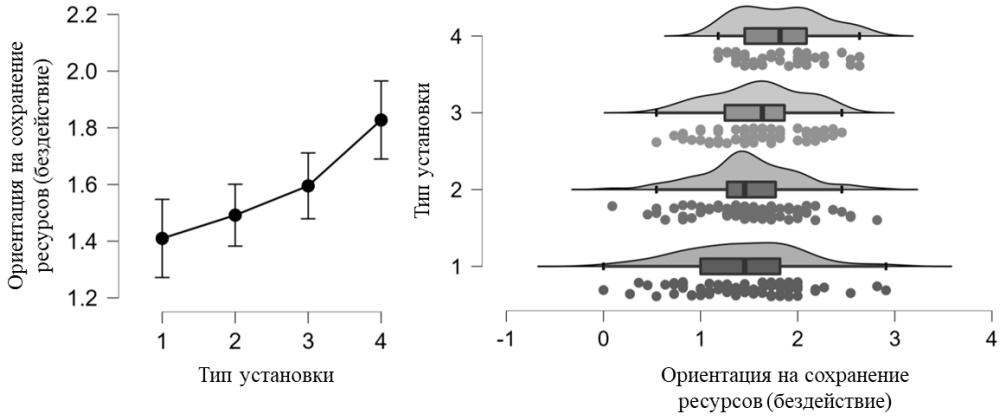


Рисунок 10 – Различия в выраженности показателя «Ориентация на сохранение ресурсов (бездействие)» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

На основе средних значений показателя ориентации на сохранение ресурсов (бездействие) в ТС оказания помощи выявлено, что *прагматичные помощники* способны проявлять дистанцирование от ТС и снижать их значимость, что может быть связано с отсутствием выгоды от оказания помощи другим. Необходимо отметить, что с увеличением показателя установки на эгоцентрическое просоциальное поведение у респондентов с

разными типами установки на помогающее поведение возрастает ориентация на сохранение ресурсов (бездействие) в ТС оказания помощи.

Преодоление ТС оказания помощи предполагает усиление ресурсных возможностей субъекта для содействия другому. Рассматривая альтруистическую установку личности как предиктор ориентаций в ТС оказания помощи, субъект помогающего поведения осознанно выбирает ориентации на сближение или дистанцирование от ТС, актуализирующие антиципационную активность субъекта совладания, а именно ресурсы совладания: жизнеспособность, жизнестойкость; и проактивный копинг.

Так обнаружено, что *истинные альтруисты* и *прагматичные помощники*, по сравнению с респондентами других типов (рисунок 11, рисунок Е.4, рисунок Е.5), более уверенны в себе и у них сильнее развиты навыки социального взаимодействия в ТС оказания помощи. В таких ситуациях они понимают свою значимость в решении ситуации и готовы к активному поиску социальной поддержки для ее решения. Кроме этого, истинные альтруисты и прагматичные помощники, по сравнению с респондентами других типов (рисунок 12, рисунок Е.3), отличаются более позитивными установками и гибкостью мышления, что проявляется у них в более оптимистичном восприятии ТС оказания помощи. Наибольшую активность и ответственность в решении ТС оказания помощи демонстрируют истинные альтруисты, по сравнению с избегающими помощи другим и бездействующими эгоцентристами (рисунок 12, рисунок Е.2).

Анализ выявленных различий показывает, что *истинные альтруисты*, по сравнению с избегающими помощи другим и бездействующими эгоцентристами (рисунок 13, рисунок Е.6 – рисунок Е.8), более вовлечены в ТС оказания помощи и готовы действовать даже в ситуациях с большей долей личного риска, оценивая преодоление ТС как полезный опыт. К тому же, *истинные альтруисты* и *прагматичные помощники,* по сравнению с бездействующими эгоцентристами, в ТС оказания помощи готовы к активному преодолению препятствий и управлению ситуацией в желаемую

сторону (первые для бескорыстного оказания помощи другим, вторые – получения выгоды).

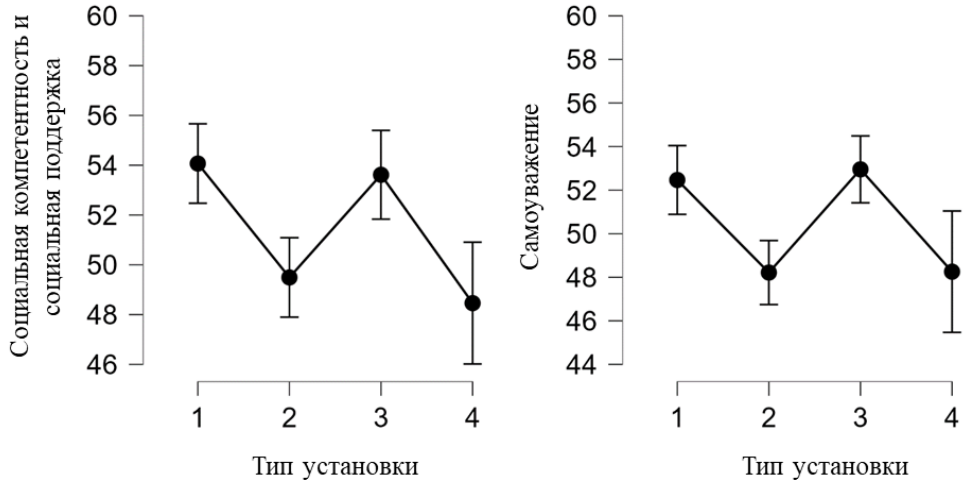


Рисунок 11 – Различия в выраженности показателей «Социальная компетентность и социальная гибкость» и «Самоуважение» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

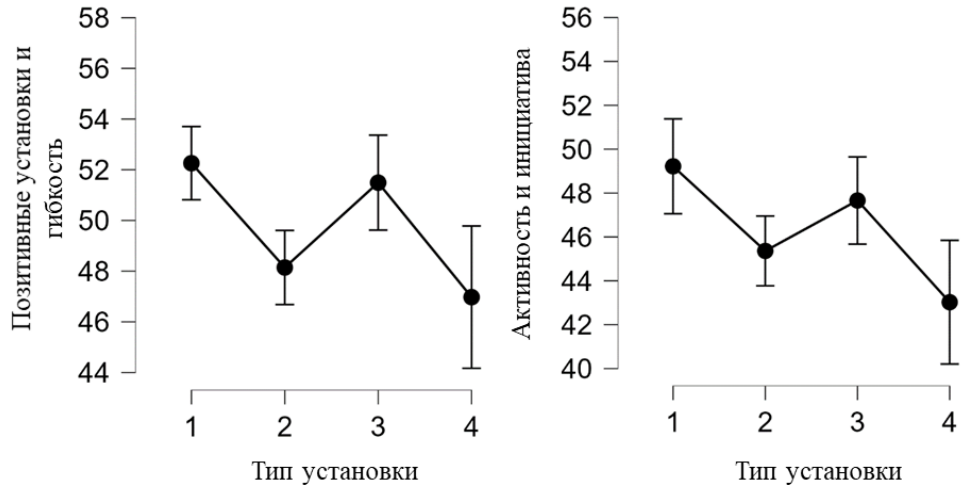


Рисунок 12 – Различия в выраженности показателей «Позитивные установки и гибкость» и «Активность и инициатива» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

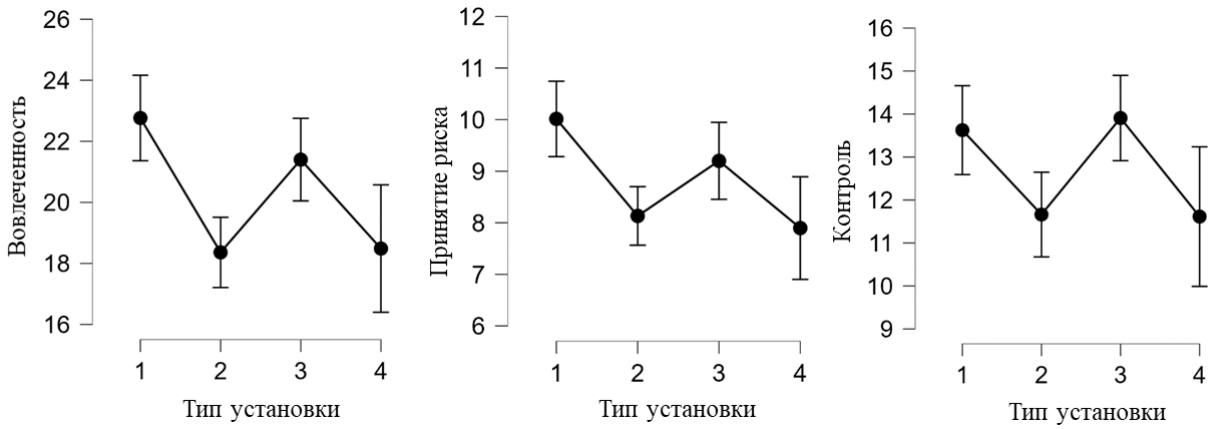


Рисунок 13 – Различия в выраженности компонентов жизнестойкости между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

Различия между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по общему показателю жизнеспособности и жизнестойкости представлены на рисунке 14. В соответствии с полученными результатами, выявлены достоверные различия в ресурсном потенциале между респондентами с разными типами установки на помогающее поведение. *Истинные альтруисты* и *прагматичные помощники* в ТС оказания помощи взаимодействуют с социальным окружением, лучше понимают свою значимость для решения ТС, демонстрируя уверенность в собственных способностях и гибкость мышления. У *избегающих помощи другим* и *бездействующих эгоцентристов* ТС оказания помощи вызывают внутреннее напряжение, из-за которого они не готовы к активному взаимодействию с социальным окружением. Они не ощущают свою значимость в решении ТС, оценивают их более пессимистично, чем есть на самом деле, и реже обращаются за социальной поддержкой к другим при встрече с ТС оказания помощи.

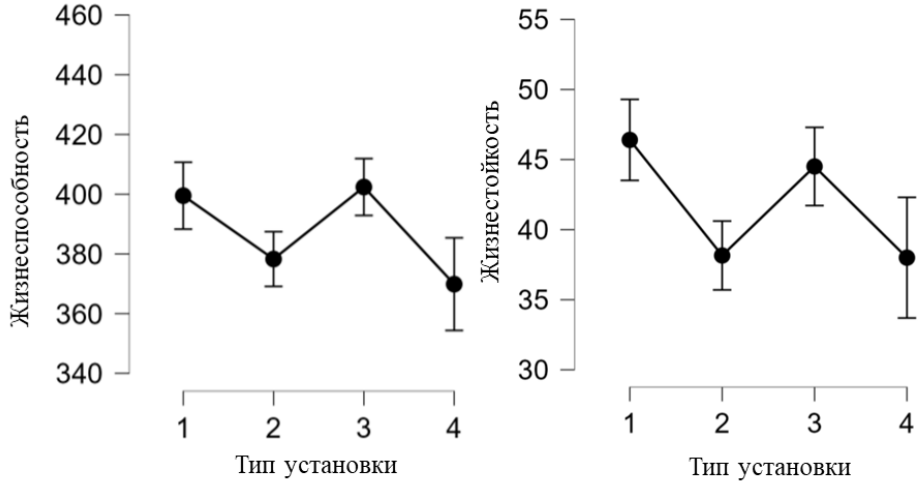


Рисунок 14 – Различия в выраженности интегральных показателей жизнеспособности и жизнестойкости между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

В дополнение к этому, наибольшую выраженность проактивного копинга демонстрируют *прагматичные помощники*, по сравнению с бездействующими эгоцентристами (рисунок 15). Респонденты этого типа способны к созданию собственных ресурсов для будущего совладания за счет позитивной оценки ТС оказания помощи, видя в них возможности для достижения собственных целей.

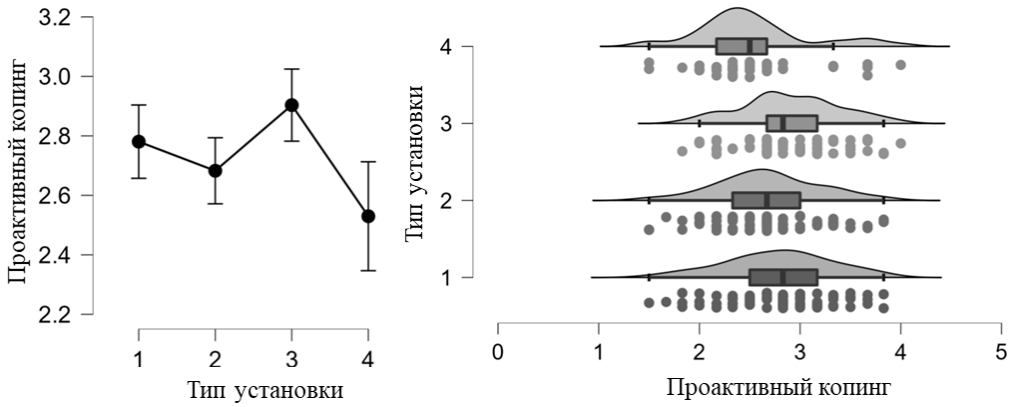


Рисунок 15 – Различия в выраженности показателя «Проактивный копинг» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

Таким образом, были выявлены эффекты АУ личности с вариативностью отношений и выраженности компонентов на ориентации в ТС и антиципационную активность субъекта совладания. Анализ различий между

группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение в выраженности показателей ориентаций в ТС оказания помощи и антиципационной активности субъекта совладания позволил описать каждую группу респондентов.

В ТС оказания помощи *истинные альтруисты*, по сравнению с бездействующими эгоцентристами и избегающими помощи другим, демонстрируют планомерный копинг за счет актуализации ресурсов совладания, которые они используют для выполнения трудоемких задач по оказанию помощи другим. Однако, при чрезмерной увлеченности процессом оказания помощи или целенаправленном поиске ТС первоначальная цель помогающего поведения для истинных альтруистов становится второстепенной, тогда как основной целью является испытание себя, самосовершенствование и получение от решения трудных задач позитивных эмоций, ради получения которых они готовы к максимальному напряжению ресурсов.

В ТС оказания помощи *избегающие помощи другим,* по сравнению с истинными альтруистами и прагматичными помощниками, отличаются сниженными ресурсными возможностями и способностями их использования. При актуализации установки на бескорыстное просоциальное поведение в ТС оказания помощи, избегающие помощи другим демонстрируют избирательное сближение с ТС оказания помощи без корыстных намерений для решения трудоемких задач по оказанию помощи другим с неоптимальным использованием ресурсных возможностей.

Прагматичным помощникам, по сравнению с избегающими помощи другим и бездействующими эгоцентристами, ТС оказания помощи содействуют индивидуальным целям – получению материальных и/или нематериальных выгод, ради которых они готовы к оптимальному использованию ресурсных возможностей. Прагматичных помощников мотивирует личная выгода в оказании помощи, от которой зависит дальнейшие планирование способов осуществления действий в ТС. Их

отличает планомерный копинг, анализ условий для достижения результата, оптимальное расходование ресурсов (без перерасхода или снижения) и выбор трудностей, соответствующих требованиям ситуаций оказания помощи.

В ТС оказания помощи *бездействующие эгоцентристы,* по сравнению с истинными альтруистами и прагматичными помощниками, дистанцированы от ТС и ориентированы на сохранение ресурсов с использованием пассивного копинга. Они не готовы самостоятельно качественно решать трудоемкие задачи помощи другим, где необходимо дополнительное использование ресурсных возможностей, что проявляется в перекладывании ответственности в решении трудных задач помощи на других и/или некачественном выполнении требуемого объема работы. Исходя из этого, предполагаем, что для бездействующих эгоцентристов оказание помощи в ТС становится менее значимым и менее актуальным.

Таким образом, установлено, что АУ с вариативностью отношений и выраженности компонентов (типология установок на помогающее поведение) оказывает эффекты на ориентации в ТС оказания помощи и антиципационную активность субъекта совладания, что подтверждает четвертую частную гипотезу исследования.

Выводы по третьей главе

В эмпирическом исследовании альтруистической установки личности как предиктора ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи получены следующие результаты:

1. По результатам эксплораторного факторного анализа выявлены компоненты альтруистической установки личности: «установка на помощь другим – установка на бездействие по отношению к другим» и «установка на бескорыстное просоциальное поведение – установка на эгоцентрическое просоциальное поведение». Первый компонент – «установка на помощь другим» определяет меру готовности субъекта к межличностному

взаимодействию в ситуации оказания помощи с целью совершения целенаправленных последовательных осознанных действий (поступков) для удовлетворения потребности другого. Второй компонент – «установка на бескорыстное просоциальное поведение» определяет ориентацию субъекта на отсутствие/получение выгоды от межличностного взаимодействия в ситуации оказания помощи. Чем сильнее у респондентов выражены установки на помощь другим и бескорыстное просоциальное поведение, тем больше они ориентированы на потребностно-мотивационную сферу и эмоциональные состояния другого в межличностном взаимодействии. Полученные данные подтвердили первую частную гипотезу исследования о том, что альтруистическая установка помогающего поведения представлена соотношением компонентов.

2. По результатам когнитивного оценивания ситуаций оказания помощи по критериям трудности выделено четыре группы трудных ситуаций: организационные трудности, риск совершения профессиональной ошибки, чрезмерная загруженность в связи с совместительством, эмоциональная напряженность в связи с высокой конфликтностью участников взаимодействия. Наиболее часто встречающимися трудными ситуациями оказания помощи у респондентов являются ситуации, связанные с организационными трудностями, в которых присутствует ограниченность социальных ресурсов. Трудными ситуациями оказания помощи, оцененными респондентами по наибольшему количеству критериев трудности, являются ситуации, где есть риск совершения профессиональной ошибки, связанный с повышенной ответственностью за принятие решений. Чрезмерная загруженность в связи с совместительством, как трудность, обусловлена сниженными социальными ресурсами и сопряжена с потенциальным снижением ресурсных возможностей субъектов помогающего поведения. Ситуации эмоциональной напряженности в связи с высокой конфликтностью участников взаимодействия требуют от субъектов помогающего поведения быстрого реагирования и принятия решений в условиях эмоциональной

нестабильности. В продолжении исследования ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи учитывались только те ситуации, которые вошли в выявленные четыре группы по критериям когнитивного оценивания трудности.

С помощью корреляционного анализа обнаружены связи компонентов альтруистической установки личности «установки на помощь другим – установки на бездействие по отношению к другим» и «установки на бескорыстное просоциальное поведение – установки на эгоцентрическое просоциальное поведение» с антиципационной активностью субъекта совладания, а именно жизнеспособностью, жизнестойкостью и проактивным копингом, и ориентациями в трудных ситуациях оказания помощи. Показано, что чем сильнее у респондентов выражена установка на помощь другим, тем с большей готовностью они активно включаются в решение трудных ситуаций оказания помощи и взаимодействуют с социальным окружением, используя имеющиеся ресурсы для достижения высокого результата помощи. Вместе с тем, при актуализации установки на бескорыстное просоциальное взаимодействие повышается активность субъекта совладания и готовность на сближение с трудными ситуациями оказания помощи.

Полученные различия в связях компонентов альтруистической установки с антиципационной активностью субъекта совладания и ориентациями в трудных ситуациях оказания помощи подтвердили вторую частную гипотезу исследования. Данные свидетельствует о сложной детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях и существовании типов социальных установок на помогающее поведение.

3. При помощи кластерного анализа выявлено четыре типа социальных установок на помогающее поведение: истинный альтруизм, избегание помощи другим, прагматичная помощь, бездействующий эгоцентризм.

Первый тип установки на истинный альтруизм определяет готовность субъекта к оказанию помощи другим на основе внутренней мотивации, без ожидания материальных и/или нематериальных выгод от помощи.

Респонденты данного типа демонстрируют стремление к активному взаимодействию с ориентацией на потребностно-мотивационную сферу и эмоциональные состояния другого в процессе оказания помощи.

Второй тип установки на избегание помощи другим определяет эпизодическую готовность субъекта к оказанию помощи без получения выгоды от нее, детерминированную как внутренней, так и внешней мотивацией помощи другим. Респонденты этого типа установки занижают значимость имеющихся у них способностей по оказанию помощи, но демонстрируют просоциальное взаимодействие с другими.

Третий тип установки на прагматичную помощь определяет готовность субъекта к оказанию помощи другим для получения материальных и/или нематериальных выгод, детерминированную как внутренней, так и внешней мотивацией помощи другим. С одной стороны, респонденты ориентированы на манипулятивные взаимодействия и использование других в личных целях для получения выгоды, учитывая ситуативные факторы помощи. С другой стороны, они преувеличивают свою значимость в помощи другим, демонстрируя высокомерное поведение и ожидая к себе особого отношения, что может являться их внутренней мотивацией помощи для получения нематериальных выгод.

Четвертый тип установки на бездействующий эгоцентризм определяет низкую готовность субъекта к оказанию помощи или ее отрицание со сниженной ориентацией на потребностно-мотивационную сферу и эмоциональные состояния другого. При этом респонденты данного типа склонны к манипулятивным взаимодействиям с другими для удовлетворения личных потребностей. Оказание помощи у них связано с внешней мотивацией, реагированием на ситуативные факторы помощи и ожиданием к себе особого отношения со стороны других.

Таким образом, эмпирически подтверждена гипотеза о типологии социальных установок личности на помогающее поведение в связи с

вариативностью отношений и выраженности компонентов альтруистической установки.

4. Средствами однофакторного дисперсионного анализа определен средний размер эффекта альтруистической установки с вариативностью отношений и выраженности компонентов на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи и антиципационную активность субъекта совладания. Альтруистическая установка личности оказывает эффекты на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи: ориентацию на сохранение ресурсов (бездействие), ориентацию на высокую трудоемкость (тщательность), стремление к трудностям (драйв) и ориентацию на возможности. В зависимости от соотношения компонентов альтруистической установки выявлены ориентации как на сближение, так и дистанцирование от трудных ситуаций оказания помощи. Вместе с тем, определены эффекты альтруистической установки на антиципационную активность субъекта совладания, а именно компоненты жизнеспособности: социальную компетентность и социальную поддержку, самоуважение, позитивные установки и гибкость, активность и инициативу, самомотивацию и достижения; жизнестойкость и все ее компоненты: вовлеченность, принятие риска, контроль; и проактивный копинг. Актуализация антиципационной активности свидетельствует о том, что в трудной ситуации оказания помощи субъекты ориентированы использовать имеющиеся ресурсные возможности для оказания помощи другим. Установленные эффекты альтруистической установки с вариативностью отношений и выраженности компонентов позволили детализировать детерминацию помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи.

В ходе апостериорных попарных сравнений обнаружены различия между группами респондентов с разными типами социальной установки на помогающее поведение в детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи. Установки на истинный альтруизм и прагматичную помощь актуализируют антиципационную активность

субъекта совладания, что свидетельствует о готовности использования ресурсных возможностей в трудных ситуации оказания помощи. Различия между группами респондентов с установками этих типов заключаются в том, что респонденты с установкой на прагматичную помощь ориентированы на использование трудных ситуаций оказания помощи для получения материальных и/или нематериальных выгод, а респонденты с установкой на истинный альтруизм – самосовершенствование и получение позитивных эмоций от достижения трудных целей по оказанию помощи. Установки на избегание помощи другим и бездействующий эгоцентризм ингибируют антиципационную активность субъекта совладания, что свидетельствует о сниженной ресурсной готовности к реактивному совладанию в трудных ситуаций оказания помощи. Респонденты с установкой на избегание помощи другим ориентированы на избирательное сближение с трудными ситуациями оказания помощи с неоптимальным использованием ресурсных возможностей при решении трудоемких задач по оказанию помощи другим. Респонденты с установкой на бездействующий эгоцентризм ориентированы на дистанцирование от трудных ситуаций оказания помощи и минимизацию усилий для сохранения имеющихся ресурсов.

Выявленные эффекты альтруистической установки на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи и антиципационную активность субъекта совладания подтвердили четвертую частную гипотезу исследования. Тем самым эмпирически подтверждена теоретическая модель социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи, установлен механизм прогнозирования помогающего поведения.

ВЫВОДЫ

1. По результатам теоретического исследования проблемы детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях построена теоретическая модель социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи, которая включает альтруистическую установку личности, ориентации в трудных ситуациях, связанных с антиципационной активностью субъекта совладания, актуализирующейся на основе ресурсов совладания и проактивного копинга, что позволяет прогнозировать помогающее поведение в трудных ситуациях оказания помощи.

2. По результатам эмпирического исследования установлено, что альтруистическая установка личности включает компоненты: «установку на помощь другим - установку на бездействие по отношению к другим» и «установку на бескорыстное просоциальное поведение - установку на эгоцентрическое просоциальное поведение».

Установка на помощь другим определяет меру готовности субъекта к межличностному взаимодействию в ситуации оказания помощи с целью совершения целенаправленных последовательных осознанных действий (поступков) для удовлетворения потребности другого. Установка на бескорыстное просоциальное поведение определяет ориентацию субъекта на отсутствие/получение выгоды от межличностного взаимодействия в ситуации оказания помощи.

По данным когнитивного оценивания трудности ситуаций выявлены четыре группы трудных ситуаций оказания помощи: организационные трудности, риск совершения профессиональной ошибки, чрезмерная загруженность в связи с совместительством, эмоциональная напряженность в связи с высокой конфликтностью участников взаимодействия. Трудные ситуации оказания помощи являются сознательно контролируемыми,

требующие повышенной целенаправленной социальной активности личности и усиления его ресурсных возможностей.

При актуализации установки на помощь другим повышается готовность субъекта на сближение и активное взаимодействие с трудными ситуациями оказания помощи. Установка на помощь другим связана с компонентами антиципационной активности субъекта совладания, что предполагает наличие ресурсов совладания и способность к проактивному совладанию. При актуализации установки на бескорыстное просоциальное поведение повышается готовность субъекта на сближение с трудными ситуациями оказания помощи другим. Установка на бескорыстное просоциальное поведение связана с активностью субъекта совладания, что предполагает активность в межличностном взаимодействии в трудных ситуациях оказания помощи.

3. На основе вариативности отношений и выраженности компонентов альтруистической установки личности определены типы социальных установок на помогающее поведение: истинный альтруизм, избегание помощи другим, прагматичная помощь, бездействующий эгоцентризм. Установлено, что респонденты с установкой на (1) «истинный альтруизм» стремятся оказывать бескорыстную помощь другим, (2) «избегание помощи другим» готовы оказывать помощь эпизодически без получения выгоды, (3) «прагматичную помощь» готовы оказывать помощь другим ради получения выгоды, (4) «бездействующий эгоцентризм» ориентированы на личные выгоды, демонстрируя низкую готовность оказания помощи другим или ее отрицание.

4. Определен средний размер эффекта альтруистической установки на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи и антиципационную активность субъекта совладания.

Установка на «истинный альтруизм» ориентирует субъекта на сближение с трудными ситуациями оказания помощи для получения позитивных эмоций и самосовершенствования. Установка на «прагматичную

помощь» ориентирует субъекта на оптимальные усилия в трудной ситуации оказания помощи для получения выгоды. Установки на «истинный альтруизм» и «прагматичную помощь» актуализируют антиципационную активность субъекта совладания, свидетельствующую о готовности к реактивному совладанию в трудных ситуациях оказания помощи.

Установка на «избегание помощи другим» ориентирует субъекта на избирательное сближение с трудными ситуациями оказания помощи. Установка на «бездействующий эгоцентризм» ориентирует субъекта на отдаление от трудных ситуаций оказания помощи для сохранения ресурсов и минимизации усилий. Установки на «избегание помощи другим» и «бездействующий эгоцентризм» ингибируют антиципационную активность субъекта совладания с низкой готовностью к реактивному совладанию в трудных ситуациях оказания помощи.

5. Установлен механизм прогнозирования помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи, а именно альтруистическая установка личности в различном соотношении и выраженности компонентов является предиктором ориентаций в трудных ситуациях с актуализацией антиципационной активности субъекта совладания, тем самым обеспечивая помогающее поведение в трудных ситуациях оказания помощи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В социальной психологии помогающее поведение понимается как социальная активность на межличностном уровне взаимодействия. Определение вкладка альтруистической установки личности в детерминацию помогающего поведения в трудных ситуациях позволяет не только прогнозировать социальную активность личности, но и оказывать формирующее воздействие на субъектов социального взаимодействия.

В диссертационном исследовании с эмпирическим подтверждением гипотез установлено, что альтруистическая установка включает компоненты: «установку на помощь другим - установку на бездействие по отношению к другим» и «установку на бескорыстное просоциальное поведение - установку на эгоцентрическое просоциальное поведение», на основе соотношения которых определены типы социальных установок на помогающее поведение: истинный альтруизм, избегание помощи другим, прагматичная помощь, бездействующий эгоцентризм. Каждый тип социальной установки определяет специфику осознанного выбора ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи с актуализацией антиципационной активности субъекта совладания.

Необходимо отметить, что в исследовании альтруистическая установка рассматривается как социальная установка личности, которая актуализируется в ситуациях оказания помощи и проявляется в регулярных поступках по оказанию помощи другим. При этом в исследовании не ставилась задача по рассмотрению ситуационных факторов, оказывающих влияние на детерминацию помогающего поведения. В работе показано, что установка на истинный альтруизм определяет готовность к оказанию помощи на основе внутренней мотивации, но особый интерес вызывает анализ ситуационных факторов у представителей других типов установки на помогающее поведение и выявление ситуативных установок помогающего поведения, что является перспективами дальнейшего исследования. Кроме того, актуальным является выявление на индивидуальном и групповом (культурном) уровнях

ценностных ориентаций и их функции в регуляции помогающего поведения, а также изучение установок на помогающее поведение в различных по длительности ситуациях оказания помощи. В дополнение к этому, возможно планирование исследований детерминации помогающего поведения и определение трудных ситуаций оказания помощи с расширением выборочной совокупности субъектов деятельности в социально значимых сферах.

С учетом трехкомпонентной структуры (эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов) альтруистической установки личности организуется практическая деятельность психолога в ходе консультирования, просветительской деятельности, тренинговой работы с целью формирования помогающего поведения субъектов в социально значимых сферах деятельности. Для восполнения ресурсов при снижении ресурсных возможностей у «истинных альтруистов» и воздействия на эмоциональный компонент альтруистической установки у «бездействующих эгоцентристов» и «избегающих помощи другим» рекомендуется использование методов групповой и индивидуальной психодрамы; для воздействия на когнитивный и поведенческий компоненты «прагматичных помощников» и «бездействующих эгоцентристов» – методов когнитивно-поведенческой терапии.

При работе психолога с организованными малыми группами (учебными группами, трудовыми коллективами, волонтерскими и благотворительными организациями) рекомендуется использование методов групповой психодрамы, которая требует подготовительного этапа: проведение социометрического исследования в группе для выявления отношений и взаимодействий; поиск и подбор актуальных групповых тем и имеющихся трудностей по оказанию помощи другим для выявления эмоциональных состояний субъектов. В процессе тренинговых занятий психолога с неформальными (спонтанными) малыми группами рекомендуются методы индивидуальной психодрамы для выявления и коррекции частных (индивидуальных) вопросов с последующим групповым обсуждением

актуальных проблем, связанных с трудными ситуациями оказания помощи. В качестве актуальных групповых тем при проведении групповой психодрамы, центрированной на теме, возможно использование выявленных в исследовании трудных ситуаций оказания помощи: организационные трудности, риск совершения профессиональной ошибки, чрезмерная загруженность в связи с совместительством, эмоциональная напряженность в связи с высокой конфликтностью участников взаимодействия.

В процессе индивидуального консультирования и групповых форм работы психолога с субъектами социально значимых сфер деятельности рекомендуется использование методов когнитивно-поведенческой терапии для выявления дисфункциональных когниций, связанных с оказанием помощи другим, и их коррекции. За счет моделирования выявленных в исследовании трудных ситуаций оказания помощи практические психологи могут отслеживать спонтанно возникающие иррациональные мысли и связанные с ними физиологические, эмоциональные и поведенческие реакции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова, К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды / К. А. Абульханова. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЕК», 1999. – 224 с.

2. Андреев, П. В. Психолого-педагогические условия развития психологической готовности дошкольников к взаимопомощи: дис. … канд. психол. наук : 19.00.07 / Андреев Павел Владимирович. – Самара: СГУ, 2008. – 186 с.

3. Андреев, П. В. Развитие представлений об альтруизме и взаимопомощи в зарубежной и отечественной психологии / П. В. Андреев // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. – 2007. – Т.13. – № 1. – С.57–60.

4. Андреев, П. В. Формирование основ помогающего поведения у детей дошкольного возраста / П. В. Андреев // Помогающее поведение: ценности, смыслы, модели. Коллективная монография. Серия «Актуальные проблемы практической психологии: кризис, развитие, поддержка», вып. 1. / Ответ. ред., введ. М.Р. Арпентьева. – Калуга: Эйдос, 2016. – 340с. – С. 187–205.

5. Антилогова, Л. Н. Интеллект и альтруистическая направленность личности / Л. Н. Антилогова, Н. Ю. Ражина // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 4 (71). – С. 29–34.

6. Антилогова, Л. Н. Психологические механизмы развития нравственного сознания личности : дис. … д-ра психол. наук : 19.00.01 / Антилогова Лариса Николаевна. – Новосибирск, 1999. – 434 с.

7. Анцыферова, Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 1. – С. 3–18.

8. Арендачук, И. В. Динамика ценностно-смысловых характеристик социальной активности современной молодежи / И. В. Арендачук // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2018. – Т. 15. – № 3. – С. 287–307.

9. Арпентьева, М. Р. Помогающее поведение: ценности, смыслы, модели : коллективная монография / М. Р. Арпентьева и др.; ответ. ред., введ. М. Р. Арпентьева. – Калуга: Эйдос, 2016. – 340с.

10. Арпентьева, М. Р. Проблема профессионализма помогающей (эдологической) деятельности / М. Р. Арпентьева // Вестник Курганского государственного университета. – 2019. – №2 (53). – С. 75–80.

11. Бархаев, А. Б. Социально-психологические условия вовлечения волонтеров в деятельность общественных организаций : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Бархаев Александр Борисович. М.: 2010. – 292 с.

12. Белинская, Е. П. Адаптация диагностического инструментария: опросник «Проактивный копинг» / Е. П. Белинская, А. В. Вечерин // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 137–145.

13. Белинская, Е. П. Опросник проактивного копинга: адаптация на неклинической выборке и прогностические возможности / Е. П. Белинская, А. В. Вечерин, Е. Р. Агадуллина // Клиническая и специальная психология. – 2018. – Т. 7. – № 3. – С. 192–211.

14. Битюцкая, Е. В. Диагностика восприятия жизненных трудностей: ситуационный опросник «Типы ориентаций в трудной ситуации» / Е. В. Битюцкая, А. А. Корнеев // Вестник Московского государственного областного университета. – 2020. – № 4. – С. 141–163.

15. Битюцкая, Е. В. Диагностика факторов копинга: апробация опросника «Типы ориентаций в трудных ситуациях» / Е. В. Битюцкая, А. А. Корнеев // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41. – № 1. – С. 97–111.

16. Битюцкая, Е. В. К вопросу о субъективной и объективной трудности жизненной ситуации / Е. В. Битюцкая, В. А. Петровский // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Междунар. науч. конф., Кострома, 22-24 сентября 2016 г.: в 2 т. / отв. ред.:

Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – Кострома: КГУ им Н.А. Некрасова, 2016. – Т.1. – С.17–19.

17. Битюцкая, Е. В. Когнитивное оценивание и стратегии совладания в трудных жизненных ситуациях: автореф. … дис. канд. психол. наук : 19.00.01 / Битюцкая Екатерина Владиславовна. – М.: 2007. – 31 с.

18. Битюцкая, Е. В. Когнитивное оценивание и стратегии совладания в трудных жизненных ситуациях: дис. … канд. психол. наук: 19.00.01 / Битюцкая Екатерина Владиславовна. – М.: 2007. – 209 с.

19. Битюцкая, Е. В. Когнитивное оценивание трудной жизненной ситуации с позиций деятельностного подхода А. Н. Леонтьева / Е. В. Битюцкая // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2013. – №2. – С. 40–56.

20. Битюцкая, Е. В. Методика диагностики когнитивного оценивания трудных жизненных ситуаций / Е. В. Битюцкая // Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 26–28 сент. 2013 г.: в 2 т. / отв. ред.: Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – Т. 2. – С. 276–278.

21. Битюцкая, Е. В. Современные подходы к изучению совладания с трудными жизненными ситуациями / Е. В. Битюцкая // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – №1. – С. 100–111.

22. Битюцкая, Е. В. Стремление к трудности как стратегия достижения жизненной цели / Е. В. Битюцкая, А. А. Корнеев // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст : сборник статей I Международной научно-практической конференции (Кострома, 22–23 апреля 2021 г.) / сост. Т. Е. Коровкина : отв. ред. Т. Н. Адеева, С. А. Хазова. – Электронные текстовые, граф. дан. (6,55 Мб). – Кострома : Костромской государственный университет, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 16–21.

23. Битюцкая, Е. В. Субъективное оценивание трудной жизненной ситуации: диагностика и структура / Е. В. Битюцкая, А. А. Корнеев // Вопросы психологии. – 2021. – № 4. – С. 113–130.

24. Битюцкая, Е. В. Типы ориентаций в трудных ситуациях / Е. В. Битюцкая // Вопросы психологии. – 2018. – № 5. – С. 41–53.

25. Битюцкая, Е. В. Трудная жизненная ситуация: критерии когнитивного оценивания / Е. В. Битюцкая // Психологическая наука и образование. – 2007. – №4. – С.87–93.

26. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – СПб. [и др.] : Питер, 2008. – 398 с.

27. Божович, Л. И. О нравственном развитии и воспитании детей / Л. И. Божович, Т. Е. Конникова // Вопросы психологии. – 1975. – № 1. – С. 80–90.

28. Бочарова, Е. Е. Структурная организация регулятивных факторов различных форм социальной активности молодежи / Е. Е. Бочарова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2018. – Т. 28. – № 4. – С. 383–389.

29. Брессо, Т. И. Социокультурные детерминанты просоциальной мотивации студентов социономических профессий : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Брессо Татьяна Ивановна. – М.: 2013. – 172 с.

30. Воронова, Т. А. Установки альтруизма и эгоизма в структуре личности в юношеском возрасте / Т. А Воронова // Проблемы развития личности в условиях глобализации: психолого-педагогические аспекты : II Международная научно-практическая конференция. – Ереван: Изд-во Российско-Армянский университет, 2020. – С. 165–171.

31. Гаврилова, Т. П. О воспитании нравственных чувств / Т. П. Гаврилова. – М.: Знание, 1984. – 79 с.

32. Григорьева, М. В. Специфика форм социальной активности личности и групп в зависимости от социально-демографических характеристик и уровня образования / М. В. Григорьева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 8. – С. 48–52.

33. Гриценко, В. В. Связь ценностей культуры с нормами и типами просоциального поведения русских и белорусов / В. В. Гриценко, Ю. В. Ковалева // Психологический журнал. – 2014. – № 35 (4). – С. 56–67.

34. Гущина, Т. В. Защитное и совладающее поведение в дисфункциональной семье в период кризиса, дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Гущина Татьяна Владимировна. – Кострома, 2005. – 228 с.

35. Дементий, Л. И. Жизнестойкость, локус контроля и волевой субъективный контроль как копинг-ресурсы личности / Л. И. Дементий // Психология стресса и совладающего поведения : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 26-28 сент. 2013 г. : в 2 т. / отв. ред.: Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. - Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – Т. 1. – С. 241–243.

36. Дементий, Л. И. Особенности копинг-стратегий беременных с разным типом психологического компонента гестационной доминанты / Л. И. Дементий, Ю. Г. Василевская // Вестник Омского университета. – 2012. – № 4 (66). – С. 251–255.

37. Екимчик, О. А. Когнитивный и эмоциональный компоненты любви у людей разного возраста // дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Екимчик Ольга Александровна. – М.: 2009. – 178 с.

38. Знаков, В. В. Понимание экзистенциальных событий и критических ситуаций человеческого бытия / В. В. Знаков // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Междунар. науч. конф., Кострома, 22-24 сентября 2016 г.: в 2 т. / отв. ред.: Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – Кострома: КГУ им Н.А. Некрасова, 2016. – Т.1. – С.30–32.

39. Знаков, В. В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия / В. В. Знаков // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – №2. – С. 95–105.

40. Золотухина, Ю. В. Социально-психологические установки межличностного взаимодействия в условиях служебной деятельности: дис. ...

канд. психол. наук: 19.00.05 / Золотухина Юлия Вячеславовна. – Курск: 2013. – 134 с.

41. Казанцева, Т. В. Альтруизм: феномен и операционализация / Т. В. Казанцева // Петербургский психологический журнал. – 2016. – № 14. – С. 1–20.

42. Казанцева, Т. В. Теоретические модели просоциального поведения в сфере здоровья / Т. В. Казанцева, Л. В. Марарица, К. Ю. Ерицян // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2018. – № 187. – С. 146–159.

43. Кейсельман (Дорожкин), В.Р. Альтруизм: так называемое добро. – Симферополь: Таврия, 2010. – 348 с

44. Ким, В. Е. О диагностике альтруистических установок личности / В. Е. Ким, Е. Е. Насиновская, О. В. Овчинникова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 1983. – № 2. – С. 27–35.

45. Ковалева, Ю. В. Стратегии совладания как характеристики семейного субъекта в пренатальный период / Ю. В. Ковалева // Совладающее поведение. Современное состояние и перспективы / Под. ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – С. 401–415.

46. Ковалева, Ю. В. Психологические характеристики ситуации оказания помощи / Ю. В. Ковалева // Психология в современном развивающемся мире: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции / под научной редакцией Е.Ф. Ященко, В.Д. Иванова. – Челябинск: ЮУрГУ, 2012. – С. 111–115.

47. Кожевникова, Е. Ю. Личностные ресурсы преодоления ситуации социально-экономической депривации: автореф. дисс… канд. психол. наук: 19.00.01 / Кожевникова Екатерина Юрьевна. – Краснодар: 2006. – 25 с.

48. Кораблина, Е. П. Теоретические и прикладные аспекты помогающей деятельности / Е. П. Кораблина // Известия РПГУ им. А. И. Герцена. – 2005. – Т. 5. – № 12. – С. 104–114.

49. Королева, Е. М. Исследование диадического копинга: роль в укреплении супружеских отношений и психологического благополучия пары / Е. М. Королева, Т. Л. Крюкова // Вестник Костромского государственного университета серия Педагогика. Психология. Социокинетика. – Кострома Костромской государственный университет. – 2018. – №2. – С. 84–88.

50. Круглова, Е. А. Жизнестойкость в организационном контексте / Е. А. Круглова, М. А. Круглова // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Междунар. науч. конф., Кострома, 22-24 сентября 2016 г.: в 2 т. / отв. ред.: Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – Кострома: Изд-во КГУ им Н.А. Некрасова, 2016. – Т.2. – С.170–171.

51. Крюкова, Т. Л. Восприятие значимости эмоциональной поддержки при стрессе и характеристики социальной сети личности / Т. Л. Крюкова, А. О. Арипова // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. – 2019. – № 2. – С. 181–196.

52. Крюкова, Т. Л. Культура, стресс и копинг: социокультурная контекстуализация совладающего поведения / Т. Л. Крюкова, Т. В. Гущина. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова ; КГТУ, 2015. – 236 с.

53. Крюкова, Т. Л. Психология межпоколенных отношений: конфликты и ресурсы: монография / Т. Л. Крюкова, Т. В. Гущина, М. В. Сапоровская, Е. А. Петрова ; отв. ред. М. В. Сапоровская. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. – 361 с.

54. Крюкова, Т. Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни : монография / Т. Л. Крюкова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 296 с.

55. Крюкова, Т. Л. Психология совладающего поведения: современное состояние и психологические, социокультурные перспективы / Т. Л. Крюкова // Вестник Костромского государственного университета. – 2013. – Т. 19. – № 5. – С. 184–188.

56. Крюкова, Т. Л. Социальные представления и установки как факторы совладания с трудностями межкультурного диалога россиян и европейцев / Т. Л. Крюкова // Вестник РГНФ. – 2010. – № 1. – С. 157–166.

57. Куфтяк, Е. В. Психология семейного совладания: автореф. … дис. д-ра психол. наук: 19.00.13 / Куфтяк Елена Владимировна. – М.: 2011. – 46 с.

58. Кухтова, Н. В. Генезис просоциального поведения у детей в раннем и дошкольном возрасте / Н. В. Кухтова, Е. И. Скрипачева // Право. Экономика. Психология. – 2018. – № 2. – С. 87–93.

59. Кухтова, Н. В. Предикторы просоциального поведения в современных исследованиях: межкультурный аспект : монография / Н. В Кухтова [и др.] ; под ред. Н.В. Кухтовой. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 170 с.

60. Кухтова, Н. В. Преобладающий тип просоциального поведения в помогающей профессиональной деятельности специалистов / Н. В. Кухтова // Право. Экономика. Психология. – 2018. - № 4(12). – С. 92–97.

61. Кухтова, Н. В. Структурные компоненты просоциальной личности специалистов, ориентированных на оказание помощи / Н. В. Кухтова // Психология человека в образовании. – 2021. – Т. 3. – № 3. – С. 273–287.

62. Кухтова, Н. В. Феномен просоциального поведения в современной психологии: монография / Н. В. Кухтова. – Saarbrucken : LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 135 с.

63. Лазуто, К. О. Половозрастные особенности взаимосвязи между личностной эмпатией, альтруизмом и эгоизмом / К. О. Лазуто, С. А. Махин // Ученые записки Крымского федерального университета им В.И. Вернадского. Серия: Социология. Педагогика. Психология. – 2016. – Т. 2 (68). – № 4. – С. 105–113.

64. Лактионова, А. И. «Жизнеспособность» в структуре психологических понятий / А. И. Лактионова // Вестник Московского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 11–15.

65. Лактионова, А. И. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков / А. И. Лактионова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – 236 с.

66. Лактионова, А. И. Жизнеспособность как фактор адекватного профессионального самоопределения и социализации / А. И. Лактионова, А. В. Махнач // Социальная психология труда: теория и практика / отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. – М.: «Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – С. 459–477.

67. Лапкина, Е. В. Совладающее поведение, жизнестойкость и жизнеспособность личности: связь понятий, функции / Е. В. Лапкина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2015. – Т. 21 – № 4. – С. 130–133.

68. Леонов, И. Н. Взаимосвязь ролевой виктимности и паттернов супружеского совладания в семьях с детьми с ОВЗ / И. Н. Леонов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – Т. 26. – № 4. – С. 129–138.

69. Леонова, Е. Н. Альтруизм как предиктор проактивного копинга / Е. Н. Леонова, И. Н. Леонов // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст : сборник статей I Международной научно-практической конференции (Кострома, 22–23 апреля 2021 г.) / сост. Т. Е. Коровкина : отв. ред. Т. Н. Адеева, С. А. Хазова. – Электронные текстовые, граф. дан. (6,55 Мб). – Кострома : Костромской государственный университет, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 73–77.

70. Леонова, Е. Н. Жизнеспособность как ресурс альтруизма у врачей-ординаторов / Е. Н. Леонова // Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы: Материалы III междунар. науч.-практ. конф.; Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского. – Саратов: Издат. центр Сарат. гос. мед. ун-та, 2021. – С. 137–145.

71. Леонова, Е. Н. Жизнестойкость и когнитивная оценка трудной жизненной ситуации как предикторы способов совладания / Е. Н. Леонова // Человеческий капитал. – 2021. – №4(148). – С. 90–103.

72. Леонова, Е. Н. Нарциссические черты личности как предикторы альтруистических установок у врачей-ординаторов / Е. Н. Леонова, И. Н. Леонов // Научное мнение. – 2021. – №5. – С. 112–119.

73. Леонова, Е. Н. Особенности когнитивного оценивания трудных жизненных ситуаций клиническими ординаторами / Е. Н. Леонова // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. – 2021. – № 1. – С. 22–25.

74. Леонова, Е. Н. Перспективы изучения альтруизма: краткий обзор зарубежных исследований / Е. Н. Леонова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2021. – №4. – С. 53–60.

75. Леонова, Е. Н. Связь альтруизма с особенностями оказания помощи врачами-ординаторами / Е. Н. Леонова // Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы VI Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (12–13 мая 2021 г.). – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. – С. 329–332.

76. Леонтьев, Д. А. Психологические ресурсы преодоления стрессовых ситуаций: к уточнению базовых конструктов / Д. А. Леонтьев // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе : материалы II Международной научно-практической конференции. – Кострома, 2010. – Т. 2. – С. 40–42.

77. Леонтьев, Д. А. Развитие личности в норме и в затрудненных условиях: вызовы и ресурсы / Д. А. Леонтьев // Культурно-историческая психология. – 2014. – № 3. – С. 97–106.

78. Леонтьев, Д. А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал / Д. А. Леонтьев // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 62. – С. 18–37.

79. Леонтьев, Д.А. Психологические ресурсы преодоления стрессовых ситуаций: к уточнению базовых понятий / Д. А. Леонтьев // Психология Стресса и совладающего поведения : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред.: Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – Кострома: КГУ им Н.А. Некрасова, 2010. – Т.2. – С.40–42.

80. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.

81. Марарица, Л. В. Ценности и социальное поведение людей с различными нетворкинг-стратегиями / Л. В. Марарица, Т. В. Казанцева, А. Л. Свенцицкий, Л. Г. Почебут // Петербургский психологический журнал. – 2019. – № 29. – С. 60–83.

82. Марарица, Л. В. Альтруистическое инвестирование как нетворкинг-стратегия личности: разработка шкалы и проверка конструктной валидности / Л. В. Марарица, Т. В. Казанцева, Л. Г. Почебут, А. Л. Свенцицкий // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 157–176.

83. Марарица, Л. В. Вклад личности в социальный капитал группы: структура альтруистического инвестирования / Л. В. Марарица, Т. В. Казанцева, Л. Г. Почебут, А. Л. Свенцицкий // Социальная психология и общество. – Т. 10. – № 1. – 2018. – С. 43–66.

84. Марарица, Л. В. Разработка опросника нетворкинг-стратегий личности / Л. В. Марарица, Т. В. Казанцева, Л. Г. Почебут, А. Л. Свенцицкий // Петербургский психологический журнал. – 2018. – №25. – С. 13–50.

85. Махнач, А. В. Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке / А. В. Махнач // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38. – № 4. – С. 5–16.

86. Махнач, А. В. Междисциплинарные и межсистемные исследования жизнеспособности человека: состояние и перспективы (вместо введения) / А. В. Махнач, Л. Г. Дикая // Жизнеспособность: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 7–28.

87. Моисеева, А. А. Альтруистическая направленность личности и ее формирование в семье: автореф. дис. … канд. психол. наук : 19.00.05 / Моисеева Анна Аркадьевна. – СПб.: 2007. – 23 с.

88. Моисеева, А. А. Использование пословиц и поговорок русского народа в психологической науке / А. А. Моисеева // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2014. – № 77. – С. 230–232.

89. Морошкина, Н. В. Типология эмпирических исследований в психологии / Н. В. Морошкина, В. А. Гершкович // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2016. – № 1. – С. 80–99.

90. Насиновская, Е. Е. Альтруистический императив / Е. Е. Насиновская // Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2002. – С. 152–171.

91. Муздыбаев, К. Психология ответственности. – Л.: Наука, 1983. – 240 с.

92. Недошивина, М. А. Личностные и ситуационные детерминанты альтруизма: дис. … канд. психол. наук: 19.00.05 / Недошивина Мария Александровна. – СПб.: 2020. – 377 с.

93. Недошивина, М. А. Ситуационные факторы альтруистического поведения / М. А. Недошивина // Человеческий капитал. – 2019. – № 6 (126). – С. 87–96.

94. Недошивина, М. А. Ценностные ориентации и стремление к аффилиации с группой как детерминанты альтруистического поведения / М. А. Недошивина // Научное мнение. – 2019. – № 3. – С. 99–106.

95. Недошивина, М. А. Эффект социального доказательства и альтруистическая направленность личности как факторы просоциального поведения / М. А. Недошивина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2019. – № 194. – С. 230–241.

96. Нестерова, А. А. Разработка и валидизация методики «Жизнеспособность личности» / А. А. Нестерова // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38. – № 4. – С 93–108.

97. Осин, Е. Н. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте / Е. Н. Осин, Е. И. Рассказова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2013. – № 2. – С. 147–165.

98. Петрова, Е. А. История семьи как межпоколенный ресурс совладающего поведения и средства его получения / Е.А. Петрова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2008. – Т.14. – № 2. – С. 201–209.

99. Петрова, Е.А. Межпоколенные отношения как ресурс совладающего поведения: автореф. дис. … канд. психол. наук : 19.00.13 / Петрова Евгения Анатольевна. – М.: 2008. – 26 с.

100. Поддьяков, А. Н. Альтер-альтруизм / А. Н. Поддьяков // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2007. – Т.4. – № 3. С. 98–107.

101. Подобина, О. Б. Совладающее поведение женщины на этапе принятия роли матери: дисс…канд. психол. наук. : 19.00.05 / Подобина Оксана Борисовна. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. – 211 с.

102. Подольский, Д. А. Исследование альтруистической позиции подростков / Д. А. Подольский // Психология и школа. – 2010. – № 2. – С. 29–42.

103. Попов, А. М. Применение теста Уэлча в однофакторном дисперсионном анализе / А. М. Попов // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 7 (49). – С. 59–62.

104. Почебут, Л. Г. Накопление социального капитала в процессе просоциального поведения / Л. Г. Почебут// Актуальные проблемы исследования массового сознания: Материалы 2-й Международной

научнопрактической конференции. Ответственный редактор В.В. Константинов. – М.: Издательство «Перо», 2015. – 798 с. С. 517–529.

105. Почебут, Л. Г. Психология общества и социальный капитал / Л. Г. Почебут// Вестник СПбГУ. – 2011. – Сер. 12. – Вып. 1. – С. 18–25.

106. Почебут, Л. Г. Роль норм в формировании социального капитала личности / Л. Г. Почебут // Психология труда и управления как ресурс развития общества в условиях глобальных изменений: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета психологии Тверского государственного университета. - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. – 388 с. – С. 148–152.

107. Почебут, Л. Г. Социальный капитал как потенциал личности и стратегии обращения с ним / Л. Г. Почебут, Л. В. Марарица // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2011. – Т. 6. – № 1. – С. 403–404.

108. Почебут, Л. Г. Социальный капитал личности: Монография. / Л. Г. Почебут, А. Л. Свенцицкий, Л. В. Марарица, Т. В. Казанцева, И. В. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2014. – 250 с. – (Научная мысль).

109. Психология социальной активности молодежи / под ред. Р. М. Шамионова. М. : Перо, 2020. 200 с. 1,9 Мб. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44521792 (дата обращения: 26.10.2021).

110. Рассказова, Е. И. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала / Е. И. Рассказова, Д. А. Леонтьев // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – С. 178–209. – 63 с.

111. Рыльская, Е. А. Психологическая структура жизнестойкости человека: синергетический контекст / Е. А. Рыльская // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2011. – № 3. – С. 72–83.

112. Сапоровская, М. В. Детско-родительские отношения и совладающее (копинг) поведение родителей как фактор школьной адаптации

первоклассников: дис. … канд. психол. наук. : 19.00.05 / Сапоровская Мария Вячеславовна. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2002. – 185 с.

113. Сапоровская, М. В. Родители и дети: развитие совладающего поведения в семье / М. В. Сапоровская // Психология совладающего поведения / Ред. Т. Л. Крюкова, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008а. – С. 347–365.

114. Свенцицкий, А. Л. Социально-психологический круг общения личности в ситуациях помогающего поведения / А. Л. Свенцицкий, И. В. Кузнецова // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. – 2015. – Вып. 4. – С. 82–92.

115. Свенцицкий, А. Л. Социальный капитал и его формирование: социально-психологический подход / А. Л. Свенцицкий, Л. Г. Почебут, М. И. Килошенко, И. В. Кузнецова, Л. В. Марарица, Т. В. Казанцева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2009. – № 3-2. – С. 140–149.

116. Сергиенко, Е. А. Субъектная регуляция совладающего поведения / Е. А. Сергиенко // Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – С. 63–83.

117. Смык, Ю. В. Социальные установки юношей и девушек в отношении просоциального поведения [Электронный ресурс] / Ю. В. Смык, А. А. Кудрявцева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7. – №4. – URL: https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN419.pdf (дата обращения: 26.10.2021).

118. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 474 с.

119. Социальная психология: традиции и современность : монография / под общ. ред. А. Л. Свенцицкого, С.Д. Гуриевой, составитель Т. Б. Позднякова. –СПб.: Скифия-принт, 2020. – 240 с.

120. Старченкова, Е. С. Проактивное совладающее поведение как фактор профессионального здоровья специалистов социономических профессий / Е. С. Старченкова, Н. Е. Водопьянова, Е. А. Столярчук // Личность в трудных жизненных ситуациях: ресурсы и преодоление : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета психологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Омск, 04 октября 2018 года – 05 2017 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2018. – 437 с. – С. 300–303.

121. Старченкова, Е. С. Ресурсы проактивного совладающего поведения / Е. С. Старченкова // Вестник СПбГУ. – 2012. – Сер. 12. – Вып. 1. – С. 51–61.

122. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 512 с.

123. Субботский, Е. В. Генезис морального поведения у ребенка / Е. В. Субботский // Вестник МГУ. Сер. XIV. Психология. – М., 1978. – № 3. – С. 13–25.

124. Сыманюк, Э. Э. Жизнеспособность как предиктор конструктивного профессионального развития / Э. Э. Сыманюк, А. А. Печеркина // Жизнеспособность: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 525–337.

125. Фоминова, А. Н. Жизнестойкость личности : монография / А. Н. Фоминова. – М.: МПГУ, 2012. – 152 с.

126. Фомичева, А. Е. Исследование взаимосвязи предпочитаемых стратегий совладания и этнонациональных установок / А. Е. Фомичева, О. Е. Хухлаев // Социальная психология и общество. – 2013. – № 4. – С. 58–68.

127. Хазова, С. А. Когнитивные ресурсы совладающего поведения: Эмпирические исследования: монография / С.А. Хазова. – Кострома, 2010. – 150 с.

128. Хазова, С. А. Ментальные ресурсы и жизнеспособность субъекта / С. А. Хазова // Жизнеспособность: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 306–320.

129. Хотинец, В. Ю. Психологические механизмы продуктивного копинг-поведения в проблемных коммуникативных ситуациях / В. Ю. Хотинец, Я. П. Коробейникова // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. – №4. – С. 59–73.

130. Шагурова, А. А. Социально-психологическая готовность молодежи к волонтерской деятельности : дис. … канд. психол. наук: 19.00.05 / Шагурова Ангелина Александровна. – М.: 2013. – 200 с.

131. Шамионов, Р. М. Соотношение социальной активности и удовлетворенности базовых психологических потребностей, субъективного благополучия и социальной фрустрированности молодежи / Р. М. Шамионов // Сибирский психологический журнал. – 2020. – № 77. – С. 176–195.

132. Шамионов, Р. М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы / Р. М. Шамионов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. –2018. – Т. 15. – № 4. – С. 379–394.

133. Шамшикова, О. А. Нарциссические черты личности / О. А. Шамшикова, Н. М. Клепикова // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31. – № 2. – С. 114–128.

134. Шипова, Н. С. Совладание с переживанием измены в близких отношениях: дис. … канд. психол. наук: 19.00.05 / Шипова Наталья Сергеевна. Кострома: 2014. – 205 с.

135. Шубникова, Е. Г. Теоретические подходы к изучению структурных компонентов жизнеспособности личности как основы

профилактики зависимого поведения / Е. Г. Шубникова // Российский гуманитарный журнал. – 2013. – Т. 2. – № 1. – С. 14–20.

136. Шумакова, И. Е. Социально-психологические факторы преодоления трудных жизненных ситуаций: дис. … канд. психол. наук: 19.00.05 / Шумакова Ирина Евгеньевна. – СПб.: 2011. – 208 с.

137. Юдина, Т. О. Проявления эмпатии у детей раннего возраста: поведенческие и когнитивные факторы: автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Юдина Татьяна Олеговна. М.: 2018. – 28 с.

138. Ядов, В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности : Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. / В. А. Ядов. – М. : ЦСПиМ, 2013. – 376 с.

139. Якобсон, С. Г. Психологические проблемы этического развития детей / С. Г. Якобсон. – М., 1984. – 144 с.

140. Ясин, М. И. Методика измерения альтруистических установок / М. И. Ясин // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41. – № 1. – С. 77–85.

141. Bar-Tal, D. Shared beliefs in a society: Social psychological analysis. – London: Sage, 2000. – P 232.

142. Batson, C. D. Altruism and prosocial behavior / C. D. Batson, A. A. Powell // T. Millon, M. J. Lerner (Eds.). Handbook of Psychology: Personality and Social Psychology, Vol. 5. – Hoboken, NJ, US: John Wiley and Sons Inc, 2003. – P. 463–484.

143. Batson, C. D. Empathy-induced altruistic motivation / C. D. Batson. // M. Mikulincer, P. R. Shaver (Eds.). Prosocial motives, emotions, and behavior. – Washington, DC: American Psychological Association, 2010. – P. 15–35.

144. Batson, C. D. Negative-state relief and the empathy-altruism hypothesis / C. D. Batson, J. G. Batson, C. A. Griffitt, S. Barrientos, J. R. Brandt, P. Sprengelmeyer, M. J. Bayly // Journal of Personality and Social Psychology. – 1989. – Vol. 56. – P. 922–933.

145. Becker, S. W. The heroism of men and women / S. W. Becker, A. H. Eagly // American Psychologist. – 2004. – Vol. 59. – P. 163–178.

146. Berkowitz, L. Reactance and the unwillingness to help others / L. Berkowitz // Psychological Bulletin. – 1973. – Vol. 79. – P. 310–317.

147. Biggs, A. Lazarus and Folkman's Psychological Stress and Coping Theory / A. Biggs, P. Brough, S. Drummond // C. Cooper, J. Quick (Eds.). The Handbook of Stress and Health. – UK: Wiley-Blackwell, 2017. – P. 349–364.

148. Cialdini, R. B. Insights from sadness: a three-step model of the development of altruism as hedonism / R. B. Cialdini, D. J. Baumann, D. T. Kenrick // Development Review. – 1981. – Vol. 1. – P. 207–223.

149. Cialdini, R. B. Transgression and altruism: a case for hedonism / R. B. Cialdini, B. L. Darby, J. E. Vincent // Journal of Experimental Social Psychology. – 1973. – Vol. 9. – P. 502–516.

150. Darley, J. M. Bystander intervention in emergencies: diffusion of responsibility / J. M. Darley, B. Latane // Journal of Personality and Social Psychology. – 1968. – Vol. 8. – P. 377–383.

151. Dovidio, J. F. Helping and altruism / J. F. Dovidio, L. A. Penner // G. Fletcher, M. S. Clark (Eds.). International Handbook of Social Psychology: Interpersonal Processes. – Oxford: Blackwell Sci., 2001. – P. 162–195.

152. Dovidio, J. F. The Arousal: CostReward Model and the process of intervention: a review of the evidence / J. F. Dovidio, J.A. Piliavin, S. L. Gaertner, D. A. Schroeder, R. D. III Clark // M. S. Clark (Ed.). Prosocial behavior. – Newbury Park, CA: Sage, 1991. – P. 86–118.

153. Dovidio, J. F. The social psychology of prosocial behavior / J. F. Dovidio, J.A. Piliavin, D. A. Schroeder, L. A. Penner. – Mahwah, NJ: Erlbaum, 2006.

154. Draguns, J. D. Altruism in its personal, social, and cultural contexts: an introduction / J. D. Draguns // Vakock D.A (Ed.). Altruism in Cross-Cultural Perspective. New York: Springer, 2013. – P. 1–16.

155. Eisenberg, N. Empathic responding: sympathy and personal distress / N. Eisenberg, N. D. Eggum // J. Decety, W. Ickes (Eds.). The Social Neuroscience of Empathy. –Cambridge, MA: MIT Press, 2009. – P. 71–83.

156. Eisenberg, N. Prosocial development in early adulthood: a longitudinal study / N. Eisenberg, I. K. Guthrie, A. Cumberland, B. C. Murphy, S. A. Shepard, et al. // Journal of Personality and Social Psychology. – 2002. – Vol. 82. – P. 993-1006.

157. Everett, J. A. Doing good by doing nothing? The role of social norms in explaining default effects in altruistic contexts / J. A. Everett, L. Caviola, G. Kahane, J. Savulescu, N. S. Faber // European Journal of Social Psychology. 2015. – Vol. 45(2). – P. 230–241.

158. Folkman, S. Positive psychological states and coping with severe stress / S. Folkman // Social Science and Medicine. – 1997. – Vol. 45(8). – P. 1207–1221.

159. Folkman, S. The case for positive emotions in the stress process/ S. Folkman // Anxiety, Stress, and Coping. – 2008. – Vol. 21(1). – P. 3–14.

160. Gorgievski, M. J. Expanding the boundaries of psychological resource theories / M. J. Gorgievski, J. R. B. Halbesleben, A. B. Bakker // Journal of Occupational and Organizational Psychology. – 2011. – Vol. 84(1). – P. 1–7.

161. Graziano, W. G. Agreeableness, empathy, and helping: a person x situation perspective/ W. G. Graziano, M. M. Habashi, B. E. Sheese, R. M. Tobin // Journal of Personality and Social Psychology. – 2007. – Vol. 93. – no 4. – P. 583–599.

162. Greenglass, E. R. Proactive coping, positive affect, and well-being. Testing for mediation using path analysis / E. R. Greenglass, L. Fiksenbaum // European Psychologist. – 2009. – Vol. 14(1). – P. 29–39.

163. Greenglass, E. The Proactive Coping Inventory (PCI): A multidimensional research instrument / E. Greenglass, R. Schwarzer, S. D. Jakubiec, L. Fiksenbaum, S. Taubert // Paper presented at the20th International Conference of the STAR (Stress and Anxiety Research Society), Cracow, Poland, July 12–14, 1999.

164. Grigoryeva, M. Situational factors of altruistic social activity of the youth / M. Grigoryeva, A. Zagranichny // ICERI2018 Proceedings, 11th

International Conference of Education, Research and Innovation November 12th-14th, Seville, Spain, 2018. – P. 7496–7499.

165. Grusec, J. E. Impact of parental discipline methods on the child's internalization of values: a reconceptualization of current points of view / J. E. Grusec, J. J. Goodnow // Developmental Psychology. – 1994. – Vol. 30. – P. 4–19.

166. Grusec, J. E. Prosocial and helping behavior / J. E. Grusec, M. Davidov, L. Lundell // P. K. Smith, C. H. Hart (Eds.). Childhood Social Development: Blackwell Handbooks of Developmental Psychology. – Malden, MA: Blackwell Sci., 2002. – P. 457–474.

167. Halbesleben, J. R. B. Getting to the "COR": Understanding the role of resources in conservation of resources theory / J. R. B. Halbesleben, J.-P. Neveu, S. C. Paustian-Underdahl, M. Westman // Journal of Management. – 2014. – Vol. 40(5). – P. 1334–1364.

168. Hart, W. Feeling good about oneself heightens, not hinders, the goodness in narcissism / W. Hart, G. K. Tortoriello, K. Richardson // Current Psychology. – 2018. – Vol. 38(5). – P. 1399–1408.

169. Hepper, E. G. Moving narcissus: Can narcissists be empathic? / E. G. Hepper, C. M. Hart, C. Sedikides // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2014. – Vol. 40. – P. 1–13.

170. Hobfoll, S. E. Conservation of resources caravans in engaged settings / S. E. Hobfoll // Journal of Occupational and Organizational Psychology. – 2011. – Vol. 84. – P. 116–122.

171. Hobfoll, S. E. Conservation of resources: A rejoinder to the commentaries / S. E. Hobfoll // Applied Psychology: An International Review. – 2001. – Vol. 50. – P. 419–421.

172. Hobfoll, S. E. Social and psychological resources and adaptation / S. E. Hobfoll // Review of General Psychology. – 2002. – Vol. 6. – P. 307–324.

173. Hobfoll, S. E. The ecology of stress / S. E. Hobfoll. – New York: Hemisphere, 1988.

174. Kaltwasser, L. On the relationship of emotional abilities and prosocial behavior / L. Kaltwasser, A. Hildebrandt, O. Wilhelm, W. Sommer // Evolution and Human Behavior. – 2016. – Vol. 38. – P. 298–308.

175. Knafo, A. Genetic and environmental influences on prosocial behavior / A. Knafo, S. Israel // M. Mikulincer, P. Shaver (Eds.). Prosocial motives, emotions, and behavior. – Washington, DC: American Psychological Association, 2010. – P. 149–169.

176. Konrath, S. The strategic helper: Narcissism and prosocial motives and behaviors / S. Konrath, M.-H. Ho, S. Zarins // Current Psychology. – 2016. – Vol. 35. – P. 182–194.

177. Konrath, S. Narcissism and prosocial behavior / S. Konrath, Y. Tian // A. D. Hermann, A. B. Brunell, J. D. Foster. (Eds.). The handbook of trait narcissism: Key advances, research methods, and controversies. – New York, NY: Springer, 2018. –P. 309–316.

178. Kowalski, C.M. Hardiness, Perseverative Cognition, Anxiety, and Health-Related Outcomes: A Case for and Against Psychological Hardiness / C. M. Kowalski, J. A. Schermer // Psychological Reports. – 2019. – Vol. 122. – no 6. – P. 2096–2118.

179. Krebs, D. L. Prosocial Behavior / D. L. Krebs // V. Zeigler-Hill, L. L. M. Welling, T. K. Shackelford (Eds.). Evolutionary Perspectives on Social Psychology. – USA: Springer, 2015. – P. 479–489.

180. Lannin, D. G. When are grandiose and vulnerable narcissists least helpful? / D. G. Lannin, M. Guyll, Z. Krizan, S. Madon, M. Cornish // Personality and Individual Differences. – 2014. – Vol. 56. – P. 127–132.

181. Latané, B. The unresponsive bystander: why doesn't he help? / B. Latané, J. M. Darley. – New York, NY: Appleton-Century Crofts, 1970.

182. Lazarus, R. S. Emotion and Adaptation / R. S. Lazarus. – Oxford: Oxford University Press, 1991.

183. Lazarus, R. S. Psychological Stress and the Coping Process / R. S. Lazarus. – New York: McGraw Hill, 1966.

184. Lazarus, R. S. Stress and Emotion: A New Synthesis / R. S. Lazarus. – New York: Springer, 1999.

185. Lazarus, R. S. Stress, Appraisal, and Coping / R. S. Lazarus, S. Folkman. – New York: Springer, 1984.

186. Lazarus, R. Stress, appraisal and coping / R. Lazarus, S. Folkman. – N. Y.: Springer Publishing Company, 1984. – 460 p.

187. Maddi, S. R. Hardiness: An operationalization of existential courage / S. R. Maddi // Journal of Humanistic Psychology. – 2004. – Vol. 44. – no. 3. – P. 279–298.

188. Ning, H. E. Self-love and other-love: Research on the relationships among narcissism, empathy and implicit altruism / H. E. Ning, Z. H. U. Yunli // Acta Psychologica Sinica. – 2016. – Vol. 48(2). – P. 199–210.

189. Oliver, J. Cognitive appraisal, negative affectivity and psychological well-being / J. Oliver, P. Brough // New Zealand Journal of Psychology. – 2002. – Vol.31. P. 2–7.

190. Palmer, J. A. An examination of the dark triad constructs with regard to prosocial behavior / J. A. Palmer, S. Tackett // Acta Psychopathologica. – 2018. – Vol. 4. – P. 1–3.

191. Penner, L. A. Measuring the prosocial personality / L. A. Penner, B. A. Fritzsche, J. P. Craiger, T. R. Freifeld // J. Butcher, C. D. Spielberger (Eds.). Advances in Personality Assessment. – Hillsdale, NJ: LEA, 1995. – Vol. 10. – P. 147–163.

192. Penner, L. A. Prosocial behavior: Multilevel perspectives / L. A. Penner, J. F. Dovidio, J. A. Piliavin, D. A. Schroeder // Annual Review of Psychology. – 2005. – Vol. 56. – P. 365–392.

193. Pfattheicher, S. Prosocial behavior and altruism: A review of concepts and definitions / S. Pfattheicher, Y. A. Nielsen, I. Thielmann // Current Opinion in Psychology. – 2021. – Vol. 44. – P. 124–129.

194. Piliavin, J.A. Altruism and helping: the evolution of a field: the 2008 Cooley-Mead presentation / J.A. Piliavin // Social Psychology Quarterly. – 2009. – Vol. 72. – P. 209–225.

195. Poepsel, D. L. Helping and prosocial behavior / D. L. Poepsel, D. A. Schroeder // R. Biswas-Diener, E. Diener (Eds.). HKU PSYC2020, Fundamentals of Social Psychology. Noba Textbook Series: Psychology. – Champaign, IL: DEF Publishers, 2018. – P. 141–158.

196. Post, S.G. Altruism, happiness, and health: it's good to be good / S.G. Post // International Journal of Behavioral Medicine. – 2005. – Vol. 12. – no 2. – P. 66–77.

197. Raine, A. The selfishness questionnaire (SQ): egocentric, adaptive, and pathological forms of selfishness / A. Raine, S. Uh // Journal of Personality Assessment. – 2018. – Vol. 101. – P. 503–514.

198. Rushton, J. P. Altruism and aggression: The heritability of individual differences / J. P. Rushton, D. W. Fulker, M. C. Neal, D. K. Nias, H. J. Eysenck // Journal of Personality and Social Psychology. – 1986. – Vol. 50. – P. 1192–1198.

199. Schroeder, D. A. Prosocial behavior as a human essence / D. A. Schroeder, W. G. Graziano // M. Zomeren, J. F. Dovidio (Eds.). The Oxford handbook of the human essence. – Oxford University Press, 2018. – P. 109–121.

200. Schroeder, D. A. The field of prosocial behavior: An introduction and overview / D. A. Schroeder, W. G. Graziano // The Oxford handbook of prosocial behavior / D. A. Schroeder, W. G. Graziano (Eds.). – Oxford University Press, 2015. – P. 3–34.

201. Schwartz, S. H. Basic values: How they motivate and inhibit prosocial behavior / S. H. Schwartz // P. Mikulincer, P. Shaver (Eds.). Prosocial motives, emotions, and behavior: The better angels of our nature. – Washington: American Psychological Association Press, 2010. – P. 221–241.

202. Schwarzer, R. Manage stress at work through preventive and proactive coping / R. Schwarzer // E. A. Locke (Ed.). The Blackwell Handbook of Principles of Organizational Behavior. – Oxford: Blackwell, 2000. – P. 342–355.

203. Schwarzer, R. Positive coping: Mastering demands and searching for meaning / R. Schwarzer, N. Knoll // S. J. Lopez and C. R. Snyder (Eds.). Positive Psychological Assessment: A Handbook of Models and Measures. – Washington, DC: American Psychological Association, 2003. – P. 393–409.

204. Schwarzer, R. Tenacious goal pursuits and striving toward personal growth: Proactive coping / R. Schwarzer, S. Taubert // E. Frydenberg (Ed.). Beyond Coping: Meeting Goals, Visions and Challenges. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – P. 19–35.

205. Seelig, B. J. Normal and Pathological Altruism / B. J. Seelig, L. S. Rosof // Journal of the American Psychoanalytic Association. – 2001. – Vol. 49. – P. 933–959.

206. Simon, H. A. A mechanism for social selection and successful altruism / H. A. Simon // Science. – 1990. – Vol. 250. – P. 1665–1668.

207. Smith, S.W. Altruism on American television: examining the amount of, and context surrounding acts of helping and sharing / S. W. Smith, S. L. Smith, K. M. Pieper, J. H. Yoo, A. L. Ferris, E. Downs, B. Bowden // Journal of Communication. – 2006. – Vol. 56 (4). – P. 707–727.

208. Smith, S.W. Conceptual aspects of altruism in cross-cultural contexts / S. W. Smith, M. K. Lapinski, M. J. Bresnahan, S. L. Smith // D. A. Vakoch (Ed.). Altruism in cross-cultural perspective. – New York, NY: Springer, 2013. – P. 17–29.

209. Staub, E. Emergency helping, genocidal violence, and the evolution of responsibility and altruism in children / E. Staub // R. J. Davidson, A. Harrington (Eds.). Western Scientists and Tibetan Buddhists Examine Human Nature. – London: Oxford Univ. Press, 2002. – P. 165–181.

210. Staub, E. The roots of goodness: the fulfillment of basic human needs and the development of caring, helping and nonaggression, inclusive caring, moral courage, active bystandership, and altruism born of suffering / E. Staub // G. Carlo, C. Edwards (Eds.). Moral motivation through the life span. – Lincoln: University of Nebraska Press, 2005. – P. 33–72.

211. Stewart-Williams, S. Altruism among kin vs. nonkin: effects of cost of help and reciprocal exchange / S. Stewart-Williams // Evolution and Human Behavior. – 2007. – Vol. 28. – P. 193–198.

212. Trivers, R. L. The evolution of reciprocal altruism / R. L. Trivers // Quarterly Review of Biology. – 1971. – Vol. 46. – P. 35–37.

213. Vollhardt, J. R. Altruism born of suffering and prosocial behavior following adverse life events: a review and conceptualization / J. R. Vollhardt // Social Justice Research. – 2009. – Vol. 22. – P. 53–97.

214. Vollhardt, J. R. Inclusive altruism born of suffering: The effects of past suffering on prosocial behavior toward outgroups / J. R. Vollhardt, E. Staub // American Journal of Orthopsychiatry. – 2011. – Vol. 81. – P. 307–305.

215. Werner, E. E. Risk, resilience, and recovery: perspectives from the Kauai longitudinal study / E. E. Werner // Development and psychopathology. – 1993. – Vol. 5. – P. 503–515.

216. White, B. A. Who cares when nobody is watching? Psychopathic traits and empathy in prosocial behaviors / B. A. White // Personality and Individual Differences. –2014. – Vol. 56. – P. 116–121.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(обязательное)

Описательные статистики выборки исследования

Таблица А.1 – Описательные статистики общей выборки исследования

Переменная	N	Min	Max	Mo	Me	M	SD	As	As_{se}	Kur	Kur_{se}
Пол	367	1,00	2,00	2,00	2,00	1,70	0,46	-0,88	0,13	-1,24	0,25
Возраст	367	22,00	55,00	25,00	25,00	25,84	3,10	4,47	0,13	30,24	0,25
Опыт	367	0,00	3,00	3,00	2,00	1,84	1,09	-0,37	0,13	-1,22	0,25

Примечание: пол: 1 – мужской, 2 – женский; опыт – опыт работы по медицинской специальности: 0 – нет опыт работы, 1 – до 1 года, 2 – от 1 года до 3 лет, 3 – более 3 лет.

Таблица А.2 – Описательные статистики первой выборки исследования

Переменная	N	Min	Max	Mo	Me	M	SD	As	As_{se}	Kur	Kur_{se}
Пол	107	1,00	2,00	2,00	2,00	1,70	0,46	-0,89	0,23	-1,23	0,46
Возраст	107	24,00	40,00	25,00	25,00	26,04	2,24	2,96	0,23	13,79	0,46
Опыт	107	0,00	3,00	3,00	2,00	2,10	1,01	-0,88	0,23	-0,34	0,46

Примечание: пол: 1 – мужской, 2 – женский; опыт – опыт работы по медицинской специальности: 0 – нет опыт работы, 1 – до 1 года, 2 – от 1 года до 3 лет, 3 – более 3 лет.

Таблица А.3 – Описательные статистики второй выборки исследования

Переменная	N	Min	Max	Mo	Me	M	SD	As	As_{se}	Kur	Kur_{se}
Пол	260	1,00	2,00	2,00	2,00	1,70	0,46	-0,88	0,15	-1,24	0,30
Возраст	260	22,00	55,00	25,00	25,00	25,77	3,39	4,52	0,15	29,05	0,30
Опыт	260	0,00	3,00	3,00	2,00	1,73	1,11	-0,18	0,15	-1,35	0,30

Примечание: пол: 1 – мужской, 2 – женский; опыт – опыт работы по медицинской специальности: 0 – нет опыт работы, 1 – до 1 года, 2 – от 1 года до 3 лет, 3 – более 3 лет.

Таблица А.4 – Описательные статистики утверждений опросника «Методика измерения альтруистических установок» М. И. Ясина

№ п/п	N	Min	Max	Mo	Me	M	SD	As	As_{sd}	Kur	Kur_{sd}
1	260	-3,00	3,00	2,00	2,00	1,22	1,82	-0,91	0,15	-0,43	0,30
2	260	-3,00	3,00	-2,00	-2,00	-1,78	1,21	1,16	0,15	1,32	0,30
3	260	-3,00	3,00	-2,00	-2,00	-1,63	1,24	0,95	0,15	0,62	0,30
4	260	-3,00	3,00	2,00	2,00	1,86	1,05	-1,78	0,15	5,38	0,30
5	260	-3,00	3,00	-1,00	-0,50	-0,28	1,71	0,12	0,15	-0,94	0,30
6	260	-3,00	3,00	1,00	1,00	1,14	1,21	-0,67	0,15	0,60	0,30
7	260	-3,00	3,00	-2,00	-2,00	-1,22	1,39	0,78	0,15	0,06	0,30

Продолжение таблицы А.4

№ п/п	N	Min	Max	Mo	Me	M	SD	As	As_{sd}	Kur	Kur_{sd}
8	260	-3,00	3,00	1,00	2,00	1,37	1,56	-1,13	0,15	0,95	0,30
9	260	-3,00	3,00	-2,00	-2,00	-1,65	1,31	0,96	0,15	0,26	0,30
10	260	-3,00	3,00	2,00	2,00	1,53	1,21	-0,76	0,15	0,42	0,30
11	260	-3,00	3,00	2,00	2,00	1,39	1,43	-0,85	0,15	0,18	0,30
12	260	-3,00	3,00	1,00	1,00	1,16	1,45	-0,76	0,15	0,29	0,30
13	260	-3,00	3,00	-3,00	-2,00	-1,67	1,38	1,06	0,15	0,66	0,30
14	260	-3,00	3,00	0,00	-1,00	-0,82	1,40	0,19	0,15	-0,28	0,30
15	260	-3,00	3,00	1,00	1,00	0,52	1,56	-0,51	0,15	-0,64	0,30
16	260	-3,00	3,00	1,00	0,00	-0,22	1,73	0,00	0,15	-0,87	0,30
17	260	-3,00	3,00	-1,00	0,00	-0,15	1,49	0,18	0,15	-0,68	0,30
18	260	-3,00	3,00	1,00	1,00	0,27	1,61	-0,29	0,15	-0,90	0,30
19	260	-3,00	3,00	-2,00	-1,00	-1,17	1,48	0,69	0,15	-0,10	0,30
20	260	-3,00	3,00	1,00	1,00	0,42	1,60	-0,46	0,15	-0,59	0,30
21	260	-3,00	3,00	-1,00	-1,00	-0,95	1,62	0,72	0,15	-0,30	0,30
22	260	-3,00	3,00	2,00	1,00	1,00	1,72	-0,73	0,15	-0,50	0,30
23	260	-3,00	3,00	-2,00	-2,00	-1,27	1,46	1,01	0,15	0,64	0,30

Таблица А.5 – Описательные статистики показателей опросника «Нарциссические черты личности» О. А. Шамшиковой, Н. М. Клепиковой

Переменная	N	Min	Max	Mo	Me	M	SD	As	As_{sd}	Kur	Kur_{sd}
Гранд. чувство самозначимости	260	12,90	47,10	34,30	34,30	34,06	6,40	-0,39	0,15	0,18	0,30
Поглощенность фантазиями	260	12,50	47,50	30,00	31,30	31,24	7,41	-0,17	0,15	-0,47	0,30
Вера в собств. уникальность	260	11,70	46,70	31,70	33,30	32,67	5,54	-0,67	0,15	1,14	0,30
Потреб. в пост. внимании и восхищении	260	10,00	48,60	34,30	34,30	33,58	7,39	-0,49	0,15	0,07	0,30
Ожидание особого отнош.	260	15,70	50,00	38,60	37,10	36,65	5,94	-0,33	0,15	0,20	0,30
Манипуляции в межлич. отнош.	260	15,00	47,50	30,00	31,30	31,50	5,71	-0,20	0,15	0,21	0,30
Отсутствие эмпатии	260	16,00	45,00	29,00	30,00	29,92	5,61	0,14	0,15	-0,31	0,30
Сверхзанятость чувством зависти	260	15,00	50,00	36,30	33,80	33,45	6,14	-0,13	0,15	-0,14	0,30
Дерзкое, занос. поведение	260	10,00	45,00	21,70	23,30	24,00	7,65	0,37	0,15	-0,44	0,30

Таблица А.6 – Описательные статистики показателей опросника «Жизнеспособность личности» А. А. Нестеровой

Переменная	N	Min	Max	Mo	Me	M	SD	As	As_{sd}	Kur	Kur_{sd}
Самомотивация и достижения	260	24,00	72,00	51,00	51,00	50,94	8,21	-0,19	0,15	0,03	0,30
Активность и инициатива	260	20,00	68,00	44,00	47,00	46,67	8,50	-0,14	0,15	-0,03	0,30
Эмоц. контроль и саморегул.	260	13,00	72,00	44,00	43,00	42,93	9,60	-0,07	0,15	0,29	0,30
Позитивные установки и гибкость	260	25,00	68,00	53,00	51,00	49,96	7,38	-0,40	0,15	0,28	0,30
Самоуважение	260	29,00	71,00	53,00	51,00	50,60	7,24	-0,43	0,15	0,70	0,30
Соц, компетент. и соц, поддер.	260	27,00	72,00	47,00	51,50	51,65	7,53	-0,16	0,15	0,05	0,30
Адаптивные стили повед.	260	26,00	65,00	49,00	51,00	51,52	6,21	-0,16	0,15	0,14	0,30
Самоорганиз. и планирование будущего	260	15,00	69,00	46,00	46,00	44,74	9,58	-0,36	0,15	0,16	0,30
Жизнеспособ. (общ. показат.)	260	258,0	524,0	391,0	391,0	389,0	45,44	-0,20	0,15	0,17	0,30

Таблица А.7 – Описательные статистики показателей краткой версии теста жизнестойкости в адаптации Е. Н. Осина и Е. И. Рассказовой

Переменная	N	Min	Max	Mo	Me	M	SD	As	As_{sd}	Kur	Kur_{sd}
Вовлеченность	259	5,00	33,00	21,00	21,00	20,37	5,98	-0,16	0,15	-0,53	0,30
Контроль	259	3,00	23,00	13,00	13,00	12,76	4,54	-0,08	0,15	-0,50	0,30
Принятие риска	259	1,00	15,00	9,00	9,00	8,89	3,02	-0,01	0,15	-0,42	0,30
Жизнестойкость (общ. показат.)	259	14,00	68,00	40,00	42,00	42,02	12,39	-0,08	0,15	-0,52	0,30

Таблица А.8 – Описательные статистики показателей опросника «Опросник проактивного копинга» в адаптации Е. П. Белинской, А. В. Вечерина, Е. Р. Агадуллиной

Переменная	N	Min	Max	Mo	Me	M	SD	As	As_{sd}	Kur	Kur_{sd}
Проактивный копинг	260	1,50	4,00	2,67	2,67	2,74	0,53	0,07	0,15	-0,32	0,30
Рефлексивный копинг	260	1,00	4,00	3,00	3,00	2,84	0,68	-0,25	0,15	-0,35	0,30
Стратегическое планирование	260	1,00	4,00	3,00	2,67	2,55	0,74	-0,15	0,15	-0,60	0,30
Превентивный копинг	260	1,00	4,00	2,80	2,80	2,81	0,61	-0,32	0,15	-0,16	0,30
Поиск инструментальной поддержки	260	1,00	4,00	2,50	2,50	2,62	0,64	0,04	0,15	-0,45	0,30
Поиск эмоциональной поддержки	260	1,00	4,00	2,50	2,50	2,58	0,68	-0,06	0,15	-0,38	0,30

Таблица А.9 – Описательные статистики показателей опросника «Типы ориентаций в трудных ситуациях» Е. В. Битюцкой и А. А. Корнеева

Переменная	N	Min	Max	Mo	Me	M	SD	As	As_{sd}	Kur	Kur_{sd}
Стремлением к трудностям (драйв)	259	0,00	2,71	1,21	1,43	1,42	0,50	0,16	0,15	-0,27	0,30
Ориентация на высокую трудоемкость (тщательность)	259	0,57	3,00	1,57	1,71	1,81	0,47	0,14	0,15	-0,22	0,30
Ориентация на сигналы угрозы	259	0,43	3,00	1,86	1,86	1,93	0,45	-0,12	0,15	0,32	0,30
Ориентация на возможности	259	0,80	3,00	1,90	2,00	1,99	0,38	-0,26	0,15	0,21	0,30
Ориентация на препятствия	259	0,25	2,88	1,75	1,63	1,60	0,42	0,06	0,15	0,28	0,30
Ориентация на потери (избегание)	259	0,33	2,83	1,67	1,67	1,71	0,57	-0,02	0,15	-0,70	0,30
Ориентация на сохранение ресурсов (бездействие)	259	0,00	2,91	1,46	1,55	1,55	0,52	-0,13	0,15	0,04	0,30
Ориентация на игнорирование трудности (беспечность)	259	0,00	3,00	1,11	1,33	1,33	0,55	0,22	0,15	-0,11	0,30

Таблица А.10 – Описательные статистики утверждений авторской анкеты «Помощь другим»

№ п/п	N	Min	Max	Mo	Me	M	SD	As	As_{sd}	Kur	Kur_{sd}
1	259	1,00	4,00	2,00	2,00	2,01	0,86	0,64	0,15	-0,12	0,30
2	259	1,00	4,00	3,00	3,00	2,95	0,77	-0,59	0,15	0,30	0,30
3	259	1,00	4,00	3,00	3,00	2,71	0,81	-0,26	0,15	-0,38	0,30
4	259	1,00	4,00	1,00	2,00	2,04	0,92	0,35	0,15	-0,95	0,30
5	259	1,00	4,00	3,00	3,00	2,79	0,93	-0,38	0,15	-0,69	0,30
6	259	1,00	4,00	2,00	2,00	2,28	0,94	0,15	0,15	-0,92	0,30
7	259	1,00	4,00	2,00	2,00	2,02	0,84	0,63	0,15	-0,06	0,30
8	259	1,00	4,00	1,00	2,00	1,75	0,81	0,97	0,15	0,54	0,30
9	259	1,00	4,00	3,00	3,00	2,57	0,92	-0,19	0,15	-0,78	0,30
10	259	1,00	4,00	2,00	2,00	2,19	1,03	0,38	0,15	-1,00	0,30
11	259	1,00	4,00	1,00	1,00	1,52	0,70	1,26	0,15	1,29	0,30
12	259	1,00	4,00	3,00	3,00	2,99	0,91	-0,62	0,15	-0,40	0,30
13	259	1,00	4,00	3,00	3,00	2,65	0,90	-0,13	0,15	-0,74	0,30
14	259	1,00	4,00	3,00	3,00	3,13	0,82	-0,75	0,15	0,08	0,30
15	259	1,00	4,00	3,00	3,00	2,49	0,95	-0,06	0,15	-0,93	0,30

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

(справочное)

Бланки опросников

Приложение Б.1

Бланк когнитивного оценивания трудных ситуаций оказания помощи

Уважаемый респондент, наш опрос посвящен исследованию того, какие жизненные события люди определяют как трудные для себя и как их воспринимают. Участие в исследовании добровольное и анонимное. Ваши ответы останутся конфиденциальными и будут использоваться для научных обобщений.

Сформулируйте и коротко опишите актуальную для Вас ситуацию, связанную с оказанием помощи другим, которую Вы воспринимаете как трудную: _____
_____

Как часто происходила с вами описанная ситуация? (подчеркните соответствующее утверждение): никогда не происходила (ситуация может произойти в будущем); случилась впервые; крайне редко; редко; часто; живу в этой ситуации на протяжении определенного периода жизни.

Ниже представлены утверждения. Соотнесите, пожалуйста, их с описанной Вами ситуацией. Определите соответствие каждого утверждения, используя семибалльную шкалу от 0 до 6, и поставьте «галочку» в соответствующей клетке.
0 – нет, это совершенно не так;
1 – нет;
2 – пожалуй, нет;
3 – в одних случаях нет, в других – да;
4 – пожалуй, да;
5 – да;
6 – да, в высшей степени верно.

Если вы сочтете какое-то утверждение не применимым к своей ситуации, поставьте прочерк в соответствующей клетке.

Утверждения	Оценки						
	0	1	2	3	4	5	6
1. Данная ситуация значима для меня							
2. Исход этой ситуации зависит от меня							
3. Я не могу найти выход из ситуации							
4. Для разрешения этой ситуации мне не хватает опыта							
5. Преодоление этой ситуации требует решительных, незамедлительных действий							
6. Ситуация беспокоит меня							
7. Данная ситуация застала меня врасплох, произошла неожиданно							
8. Я не могу держать ситуацию под контролем, управлять ею							

Утверждения	Оценки						
	0	1	2	3	4	5	6
9. Решение этой задачи требует от меня больших затрат, усилий (умственных, физических, психологических или финансовых)							
10. Самое трудное для меня при решении этой проблемы – сделать правильный выбор							
11. Эта ситуация сопряжена с потерями для меня (укажите, пожалуйста, с какими):							
12. Моих усилий недостаточно для разрешения ситуации, я не могу её изменить							
13. Мне трудно принять решение, реализовать его уже проще							
14. Ситуация вызывает у меня сильные отрицательные эмоции (укажите, пожалуйста, какие):							
15. Мне недостаёт знаний и умений, чтобы разрешить ситуацию							
16. Я не могу разобраться в ситуации, понять её							
17. Главное в этой ситуации – быстро найти решение							
18. Из-за того, что меня захлестывают эмоции, я не способен рационально действовать							
19. Я предполагал, что эта ситуация может случиться ещё до её возникновения							
20. Ситуация развивалась именно так, как я прогнозировал							
21. Я чувствую, что ситуация необратима							
22. Необходимы активные действия по разрешению ситуации							
23. У меня достаточно ресурсов и сил, чтобы справиться с этой трудностью							
24. Исход ситуации неизвестен							
25. Самое главное в решении данного вопроса – это результат, достижение поставленной цели							
26. Существует несколько вариантов решения, но я не могу просчитать, какой приведет к нужному результату							
27. Меня волнуют возможные последствия, исход ситуации							
28. Усугубляет положение то, что ситуация угрожает благополучию близких мне людей							
29. Ситуация вызывает у меня внутренний конфликт							
30. Мне важно выйти из ситуации, сохранив самоуважение / самооценку / остаться собой (подчеркните то, что подходит или впишите свой вариант)							
31. Мне трудно справиться с ситуацией в одиночку, необходима помощь других людей							
32. Ситуация связана для меня с сильным эмоциональным напряжением							
33. Я задумываюсь о том, как изменится моя жизнь после разрешения ситуации							
34. Я знаю, как нужно действовать в ситуации, чтобы из неё выйти							

Проверьте, пожалуйста, отметки должны стоять в каждой строке, в том числе напротив пунктов № 11, 14, 30.

Благодарим за участие в исследовании!

Приложение Б.2

Авторская анкета «Помощь другим»

Как Вы принимаете решение о помощи другим людям? Просим оценить Вас причины оказания помощи другим людям. Оцените по шкале от 1 до 4:

1	**2**	**3**	**4**
Реже всего	Редко	Часто	Чаще всего

№	**Утверждение**	**Оценка**
1	Ожидаю что-то в ответ от того, кому помогаю	1 2 3 4
2	У меня был схожий опыт в решении вопроса, поэтому решаю помочь в такой же ситуации другому человеку	1 2 3 4
3	Мне просто нравится помогать другим людям, ничего не ожидая от них в ответ	1 2 3 4
4	Помогаю только тем, кто нравится	1 2 3 4
5	Помогаю только тогда, когда меня просят об этом лично	1 2 3 4
6	Мне нравится помогать другим людям, потому что другие люди за это будут меня больше ценить и уважать	1 2 3 4
7	Помогаю так, чтобы другие люди не узнали, что именно я оказал помощь (стараюсь быть анонимным)	1 2 3 4
8	Помогаю другим людям только в экстренных и трудных ситуациях	1 2 3 4
9	Помогаю другим людям, т.к. эмоционально включаюсь в ситуацию другого человека, встаю на его место	1 2 3 4
10	Помогаю только родственникам и знакомым мне людям	1 2 3 4
11	Ожидаю что-то материальное/ценное для себя от того, кому помогаю	1 2 3 4
12	Получаю удовлетворение, что помог кому-то просто так, не ожидая ничего взамен	1 2 3 4
13	Помогаю даже незнакомым людям, потому что надо просто помогать другим людям	1 2 3 4
14	После оказания помощи другим людям чувствую себя более уверенно, повышается самооценка	1 2 3 4
15	Помощь другим людям зависит от моего настроения	1 2 3 4

ПРИЛОЖЕНИЕ В

(обязательное)

Компоненты альтруистической установки

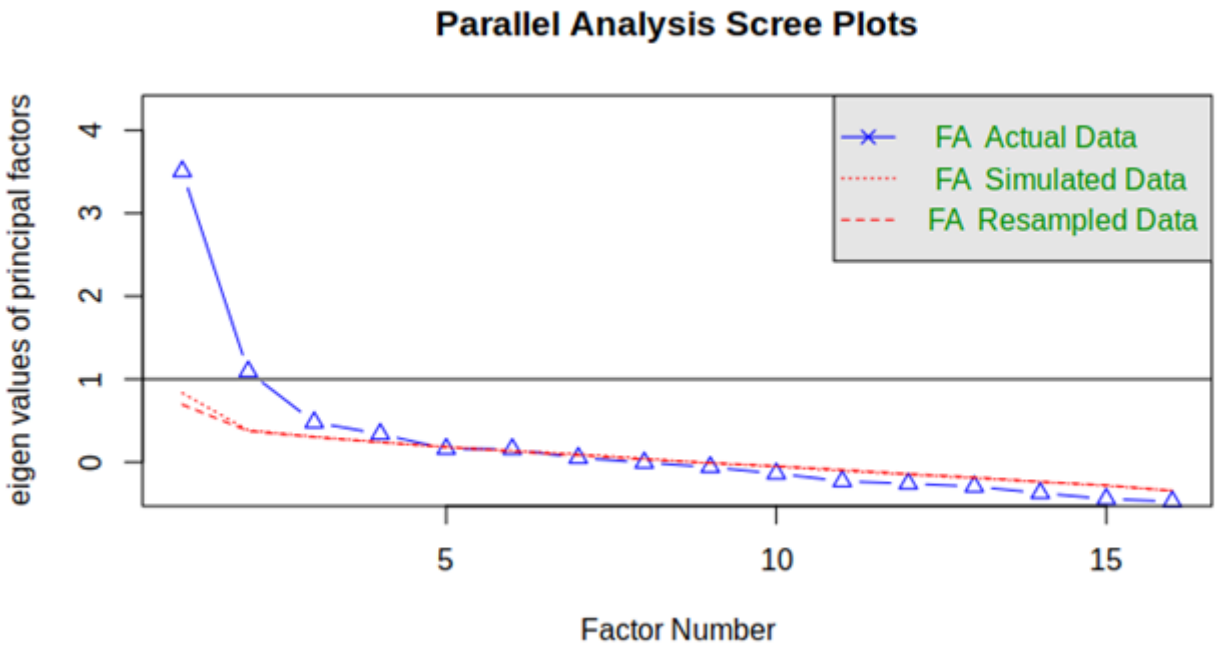
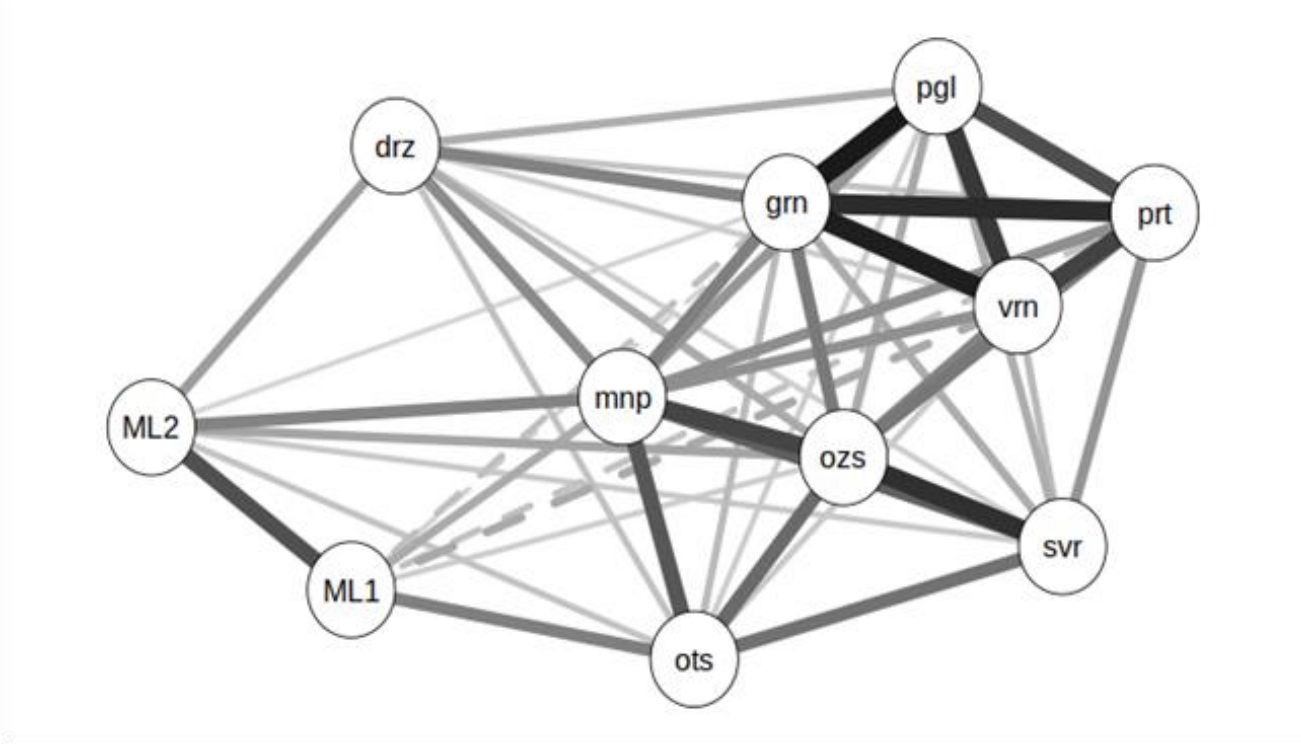


Рисунок В.1 – Диаграмма каменистой осыпи эксплораторного факторного анализа утверждений опросника «Методика измерения альтруистических установок» М. И. Ясина (N=260)

Таблица В.1 - Показатели согласованности пунктов выделенных факторов утверждений опросника «Методика измерения альтруистических установок» М. И. Ясина (N=260)

Переменная	α Кронбаха	95% ДИ для α Кронбаха	Ср. коэф. корреляции между пунктами
Фактор 1	0,78	0,74; 0,82	0,25
Фактор 2	0,73	0,68; 0,78	0,35



Условные обозначения: ML1 – компонент АУ 1 «установка на помощь другим – установка на бездействие по отношению другим»; *ML2* – компонент АУ 2 «установка на бескорыстное просоциальное поведение – установка на эгоцентрическое просоциальное поведение»; *drz* – дерзкое, заносчивое поведение; *pgl* – поглощенность фантазиями; *prt* – потребность в постоянном внимании и восхищении; *vrn* – вера в собственную уникальность; *grn* – грандиозное чувство самозначимости; *mnp* – манипуляции в межличностных отношениях; *ots* – отсутствие эмпатии; ozs – ожидание особого отношения; svr – сверхзанятость чувством зависти.

Рисунок В.2 – Корреляционные связи компонентов альтруистической установки с показателями опросника «Нарциссические черты личности» О. А. Шамшиковой и Н. М. Клепиковой (N=260)

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

(обязательное)

Связь компонентов альтруистической установки с антиципационной активностью субъекта совладания и ориентациями в трудных ситуациях оказания помощи

Таблица Г.1 – Ответы респондентов, отнесенные к трудным ситуациям оказания помощи «Организационные трудности»

№	Описание трудных ситуаций	Ответ на вопрос № 11	Ответ на вопрос № 14	Ответ на вопрос № 30
1.	Низкая зарплата	свободное время	жить от зарплаты до зарплаты, копить копейки	самоуважение
2.	Неизвестность будущего, нет предположительного места работы. Нет семьи (мужа), есть возможность уехать в другой город, но есть страх этого	моего личного времени (возможно там, куда уеду, будет только хуже)	страх	прийти к лучшей версии себя
3.	Трудность утроиться на работу по специальности	времени и сил	страх	самоуважение, самооценку, остаться собой
4.	Дальнейшее профессиональное будущее: город, должность, которые я буду занимать	время, внутренние ресурсы	тревогу	с выгодой для себя и близких и с минималь-ными потерями
5.	Жить без работы	потеря близких людей	стресс	самоуважение
6.	Конкуренция с более привилегированными, но менее умными в трудоустройстве	время	раздражение, желание психологичес-кой расправы	
7.	Низкая зарплата, в связи с этим переезд в другой регион	семья будет далеко от меня	тревога, в первое время будет не хватать близких рядом	самоуважение
8.	Сложность в выборе места работы			
9.	Выбор дальнейшего направления деятельности. Мест, где хочу - нет, в где есть - не так увлекает процесс и ниже зарплата.	финансовыми и эмоциональным и, не буду получать удовольствие от работы	раздражение, чувство вины, страх и найти место в желаемой организации	самоуважение, остаться собой
10.	Выбор места работы	нет	страх	самоуважение, самооценку

Продолжение таблицы Г.1

№	Описание трудных ситуаций	Ответ на вопрос № 11	Ответ на вопрос № 14	Ответ на вопрос № 30
11.	Нет четкого понимания о том, где и кем работать	время	беспокойство	остаться собой
12.	Низкая ЗП и высокая нагрузка врачей	времени	эмоциональное напряжение	сохранив самоуважение
13.	Работаю бесплатно, не получая никакого дохода, кроме стипендии		просто бесит эта ситуация	самоуважение, самооценку
14.	Нашла идеальное место работы, но оказалась беременной	места работы		остаться собой
15.	Необходимость найти хорошую работу	потеря близких в общении	страх	самоуважение, самооценку
16.	Возможность найти рабочее место			самооценку
17.	Вопрос трудоустройства	нервных клеток	грусть	эмоциональное спокойствие
18.	Сложно найти работу по специальности, учась в ординатуре, т.к. везде график 2/2 9-21 - сложность в совмещении времени	материальными	раздражение, неудовлетворенность	самооценку
19.	Выбор места работы	потеря времени		добившись своих целей или сохранив время
20.	Поиск работы по своей специализации			
21.	Устроиться на работу с хорошими условиями и зарплатой. Пройти обучающие курсы по специальности	общение с семьей	неуверенность, страх, депрессия	остаться собой
22.	Низкая зарплата и высокие требования на работе, отсутствие юридической защиты врача	стресс на работе	разочарование	остаться собой
23.	Выбор места работы			
24.	Выбор места работы после окончания ординатуры			
25.	Несоответствие зарплаты нагрузке и ответственности	стресс	агрессия	самоуважение, самооценку, остаться собой, чтобы состояние пациента улучшилось

Продолжение таблицы Г.1

№	Описание трудных ситуаций	Ответ на вопрос № 11	Ответ на вопрос № 14	Ответ на вопрос № 30
26.	Думать о дальнейшем трудоустройстве	переезд в другой город, потеря репутации	сомнения, потрясения, недовольство	самоуважение, остаться собой
27.	Найти место работы	340 тыс. за ординатуру	разочаро-вание	самоуважение, самооценку
28.	Поиск работы по специальности			самооценку
29.	Несоответствие зарплаты и обязанностей			
30.	Хочется стать офтальмологом-хирургом, но нет свободных ставок, а все хирурги отделения еще молоды	эмоционально е напряжение	иногда подавлен-ность, грусть	сохранив самоуважение, самооценку
31.	Проблема трудоустройства		тревога, волнение	самоуважение, самооценку
32.	Профессиональное выгорание: сложно найти и посвятить себя любимой специальности, которая приносит удовлетворение и доход	время	сложность принять себя	самоуважение
33.	Поиск работы по специальности, оплата учебы в ординатуре	свободного времени	гнев, негодование, разочаровани е	самоуважение
34.	Конкуренция среди коллег, как следствие дорогостоящего обучения. Стремление быть лучшим специалистом насколько это возможно на данном жизненном этапе	финансо-выми, эмоциональ-ными	страх невостребо-ванности	остаться собой
35.	Работать средним мед. персоналом с дипломом врача		бьет по самолюбию	самооценку
36.	Политика и стандарты государства, фармакологические компании и постоянное лечение таблетками			остаться собой
37.	Заполнение огромного количества документации	потеря энергии, мотивация	гнев	
38.	Трудности нахождения общего языка с врачами других отделений, которые проявляют неуважение, нарушают порядок работы		злость	остаться собой

Продолжение таблицы Г.1

№	Описание трудных ситуаций	Ответ на вопрос № 11	Ответ на вопрос № 14	Ответ на вопрос № 30
39.	Взаимоотношения между ординатором и врачом	личностных качеств	страх, нетрудоспо-собность, угнетение, апатия	самоуважение, самооценку, остаться собой
40.	Сложность в общении с коллективом врачей, отсутствие внимания, контакта	уверенности	критика врачей	самоуважение
41	Грубое отношение со стороны врачей, работаю медсестрой	потеря уважения к некоторым докторам	не хочется работать с такими врачами	сохранив самоуважение
42.	Падение авторитета профессии мед. работника из-за требований общества и начальства	эмоциональ-ное выгорание	негодование, гнев	самоуважение, остаться собой
43.	Работать в медицинской системе			

Таблица Г.2 – Средние значения критериев когнитивного оценивания трудных ситуаций оказания помощи «Организационные трудности»

№	ОБЩТЖС	НЕКОН	НЕПОН	РЕАГ	РЕШ	ПРОГ	ЭМ	БУД
1.	6,00	0,25	1,67	5,00	4,75	2,00	4,50	6,00
2.	4,75	3,00	5,00	3,00	4,50	3,33	4,50	5,33
3.	5,50	0,50	2,00	5,25	3,50	0,33	4,25	6,00
4.	5,00	0,75	3,50	4,75	4,75	2,00	2,75	5,00
5.	1,50	2,00	3,00	4,00	4,00	3,00	1,00	4,33
6.	5,25	2,50	2,00	3,25	1,00	0,67	4,00	5,33
7.	4,00	2,00	1,67	3,50	1,50	1,67	3,00	4,33
8.	4,50	1,75	4,50	2,75	6,00	2,00	3,00	5,67
9.	5,50	1,75	2,67	3,00	3,75	4,00	4,50	4,67
10.	3,25	0,75	3,17	3,25	5,25	1,33	2,00	3,33
11.	4,75	1,25	2,17	2,75	5,25	1,33	3,00	4,33
12.	4,50	3,75	2,67	3,75	3,50	2,00	2,75	1,33
13.	3,75	1,00	1,83	4,50	3,25	0,33	3,00	4,67
14.	5,00	2,75	1,50	2,25	1,75	2,00	0,75	5,00
15.	5,25	3,75	4,00	4,50	6,00	2,33	6,00	6,00
16.	3,50	2,75	1,17	1,50	2,75	1,33	2,00	4,33
17.	5,25	0,50	1,50	3,50	2,75	3,00	3,50	4,67
18.	4,75	3,25	3,00	3,25	3,50	2,33	2,50	4,00
19.	5,00	1,00	4,33	4,25	5,25	3,00	2,50	5,33
20.	3,50	2,75	1,50	3,25	2,75	1,00	2,00	3,33
21.	5,50	1,75	3,00	6,00	5,75	1,33	4,50	5,33
22.	4,75	4,50	2,83	3,50	4,00	3,33	4,25	4,67
23.	3,00	2,50	2,67	3,50	3,50	3,00	2,75	4,67

Продолжение таблицы Г.2

№	ОБЩТЖС	НЕКОН	НЕПОН	РЕАГ	РЕШ	ПРОГ	ЭМ	БУД
24.	3,25	0,75	1,67	2,75	3,50	2,00	2,25	5,00
25.	5,00	3,25	1,67	3,75	3,00	3,67	3,75	4,00
26.	4,50	3,75	2,33	3,75	3,25	3,33	3,75	5,00
27.	5,50	1,75	2,50	3,75	2,00	0,33	3,00	6,00
28.	3,75	1,25	2,67	3,25	4,75	1,67	3,25	5,00
29.	2,50	2,75	1,33	1,25	0,00	4,33	1,25	0,00
30.	5,00	3,75	3,50	5,00	1,50	2,33	3,00	6,00
31.	4,75	2,00	2,17	4,25	3,00	1,00	3,75	5,00
32.	4,75	0,75	0,83	5,25	4,25	3,67	3,50	5,00
33.	4,75	2,00	2,33	4,25	3,75	2,00	3,75	5,00
34.	5,50	1,75	3,17	4,00	2,25	1,67	4,25	5,33
35.	4,25	1,00	1,17	3,50	1,00	1,33	3,50	3,33
36.	3,00	3,50	1,00	5,50	1,25	2,00	3,50	5,33
37.	5,25	3,00	1,67	0,75	0,50	0,00	4,75	1,00
38.	2,75	3,50	1,83	4,25	3,50	4,00	4,25	4,67
39.	6,00	3,75	3,67	3,00	4,00	4,67	5,75	5,33
40.	5,50	2,50	4,83	4,25	4,25	4,33	5,50	6,00
41	5,25	3,50	4,17	4,75	4,00	1,33	5,25	4,67
42.	4,25	3,00	4,00	3,75	4,00	1,67	3,50	4,00
43.	5,25	4,75	2,67	2,00	2,00	1,67	2,75	3,67
M	**4,52**	2,30	2,57	3,66	3,37	2,18	3,42	**4,58**
SD	1,01	1,19	1,09	1,11	1,48	1,19	1,19	1,29

Примечание: ОБЩТЖС – Общие признаки трудных жизненных ситуаций; НЕКОН - Неподконтрольность ситуации; НЕПОН - Непонятность ситуации; РЕАГ - Необходимость быстрого, активного реагирования; РЕШ - Затруднения в принятии решения; ПРОГ - Трудности прогнозирования ситуации; ЭМ - Сильные эмоции; БУД – Перспектива будущего.

Таблица Г.3 – Ответы респондентов, отнесенные к трудным ситуациям оказания помощи «Риск совершения профессиональной ошибки»

№	Описание трудных ситуаций	Ответ на вопрос № 11	Ответ на вопрос № 14	Ответ на вопрос № 30
1.	Недостаточный уровень знаний и навыков	в эмоциональ-ном плане	вина, снижение самооценки	самоуважение, самооценку, остаться собой
2.	Не могу вентилировать, интубировать	смерть человека	страх, беспокойство, тревога, неопределен-ность	самоуважение, самооценку
3.	Недостаточное количество знаний и умений для работы на том месте, где я планирую работать	других навыков	ссорах, иногда печаль, апатия	свой имидж и мнения других людей

Продолжение таблицы Г.3

№	Описание трудных ситуаций	Ответ на вопрос № 11	Ответ на вопрос № 14	Ответ на вопрос № 30
4.	Страх, что знаний будет недостаточно для самостоятельного ведения пациента	время	страх, тревога	самооценку
5.	Не могу интубировать, не могу вентилировать		беспомощность, неуверенность в себе, самообвинение	самоуважение, самооценку, остаться собой
6.	Недостаточное количество знаний, чтобы делать свою работу на отлично	неправильная постановка диагноза	не могу помочь пациенту	остаться собой
7.	Акушерское кровотечение в раннем послеродовом периоде - массивное, не поддающееся коррекции	смерть пациента	страх, отчаяние	самоуважение, проф. статус
8.	Страх проявить себя и страх начать деятельность в узкой профессии		страх, неуверенность	все
9.	Много предложений мест работы, сложно определиться, не хватает уверенности в проф. компетентности, чтобы выбрать		неуверенность в себе	самооценку, отношения ко мне окружающих
10.	Недостаточная компетентность	времени	неуверенность, страх за жизнь пациента	остаться собой
11.	Не могу вентилировать, интубировать	человеческой жизни	ненавидеть себя	остаться собой
12.	При большом желании учиться в ординатуре можно получить только 50% навыков и знаний		эмоциональное выгорание	
13.	Вступление в проф. деятельность после продолжительного перерыва		неуверенность в своих решениях	
14.	Необходимость выполнения квалифицированной работы, которая должна быть уже сделана, а я ее еще не начал делать	страх	грусть, печаль, тоска	
15.	Не нравится качество обучения, если что-то хочешь, то сделай это сам		ничего не меняется уже в течение нескольких лет	

Продолжение таблицы Г.3

№	Описание трудных ситуаций	Ответ на вопрос № 11	Ответ на вопрос № 14	Ответ на вопрос № 30
16.	Сомнения в своих действиях, страх допустить врачебную ошибку, вдруг пациент умрет. Не хочу брать на себя ответственность	хорошие дружеские отношения с коллегами	гнев, страх	самоуважение
17.	Нет наставника, который объяснил бы, направил бы в нужную сторону для освоения своей профессии	боязнь работать с пациентом, получение опыта на собственных ошибках	тревога	самооценку
18.	Боязнь совершения профессиональной ошибки	увольнение, судимость	страх, тревога	сохранив самоуважение
19.	Страх начала проф. деятельности, большого количества врачебных ошибок	потеря рабочего места, снижение самооценки	страх, тревога	самоуважение, самооценку
20.	Страх поставить неверный диагноз пациенту с серьезным заболеванием	потеря веры в себя	волнение, страх	самоуважение
21.	Профессиональная ошибка: неправильный подбор очковой коррекции	возврат за очковые линзы с зарплаты	огорчение	самоуважение, самооценку
22.	Недостаток знаний, сложности в запоминании - взяла большую нагрузку, считала, что справиться будет легче	эмоциональная нестабильность - сложности в учебе, работе, отношениях	ощущение никчемности	самоуважение, самооценку, остаться собой

Таблица Г.4 – Средние значения критериев когнитивного оценивания трудных ситуаций оказания помощи «Риск совершения профессиональной ошибки»

№	ОБЩТЖС	НЕКОН	НЕПОН	РЕАГ	РЕШ	ПРОГ	ЭМ	БУД
1.	5,25	3,25	3,33	3,25	4,75	3,33	3,50	3,67
2.	5,75	0,50	1,83	6,00	3,25	1,67	4,00	6,00
3.	4,50	1,50	3,00	3,25	3,75	4,67	4,25	5,33
4.	5,50	2,25	3,83	4,25	4,25	2,33	4,50	5,00
5.	4,25	2,25	3,17	4,50	2,50	4,00	5,75	6,00
6.	5,75	0,25	1,33	6,00	3,25	3,00	4,00	3,67
7.	6,00	3,50	4,17	6,00	4,50	4,00	4,50	6,00
8.	4,50	3,50	4,33	4,25	4,75	3,33	4,00	5,67
9.	3,25	0,25	1,83	3,75	6,00	0,33	3,25	6,00
10.	5,25	1,25	2,00	5,00	3,75	2,33	4,00	5,33
11.	4,25	2,50	3,83	6,00	5,50	3,00	4,75	5,67
12.	4,50	1,25	4,00	4,75	3,75	2,00	5,50	4,33
13.	4,25	2,00	2,83	4,50	5,25	4,67	5,00	5,33

Продолжение таблицы Г.4

№	ОБЩТЖС	НЕКОН	НЕПОН	РЕАГ	РЕШ	ПРОГ	ЭМ	БУД
14.	4,50	1,75	4,00	3,75	3,50	3,33	4,00	2,33
15.	3,50	2,50	3,17	3,00	2,75	2,33	3,25	3,33
16.	4,50	2,00	2,83	3,50	3,25	2,00	4,50	3,33
17.	5,25	3,00	2,00	5,00	3,25	5,33	5,00	5,33
18.	4,00	1,75	2,67	3,25	3,50	2,67	3,25	3,67
19.	4,50	3,00	3,83	2,00	3,75	2,00	3,25	3,33
20.	4,50	4,00	4,00	6,00	5,75	3,00	3,00	2,67
21.	3,75	2,25	2,33	3,75	2,25	4,00	3,00	3,33
22.	5,25	1,25	2,67	3,75	5,00	2,00	5,25	5,00
M	**4,67**	2,08	3,05	**4,34**	**4,01**	2,97	**4,16**	**4,56**
SD	0,74	1,05	0,89	1,15	1,05	1,17	0,82	1,21

Примечание: ОБЩТЖС – Общие признаки трудных жизненных ситуаций; НЕКОН - Неподконтрольность ситуации; НЕПОН - Непонятность ситуации; РЕАГ - Необходимость быстрого, активного реагирования; РЕШ - Затруднения в принятии решения; ПРОГ - Трудности прогнозирования ситуации; ЭМ - Сильные эмоции; БУД – Перспектива будущего.

Таблица Г.5 – Ответы респондентов, отнесенные к трудным ситуациям оказания помощи «Чрезмерная загруженность в связи с совместительством»

№	Описание трудных ситуаций	Ответ на вопрос № 11	Ответ на вопрос № 14	Ответ на вопрос № 30
1.	Необходимость написания дипломной работы для окончания ординатуры	личного времени	неуверен-ность, тревога	самооценку
2.	Трудность совмещения ординатуры, обучения и подработок. Страх за будущую проф. деятельность	материальные, время	гнев, злость, отчаяние	
3.	Недостаточность времени проведения с ребенком, в связи с наличием трех рабочих мест	потеря времени без ребенка	злость	
4.	Необходимость научной работы для окончания ординатуры (бесполезное время)	время, которое можно потратить иначе (польза)	тревога	
5.	Трудность в совмещении работы и семьи (мало времени для семьи)		чувство вины	
6.	Отсутствие желаемого количества свободного времени для личной жизни (общение с семьей, время для себя и на свои желания)	эмоциональное напряжение	растерян-ность, гнев, разочаро-вание	остаться собой

Продолжение таблицы Г.5

№	Описание трудных ситуаций	Ответ на вопрос № 11	Ответ на вопрос № 14	Ответ на вопрос № 30
7.	Надо платить за ординатуру, из-за этого подработки - не хватает сил, времени на учебу. Из-за недосыпа пропадает желание лечить людей	времени, опыта	недосып, много общения с пациентами	самооценку
8.	Трудность в совмещении учебы в ординатуре и работы участковым врачом			остаться собой
9.	Из-за низкой зарплаты приходится работать на нескольких работах, следствие - усталость, мало свободного времени	силы, время	гнев	самоуважение
10.	Сделать дипломную работу, одновременно вести подготовку к госэкзамену на аккредитации, работать		гнев и беспо-мощность, усталость от событий	самооценку
11.	Совмещение учебы и работы	финансовые, физиологи-ческие	раздражитель-ность,эмоцио-нальное напряжение	самооценку, остаться собой
12.	Приходится много работать, чтобы оплатить ординатуру. Следствие - усталость, апатия, не получаю удовольствие, ниже ценность всего	жизненных сил	грусть	
13.	Нет творческого потенциала во время рабочего процесса, обучаясь в ординатуре (в студенчестве было)	эмоциональное выгорание	упадок сил, агрессию	эмоциональ-ный настрой, интерес и деятельность
14.	Учеба в ординатуре в плане оплаты за учебу, параллельная учеба в ижгту, большое желание переехать и работать в Москве			самоува-жение, самооценку, остаться собой
15.	Изучить много информации в короткие сроки			
16.	Систематическое изучение научного/учебного материала, в т.ч. на иностранном языке, хотя бы в небольших объемах, но часто, повторяя что забыл	личного времени	лень, сонливость, желание сделать что-то еще	оставляя достаточное количество времени с собой, семьей

Продолжение таблицы Г.5

№	Описание трудных ситуаций	Ответ на вопрос № 11	Ответ на вопрос № 14	Ответ на вопрос № 30
17.	Большое количество информации и практических навыков, которые хочу усвоить во время учебы в ординатуре, но не достаточно времени и сложность совмещения с работой	нарушение отношения в семье	отчаяние, гнев	самооценку
18.	Страх работать врачом	здоровье	тревога, страх, волнение	самооценку

Таблица Г.6 – Средние значения критериев когнитивного оценивания трудных ситуаций оказания помощи «Чрезмерная загруженность в связи с совместительством»

№	ОБЩТЖС	НЕКОН	НЕПОН	РЕАГ	РЕШ	ПРОГ	ЭМ	БУД
1.	4,00	1,25	2,83	5,25	2,50	0,67	1,75	3,67
2.	5,75	3,25	4,67	5,00	5,50	1,33	5,25	6,00
3.	3,25	1,00	2,33	1,25	1,75	1,33	2,75	4,00
4.	4,50	0,50	1,50	6,00	4,00	0,33	4,25	5,33
5.	3,25	4,50	1,83	2,00	2,75	2,33	3,25	4,67
6.	4,25	3,00	3,50	4,00	3,25	2,00	5,50	4,67
7.	6,00	3,75	4,00	6,00	6,00	0,00	6,00	6,00
8.	4,25	1,50	2,50	5,25	3,00	1,67	2,50	4,00
9.	6,00	3,00	1,00	3,75	3,00	2,00	4,50	5,00
10.	5,00	3,50	3,67	3,75	4,25	4,67	4,25	4,67
11.	5,25	3,75	2,33	2,50	4,50	0,33	4,25	5,33
12.	5,75	1,75	2,17	2,75	2,50	3,00	4,25	5,67
13.	6,00	3,50	3,17	2,00	1,75	4,67	4,50	6,00
14.	4,50	0,25	1,33	6,00	3,75	0,00	3,00	5,33
15.	3,50	2,00	1,00	3,00	1,50	2,33	1,75	3,00
16.	4,50	1,25	1,83	4,25	3,00	2,00	3,00	4,67
17.	5,50	2,50	3,17	5,50	5,50	2,00	5,50	5,33
18.	5,50	2,25	4,00	4,50	4,50	0,67	3,75	5,00
M	**4,82**	2,36	2,60	4,04	3,50	1,74	3,89	**4,91**
SD	0,95	1,24	1,09	1,52	1,34	1,38	1,26	0,84

Примечание: ОБЩТЖС – Общие признаки трудных жизненных ситуаций; НЕКОН - Неподконтрольность ситуации; НЕПОН - Непонятность ситуации; РЕАГ - Необходимость быстрого, активного реагирования; РЕШ - Затруднения в принятии решения; ПРОГ - Трудности прогнозирования ситуации; ЭМ - Сильные эмоции; БУД – Перспектива будущего.

Таблица Г.7 – Ответы респондентов, отнесенные к трудным ситуациям оказания помощи «Эмоциональная напряженность в связи с высокой конфликтностью участников взаимодействия»

№	Описание трудных ситуаций	Ответ на вопрос № 11	Ответ на вопрос № 14	Ответ на вопрос № 30
1.	Конфликт с родственниками пациента во время госпитализации	жалоба, наказания от начальства	неуверен-ность, агрессия	самоуважение, остаться собой
2.	Конфликтные ситуации, трудности во взаимодействии с пациентами		гнев, растерян-ность, страх	самоуважение
3.	Некорректное поведение пациентов и их родственников, вплоть до угроз	эмоциональное, психологическое напряжение	страх, гнев, злость	самооценку, остаться собой
4.	Ситуация, когда на прием к врачу приходят наглые, громкие, агрессивные пациенты	потеря в зарплаты при неправильном поведении, потеря спокойствия	раздражение, гнев	остаться собой
5.	Конфликтные пациенты	эмоциональные нагрузки		остаться собой
6.	Общение с агрессивными людьми, очень часто не верят, что ты врач	положительные эмоции, ухудшение настроения	обида, чувство вины, беспокойство, раздражение	
7.	Отношение пациентов к своему здоровью, отношение родственников к членам семьи, детей к пожилым родителям		негодование, отвращение, разочаро-вание	
8.	Агрессивный пациент в экстренном кабинете	спокойствия, уравновешен-ности	гнев, агрессия, страх	
9.	Негативное отношение пациентов к мед. работнику	самооценки	гнев, негодование, ярость	самоуважение, самооценку
10.	Выполнять работу среднего мед. персонала и терпеть отношение пациентов как к среднему мед персоналу, когда в одном шаге от профессии врача		негативные	сохранив самоуважение
11.	Неадекватная оценка другими мед. профессии	времени и моральных сил	раздражения и гнев	самоуважение, самооценку, остаться собой

Продолжение таблицы Г.7

№	Описание трудных ситуаций	Ответ на вопрос № 11	Ответ на вопрос № 14	Ответ на вопрос № 30
12.	Несоответствие мнения общества о положении врача с реальной практикой	вполне возможно, что без разрешения ситуации, придется менять проф. деятельность	злость	самоуважение, остаться собой

Таблица Г.8 – Средние значения критериев когнитивного оценивания трудных ситуаций оказания помощи «Эмоциональная напряженность в связи с высокой конфликтностью участников взаимодействия»

№	ОБЩТЖС	НЕКОН	НЕПОН	РЕАГ	РЕШ	ПРОГ	ЭМ	БУД
1.	4,75	2,50	3,83	5,75	5,50	4,67	4,75	5,33
2.	2,75	2,50	3,33	2,50	3,25	2,67	4,50	4,00
3.	4,50	3,00	3,50	5,00	3,75	5,67	5,50	5,33
4.	3,00	2,00	2,33	3,25	2,50	3,00	3,75	2,33
5.	3,50	2,25	2,33	4,25	4,25	4,00	3,00	3,33
6.	5,25	2,25	3,33	5,00	4,75	3,33	5,25	5,67
7.	3,50	5,00	2,50	4,75	3,75	3,67	4,00	4,33
8.	2,75	2,25	3,67	4,75	2,25	4,00	2,00	1,67
9.	4,00	4,25	4,17	5,00	4,75	4,33	3,75	3,33
10.	4,25	0,75	0,17	6,00	2,00	3,33	5,00	4,00
11.	4,25	4,00	3,17	4,00	3,00	3,33	2,75	2,33
12.	4,75	3,25	1,83	4,25	4,25	3,00	4,00	4,67
M	3,94	2,83	2,85	**4,54**	3,67	3,75	**4,02**	3,86
SD	0,83	1,15	1,10	0,98	1,09	0,84	1,06	1,30

Примечание: ОБЩТЖС – Общие признаки трудных жизненных ситуаций; НЕКОН - Неподконтрольность ситуации; НЕПОН - Непонятность ситуации; РЕАГ - Необходимость быстрого, активного реагирования; РЕШ - Затруднения в принятии решения; ПРОГ - Трудности прогнозирования ситуации; ЭМ - Сильные эмоции; БУД – Перспектива будущего.

Таблица Г.9 – Ответы респондентов, отнесенные к трудным ситуациям «Ограниченная возможность профессионального саморазвития»

№	Описание трудных ситуаций	Ответ на вопрос № 11	Ответ на вопрос № 14	Ответ на вопрос № 30
1.	Выбор узкой специальности	материальными	отрицание, безразличие	остаться собой
2.	Выбор узкой специальности для дальнейшего обучения		страх, беспокойство, раздражение	самоуважение, самооценку
3.	Сложность выбора узкой специальности в стоматологии, невозможно определиться, какое направление нравится больше	потеря времени, если неверный выбор	неопределен-ность	высокий интерес к своей специальности
4.	Определение с дальнейшей переподготовкой, страх определиться неправильно и не справиться с выбранной специальностью	компетентностью в других сферах медицинской деятельности	страх	самоуважение, остаться собой
5.	Выбор дальнейшей узкой специальности	финансовая необходимость уехать из дома на несколько месяцев	неуверенность	самоуважение
6.	Трудность в получении узкой специальности, низкий уровень зарплаты	личного времени, общения	раздражительность, утомляемость	самоуважение, самооценку, остаться собой
7.	Невозможность получения узкой специальности в связи с финансовым положением	финансовые, время	неудовлетворенность	самоуважение

Таблица Г.10 – Средние значения критериев когнитивного оценивания трудных ситуаций «Ограниченная возможность профессионального саморазвития»

№	ОБЩТЖС	НЕКОН	НЕПОН	РЕАГ	РЕШ	ПРОГ	ЭМ	БУД
1.	5,25	1,75	3,17	3,75	4,00	1,33	2,75	4,67
2.	5,25	1,50	3,00	4,00	6,00	0,00	3,75	6,00
3.	6,00	1,25	4,00	5,00	5,75	4,67	4,00	4,67
4.	4,75	1,75	4,17	3,75	5,25	1,67	4,00	5,33
5.	4,25	2,50	3,83	5,25	4,25	3,00	3,25	3,67
6.	5,00	2,75	3,17	5,25	4,75	1,00	3,75	4,67
7.	5,50	3,25	2,00	1,75	3,50	1,33	2,25	2,00
M	**5,14**	2,11	3,33	**4,11**	**4,79**	1,86	3,39	**4,43**
SD	0,56	0,73	0,75	1,24	0,93	1,53	0,67	1,29

Примечание: ОБЩТЖС – Общие признаки трудных жизненных ситуаций; НЕКОН - Неподконтрольность ситуации; НЕПОН - Непонятность ситуации; РЕАГ - Необходимость быстрого, активного реагирования; РЕШ - Затруднения в принятии решения; ПРОГ - Трудности прогнозирования ситуации; ЭМ - Сильные эмоции; БУД – Перспектива будущего.

Таблица Г.11 – Ответы респондентов, отнесенные к трудным ситуациям «Риск потери экзистенциального смысла профессии»

№	Описание трудных ситуаций	Ответ на вопрос № 11	Ответ на вопрос № 14	Ответ на вопрос № 30
1.	Боюсь утратить интерес к своей профессии	потеря 8 лет моей жизни	нет	остаться собой
2.	Четкое напоминание того, что я хочу получить от своей профессии	мать	страх	самоуважение, самооценку, остаться собой

Таблица Г.12 – Средние значения критериев когнитивного оценивания трудных ситуаций «Риск потери экзистенциального смысла профессии»

№	ОБЩТЖС	НЕКОН	НЕПОН	РЕАГ	РЕШ	ПРОГ	ЭМ	БУД
1.	3,25	0,50	2,33	2,25	2,25	2,67	1,50	3,67
2.	4,75	3,00	3,67	2,50	3,25	2,33	3,75	5,00
M	**4,00**	1,75	3,00	2,38	2,75	2,50	2,63	**4,33**
SD	1,06	1,77	0,94	0,18	0,71	0,24	1,59	0,94

Примечание: ОБЩТЖС – Общие признаки трудных жизненных ситуаций; НЕКОН - Неподконтрольность ситуации; НЕПОН - Непонятность ситуации; РЕАГ - Необходимость быстрого, активного реагирования; РЕШ - Затруднения в принятии решения; ПРОГ - Трудности прогнозирования ситуации; ЭМ - Сильные эмоции; БУД – Перспектива будущего.

Таблица Г.13 – Ответы респондентов, отнесенные к ситуациям оказания помощи «Заниженная мотивация общения с другими»

№	Описание трудных ситуаций	Ответ на вопрос № 11	Ответ на вопрос № 14	Ответ на вопрос № 30
1.	Сказать пациенту, что у него злокачественное образование на гистологии		причинение пациенту психологической боли	самообладание, уверенность
2.	Страх перед работой с пациентами		страх общения	самооценку
3.	Нежелание общаться с пациентами	эмоциональные потери	переживание, волнение	самооценку

Таблица Г.14 – Средние значения критериев когнитивного оценивания ситуации оказания помощи «Заниженная мотивация общения с другими»

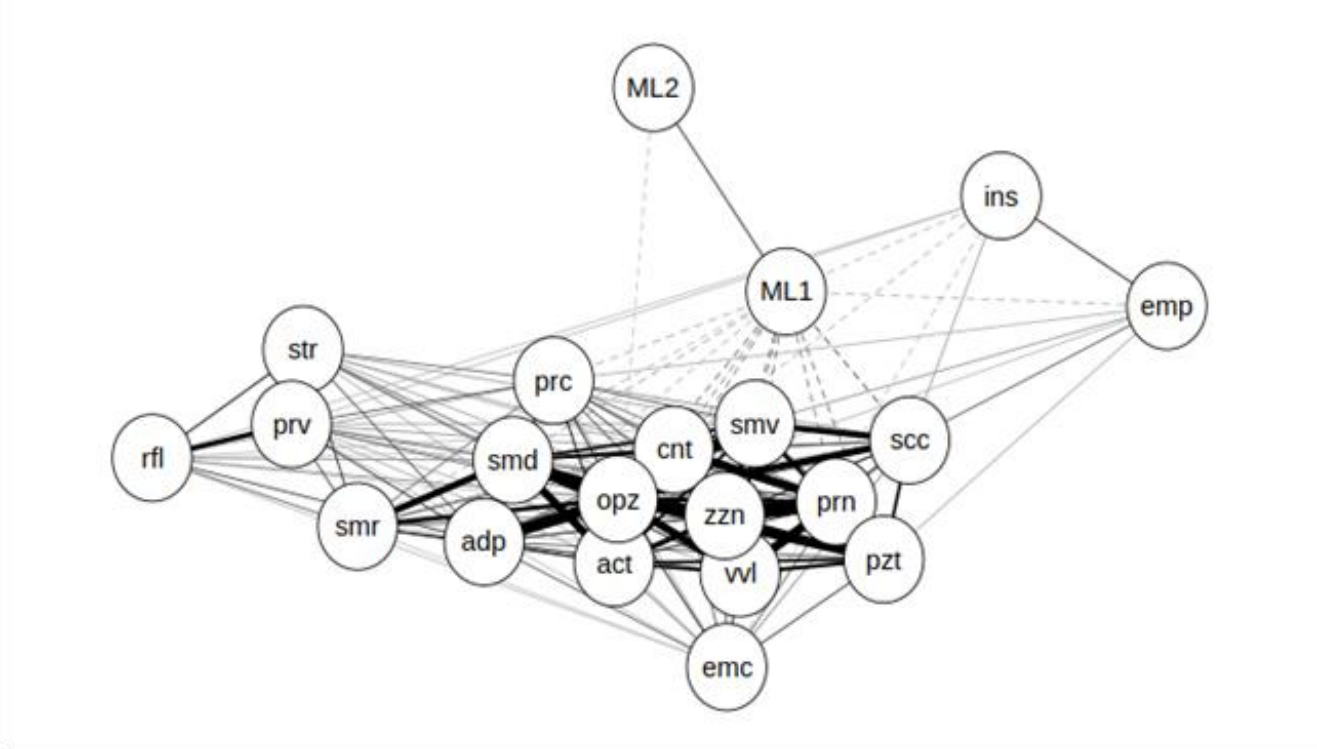
№	ОБЩТЖС	НЕКОН	НЕПОН	РЕАГ	РЕШ	ПРОГ	ЭМ	БУД
1.	3,75	1,25	3,67	4,25	4,25	3,67	4,00	4,67
2.	4,00	1,75	3,67	4,75	3,50	2,33	3,50	4,67
3.	3,25	2,00	2,67	2,25	2,75	1,67	2,50	1,67
M	3,67	1,67	3,33	3,75	3,50	2,56	3,33	3,67
SD	0,38	0,38	0,58	1,32	0,75	1,02	0,76	1,73

Примечание: ОБЩТЖС – Общие признаки трудных жизненных ситуаций; НЕКОН - Неподконтрольность ситуации; НЕПОН - Непонятность ситуации; РЕАГ - Необходимость быстрого, активного реагирования; РЕШ - Затруднения в принятии решения; ПРОГ - Трудности прогнозирования ситуации; ЭМ - Сильные эмоции; БУД – Перспектива будущего.

Таблица Г.15 – Описательные статистики частоты возникновения у респондентов трудных ситуаций

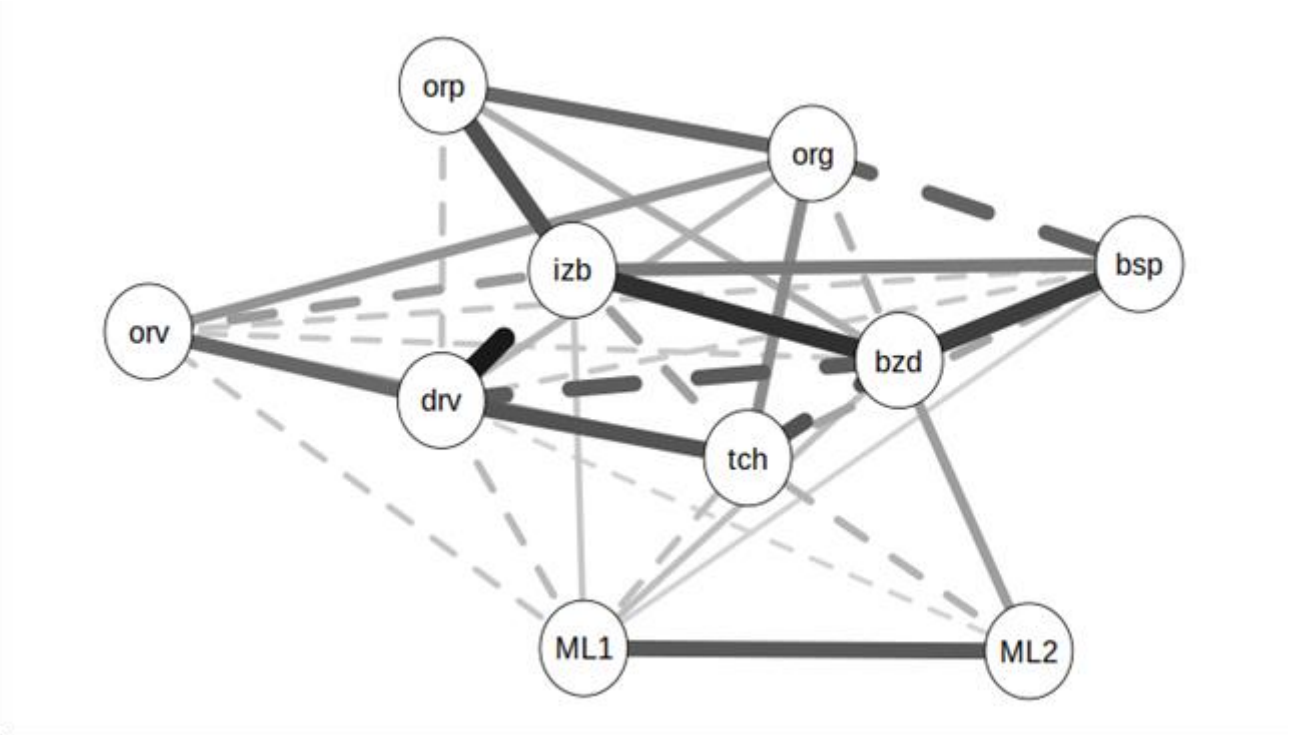
№	Группа трудных ситуаций	N	Min	Max	Mo	Me	M	SD
1.	Организационные трудности	43	1	6	6,00	3,50	3,48	2,04
2.	Риск совершения профессиональной ошибки	22	1	6	1,00	2,50	3,32	2,08
3.	Чрезмерная загруженность в связи с совместительством	18	1	6	6,00	6,00	4,78	1,93
4.	Эмоциональная напряженность в связи с высокой конфликтностью участников взаимодействия	12	4	6	5,00	5,00	4,75	0,62
5.	Ограниченная возможность профессионального саморазвития	7	2	6	6,00	6,00	5,14	1,46
6.	Риск потери экзистенциального смысла профессии	2	2	6	-	-	-	-
7.	Заниженная мотивация общения с другими	3	1	6	-	5,00	4,00	2,65

Примечание: ответы на вопрос анкеты: Как часто происходила с Вами описанная ситуация? 1 - никогда не происходила (ситуация может произойти в будущем); 2 - случилась впервые; 3 - крайне редко; 4 - редко; 5 - часто; 6 - живу в этой ситуации на протяжении определенного периода жизни.



Условные обозначения: ML1 – компонент АУ 1 «установка на помощь другим – установка на бездействие по отношению другим»; *ML2* – компонент АУ 2 «установка на бескорыстное просоциальное поведение – установка на эгоцентрическое просоциальное поведение»; *smd* – самомотивация и достижения; *act* – активность и инициатива; *emc* – эмоциональный контроль и саморегуляция; *pzt* – позитивные установки и гибкость; *smv* – самоуважение; *scc* – социальная компетентность и социальная поддержка; *adp* – адаптивные стили поведения; *smr* – самоорганизация и планирование будущего; *opz* – жизнеспособность (общий показатель); *vvl* – вовлеченность; *cnt* – контроль; *prn* – принятие риска; *zzn* – жизнестойкость (общий показатель); *prc* – проактивный копинг; *rfl* – рефлексивный копинг; *str* – стратегическое планирование; *prv* – превентивный копинг; *ins* – поиск инструментальной поддержки; *emp* – поиск эмоциональной поддержки

Рисунок Г.3 – Корреляционные связи компонентов альтруистической установки с показателями опросника «Жизнеспособность личности» А. А. Нестеровой, краткой версией теста жизнестойкости в адаптации Е. Н. Осина и Е. И. Рассказовой и «Опросника проактивного копинга» в адаптации Е. П. Белинской (N=259)



Условные обозначения: ML1 – компонент АУ 1 «установка на помощь другим – установка на бездействие по отношению другим»; *ML2* – компонент АУ 2 «установка на бескорыстное просоциальное поведение – установка на эгоцентрическое просоциальное поведение»; *drv* – стремлением к трудностям (драйв); *tch* – ориентация на высокую трудоемкость (тщательность); *org* – ориентация на сигналы угрозы; *orv* – ориентация на возможности; *orp* – ориентация на препятствия; *izb* – ориентация на потери (избегание); *bzd* – ориентация на сохранение ресурсов (бездействие); *bsp* – ориентация на игнорирование трудности (беспечность)

Рисунок В.4 – Корреляционные связи компонентов альтруистической установки со шкалами опросника «Типы ориентаций в трудных ситуациях» Е. В. Битюцкой и А. А. Корнеева (N=259)

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

(обязательное)

Типология социальных установок на помогающее поведение

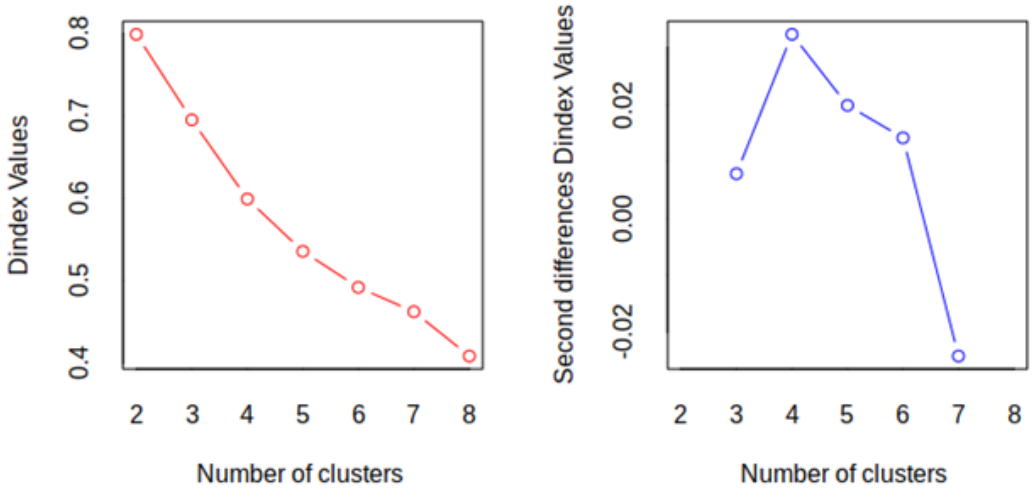


Рисунок Д.1 – Значение D-индекса в зависимости от количества кластеров (N=260)

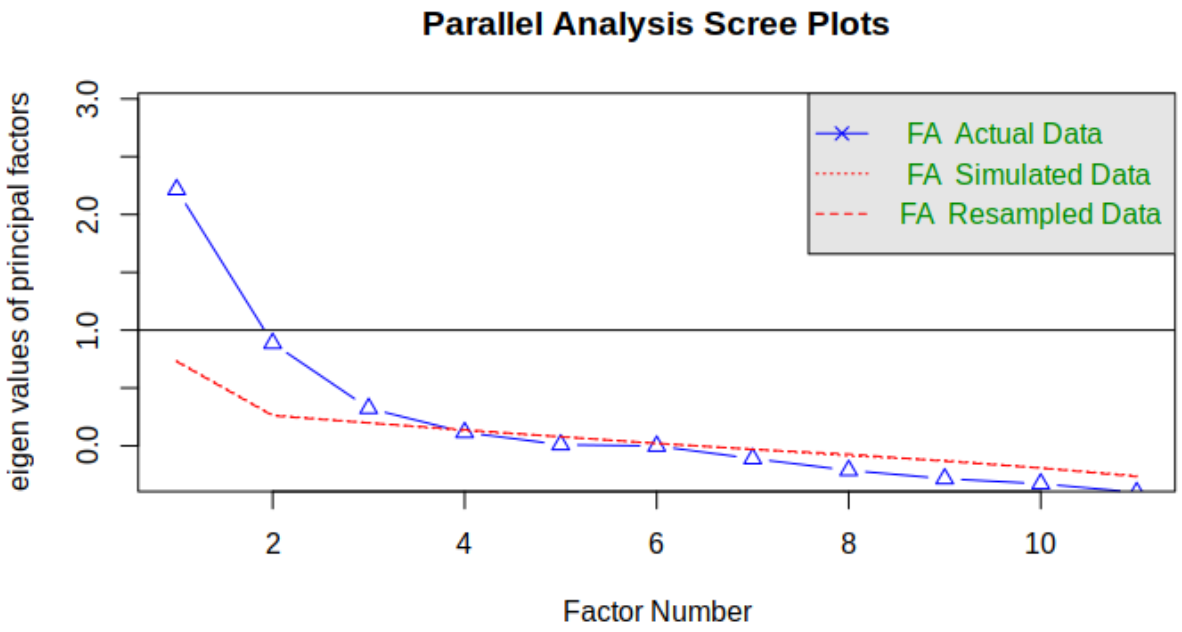


Рисунок Д.2 – Диаграмма каменистой осыпи эксплораторного факторного анализа утверждений авторской анкеты «Помощь другим» (N=259)

Таблица Д.1 - Показатели согласованности пунктов выделенных факторов утверждений авторской анкеты «Помощь другим» (N=259)

Переменная	α Кронбаха	95% ДИ для α Кронбаха	Ср. коэф. корреляции между пунктами
Фактор 1	0,71	0,65; 0,76	0,29
Фактор 2	0,61	0,53; 0,68	0,24

Таблица Д.2 – Описательные статистики показателей мотивации оказания помощи другим у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N=259)

		N	M	SD	SE	95% ДИ для ср. знач.		Min	Max
						Ниж. граница	Верх. граница		
Внутр. мотив. помощи другим	1	72	0,52	0,67	0,08	0,36	0,68	-1,31	1,79
	2	83	-0,01	0,69	0,08	-0,16	0,14	-1,94	1,68
	3	65	-0,10	0,85	0,11	-0,31	0,11	-2,18	1,80
	4	39	-0,77	0,90	0,14	-1,06	-0,48	-2,79	1,45
	Всего	259	0,00	0,86	0,05	-0,11	0,11	-2,79	1,80
Внеш. мотив. помощи другим	1	72	-0,51	0,60	0,07	-0,65	-0,36	-1,57	0,89
	2	83	0,09	0,81	0,09	-0,08	0,27	-1,67	2,05
	3	65	0,04	0,72	0,09	-0,13	0,22	-1,51	1,40
	4	39	0,66	0,83	0,13	0,40	0,93	-0,96	2,03
	Всего	259	0,00	0,83	0,05	-0,10	0,10	-1,67	2,05

Таблица Д.3 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Внутренняя мотивация оказания помощи другим» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N=259)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	43.467	3	14.489	25.002	< .001	0.227
Residuals	147.775	255	0.580			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
1.580	3.000	255.000	0.195			

Таблица Д.4 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Внутренняя мотивация оказания помощи другим» (N=259)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	0.534	0.123	4.358	0.783	< .001
	3	0.621	0.130	4.764	0.818	< .001
	4	1.293	0.151	8.545	1.711	< .001
2	3	0.086	0.126	0.684	0.113	0.903
	4	0.759	0.148	5.136	0.994	< .001
3	4	0.673	0.154	4.363	0.777	< .001

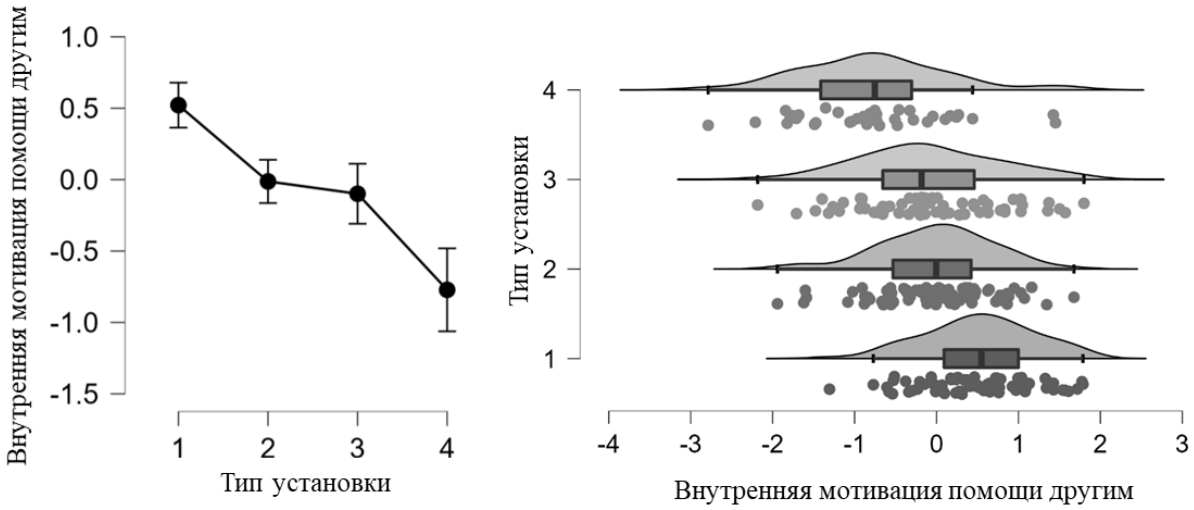


Рисунок Д.3 – Различия в выраженности показателя «Внутренняя мотивация оказания помощи другим» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N=259)

Таблица Д.5 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Внешняя мотивация оказания помощи другим» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N=259)

Homogeneity Correction	Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
None	cluster	36.478	3.000	12.159	22.251	< .001	0.207
	Residuals	139.347	255.000	0.546			
Welch	cluster	36.478	3.000	12.159	24.068	< .001	0.207
	Residuals	139.347	119.985	1.161			
Test for Equality of Variances (Levene's)							
F	df1	df2	p				
3.485	3.000	255.000	0.016				

Таблица Д.6 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Внешняя мотивация оказания помощи другим» (N=259)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	-0.599	0.119	-5.030	-0.828	< .001
	3	-0.551	0.126	-4.354	-0.832	< .001
	4	-1.170	0.147	-7.961	-1.695	< .001
2	3	0.048	0.122	0.393	0.062	0.979
	4	-0.571	0.144	-3.980	-0.699	< .001
3	4	-0.619	0.150	-4.136	-0.812	< .001

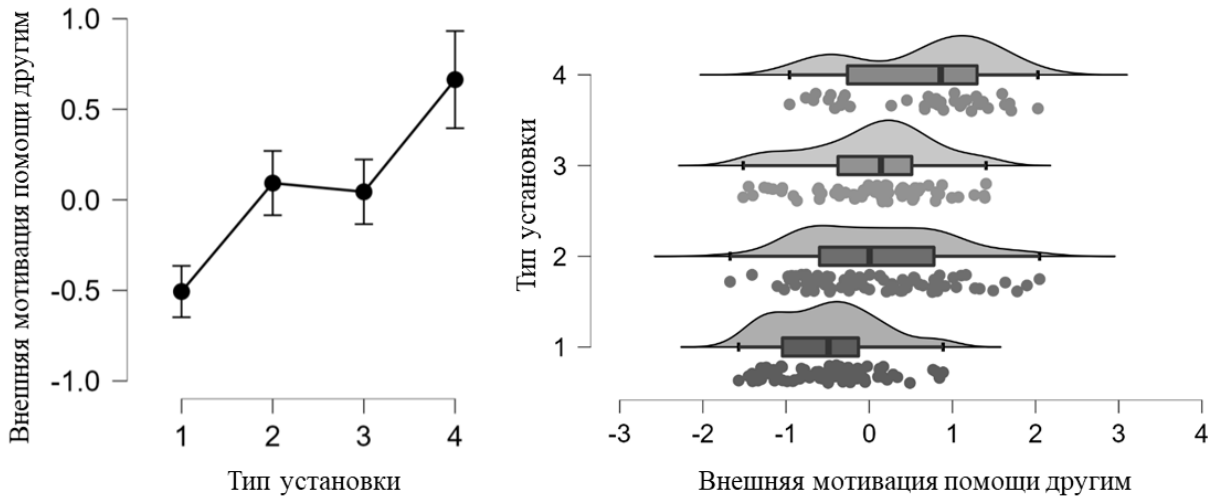


Рисунок Д.4 – Различия в выраженности показателя «Внешняя мотивация оказания помощи другим» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N=259)

Таблица Д.7 – Описательные статистики показателей нарциссических черт личности у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N=260)

Переменная		N	M	SD	SE	95% ДИ для ср. знач.		Min	Max
						Ниж. граница	Верх. граница		
Грандиозное чувство самозначи-мости	1	73	34,62	6,18	0,72	33,18	36,06	17,10	47,10
	2	83	31,91	6,45	0,71	30,50	33,32	12,90	45,70
	3	65	36,96	5,57	0,69	35,58	38,35	22,90	47,10
	4	39	32,76	6,18	0,99	30,76	34,76	18,60	45,70
	Всего	260	34,06	6,40	0,40	33,28	34,84	12,90	47,10
Поглощен-ность фантазиями	1	73	31,53	6,87	0,80	29,93	33,14	13,80	46,30
	2	83	29,89	7,58	0,83	28,23	31,54	12,50	43,80
	3	65	33,64	7,50	0,93	31,79	35,50	16,30	47,50
	4	39	29,55	7,03	1,13	27,27	31,83	16,30	43,80
	Всего	260	31,24	7,41	0,46	30,33	32,14	12,50	47,50
Вера в собственную уникаль-ность	1	73	33,59	4,70	0,55	32,49	34,68	18,30	43,30
	2	83	31,25	6,15	0,68	29,90	32,59	11,70	43,30
	3	65	34,51	4,71	0,58	33,34	35,68	21,70	46,70
	4	39	30,89	5,77	0,92	29,02	32,77	13,30	41,70
	Всего	260	32,67	5,54	0,34	31,99	33,34	11,70	46,70
Потребность в постоянном внимании и восхищении	1	73	34,43	7,58	0,89	32,66	36,19	15,70	48,60
	2	83	32,03	7,03	0,77	30,50	33,56	10,00	45,70
	3	65	35,45	6,82	0,85	33,76	37,14	18,60	48,60
	4	39	32,16	7,98	1,28	29,58	34,75	12,90	45,70
	Всего	260	33,58	7,39	0,46	32,68	34,48	10,00	48,60

Продолжение таблицы Д.8

Переменная		N	M	SD	SE	95% ДИ для ср. знач.		Min	Max
						Ниж. граница	Верх. граница		
Ожидание особого отношения	1	73	34,83	5,56	0,65	33,54	36,13	17,10	45,70
	2	83	35,64	5,97	0,66	34,34	36,95	15,70	48,60
	3	65	39,01	5,22	0,65	37,72	40,30	27,10	50,00
	4	39	38,27	6,17	0,99	36,28	40,27	25,70	48,60
	Всего	260	36,65	5,93	0,37	35,93	37,38	15,70	50,00
Манипу-ляции в межлич-ностных отношениях	1	73	29,22	5,46	0,64	27,95	30,50	15,00	41,30
	2	83	31,14	5,43	0,60	29,95	32,32	17,50	47,50
	3	65	32,94	5,55	0,69	31,57	34,32	16,30	43,80
	4	39	34,13	5,42	0,87	32,37	35,88	23,80	45,00
	Всего	260	31,50	5,71	0,35	30,80	32,20	15,00	47,50
Отсутствие эмпатии	1	73	27,99	5,58	0,65	26,68	29,29	16,00	42,00
	2	83	30,25	4,79	0,53	29,21	31,30	16,00	42,00
	3	65	29,55	5,91	0,73	28,09	31,02	17,00	45,00
	4	39	33,41	5,16	0,83	31,74	35,08	22,00	44,00
	Всего	260	29,92	5,61	0,35	29,23	30,60	16,00	45,00
Сверх-занятость чувством зависти	1	73	32,13	6,02	0,70	30,73	33,54	15,00	45,00
	2	83	33,46	6,24	0,69	32,10	34,82	16,30	50,00
	3	65	34,52	5,88	0,73	33,07	35,98	20,00	45,00
	4	39	34,13	6,32	1,01	32,08	36,18	22,50	45,00
	Всего	260	33,45	6,14	0,38	32,70	34,20	15,00	50,00
Дерзкое, заносчивое поведение	1	73	22,19	6,96	0,81	20,57	23,82	10,00	38,30
	2	83	22,19	7,37	0,81	20,58	23,80	10,00	40,00
	3	65	27,51	7,82	0,97	25,57	29,45	13,30	45,00
	4	39	25,38	7,11	1,14	23,08	27,69	11,70	40,00
	Всего	260	24,00	7,65	0,47	23,07	24,93	10,00	45,00

Таблица Д.8 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Грандиозное чувство самозначимости» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	1020.767	3	340.256	9.073	< .001	0.096
Residuals	9600.546	256	37.502			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
0.377	3.000	256.000	0.769			

Таблица Д.9 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Грандиозное чувство самозначимости» (N = 260)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	2.710	0.983	2.757	0.428	0.032*
	3	-2.345	1.044	-2.246	-0.397	0.114
	4	1.858	1.215	1.529	0.301	0.421
2	3	-5.055	1.014	-4.984	-0.831	< .001***
	4	-0.852	1.189	-0.717	-0.134	0.890
3	4	4.203	1.240	3.389	0.724	0.004**

Примечание: * p < .05, *** p < .001

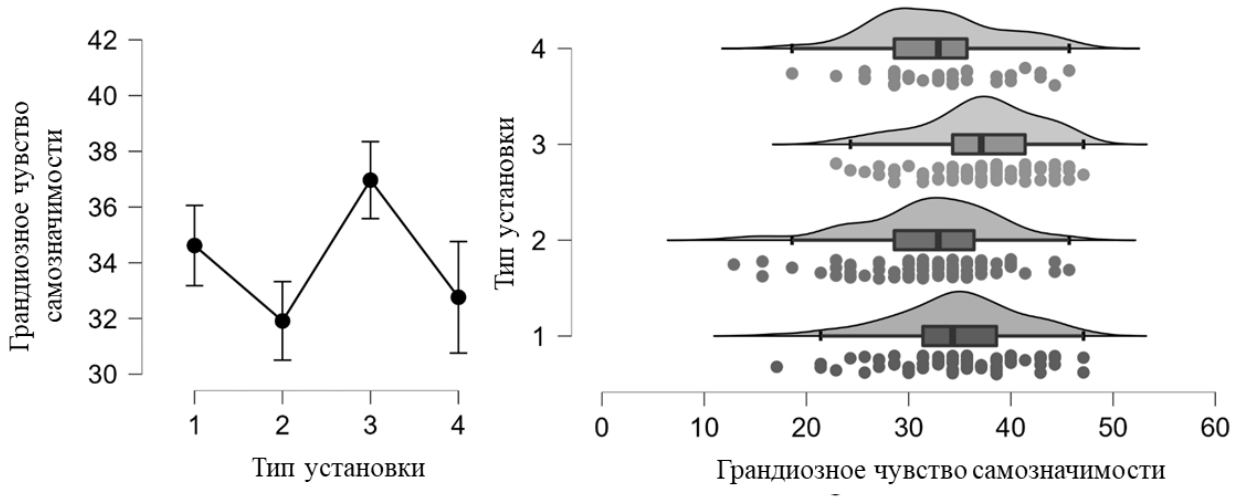


Рисунок Д.5 – Различия в выраженности показателя «Грандиозное чувство самозначимости» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

Таблица Д.10 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Поглощенность фантазиями» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	644.973	3	214.991	4.053	0.008	0.045
Residuals	13578.078	256	53.039			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
0.384	3.000	256.000	0.765			

Таблица Д.11 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Поглощенность фантазиями» (N = 260)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	1.644	1.169	1.407	0.227	0.496
	3	-2.110	1.242	-1.699	-0.294	0.326
	4	1.987	1.444	1.375	0.287	0.516
2	3	-3.754	1.206	-3.112	-0.498	0.011*
	4	0.343	1.414	0.243	0.046	0.995
3	4	4.097	1.475	2.777	0.559	0.030*

Примечание: * p < .05

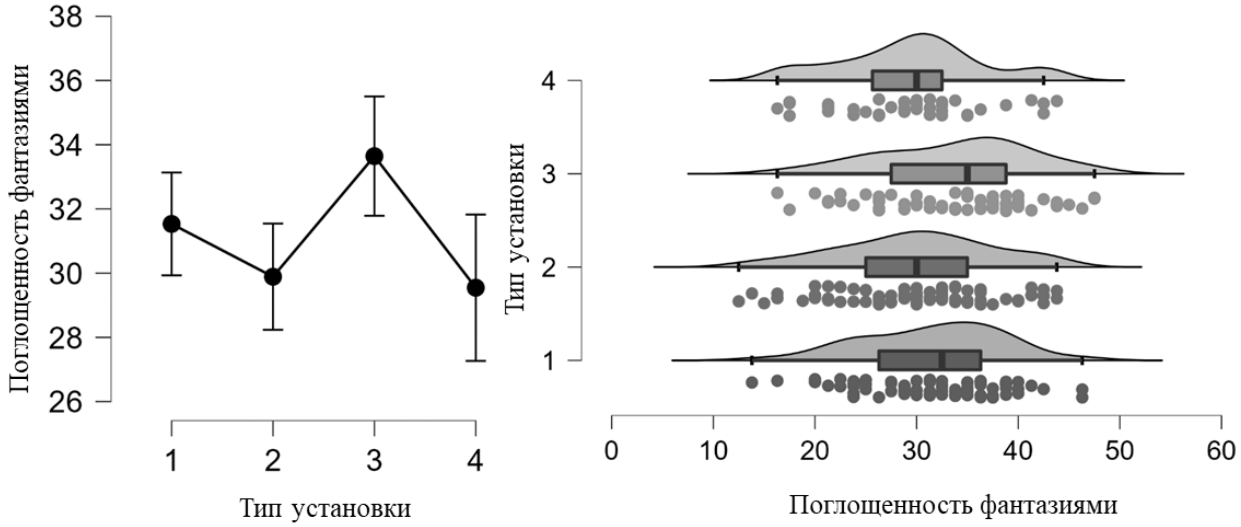


Рисунок Д.6 – Различия в выраженности показателя «Поглощенность фантазиями» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

Таблица Д.12 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Вера в собственную уникальность» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	572.132	3	190.711	6.621	< .001	0.072
Residuals	7373.466	256	28.803			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
1.524	3.000	256.000	0.209			

Таблица Д.13 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Вера в собственную уникальность» (N = 260)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	2.339	0.861	2.717	0.424	0.035*
	3	-0.923	0.915	-1.008	-0.196	0.745
	4	2.691	1.064	2.528	0.528	0.058
2	3	-3.262	0.889	-3.670	-0.586	0.002**
	4	0.352	1.042	0.338	0.058	0.987
3	4	3.614	1.087	3.325	0.704	0.006**

Примечание: * p < .05, ** p < .01

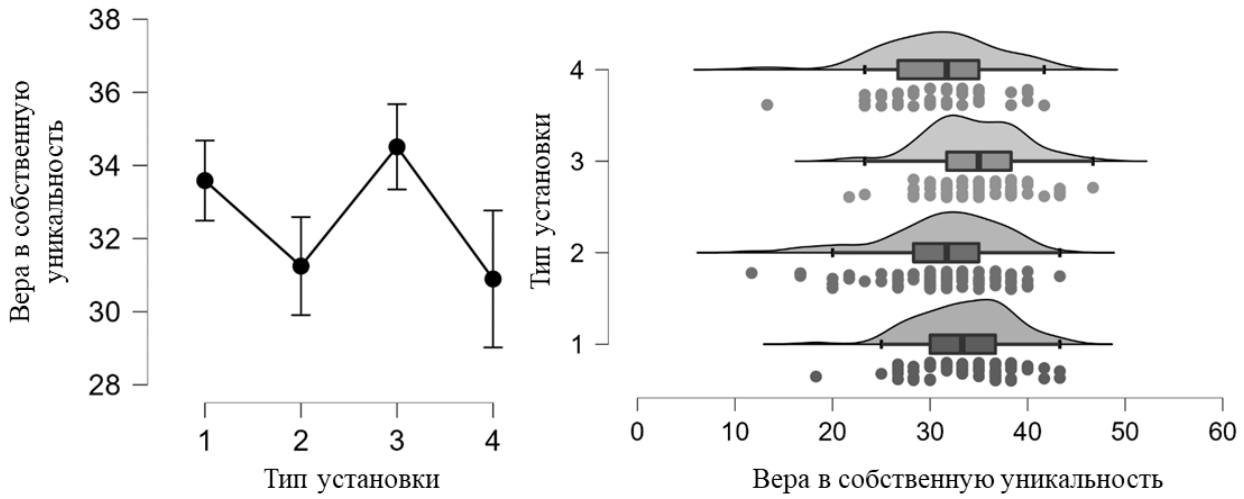


Рисунок Д.7 – Различия в выраженности показателя «Вера в собственную уникальность» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

Таблица Д.14 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Потребность в постоянном внимании и восхищении» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	556.923	3	185.641	3.498	0.016	0.039
Residuals	13584.727	256	53.065			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
0.693	3.000	256.000	0.557			

Таблица Д.15 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Потребность в постоянном внимании и восхищении» (N = 260)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	2.396	1.169	2.050	0.329	0.173
	3	-1.023	1.242	-0.824	-0.141	0.843
	4	2.262	1.445	1.566	0.293	0.400
2	3	-3.419	1.207	-2.834	-0.493	0.025*
	4	-0.134	1.414	-0.095	-0.018	1.000
3	4	3.285	1.475	2.226	0.452	0.119

Примечание: * p < .05

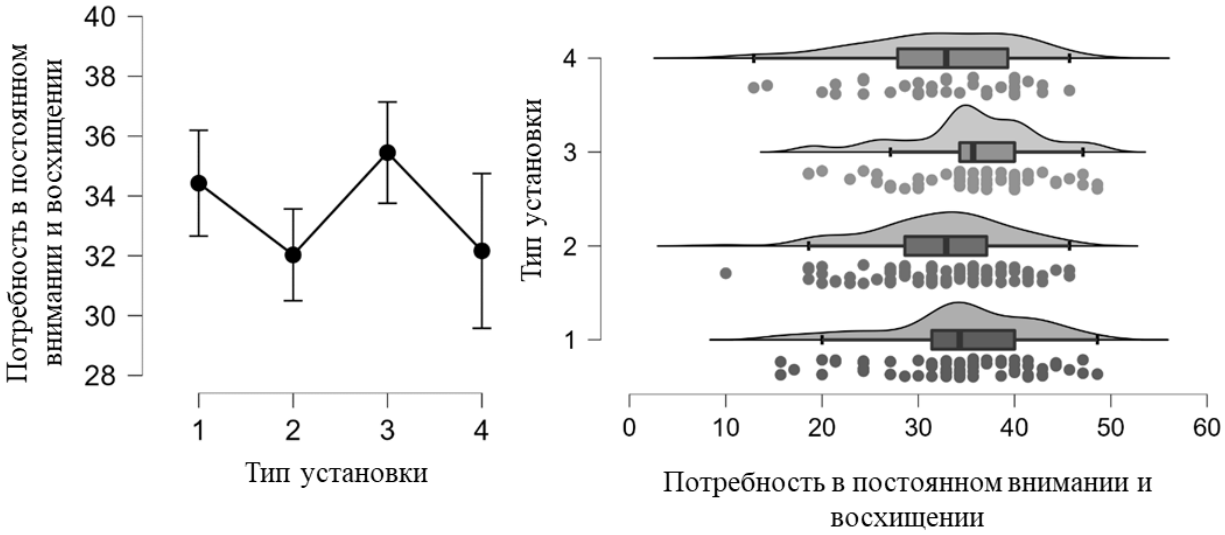


Рисунок Д.8 – Различия в выраженности показателя «Потребность в постоянном внимании и восхищении» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

Таблица Д.16 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Ожидание особого отношения» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	790.105	3	263.368	8.092	< .001	0.087
Residuals	8331.843	256	32.546			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
0.438	3.000	256.000	0.726			

Таблица Д.17 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Ожидание особого отношения» (N = 260)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	-0.812	0.915	-0.887	-0.140	0.812
	3	-4.178	0.973	-4.294	-0.774	< .001***
	4	-3.441	1.132	-3.041	-0.596	0.014*
2	3	-3.366	0.945	-3.562	-0.596	0.002**
	4	-2.630	1.108	-2.374	-0.436	0.085
3	4	0.736	1.156	0.637	0.132	0.920

Примечание: * p < .05, ** p < .01, *** p < .001

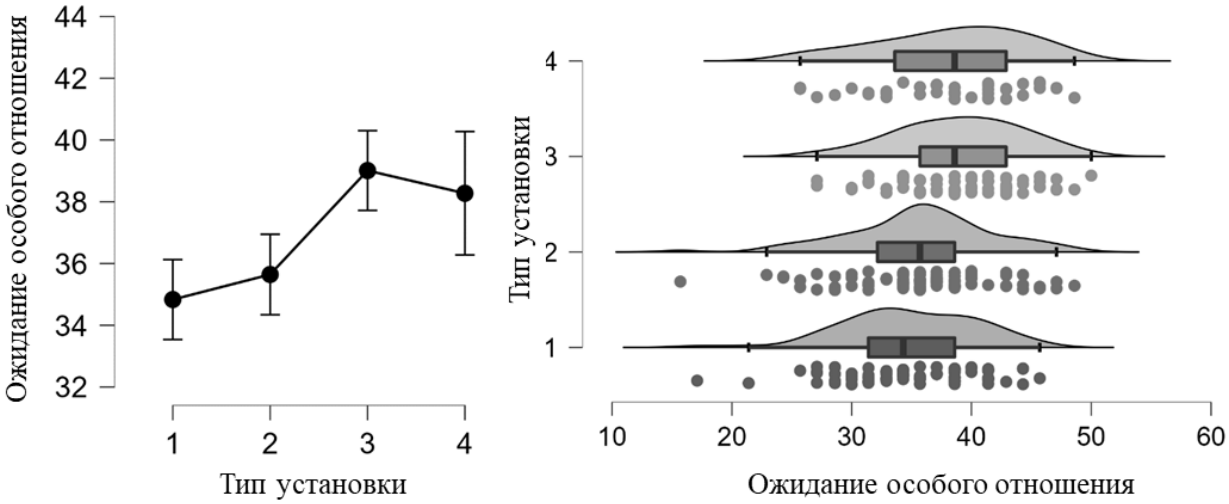


Рисунок Д.9 – Различия в выраженности показателя «Ожидание особого отношения» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

Таблица Д.18 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Манипуляции в межличностных отношениях» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	793.698	3	264.566	8.851	< .001	0.094
Residuals	7651.811	256	29.890			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
0.208	3.000	256.000	0.891			

Таблица Д.19 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Манипуляции в межличностных отношениях» (N = 260)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	-1.915	0.877	-2.183	-0.352	0.131
	3	-3.720	0.932	-3.989	-0.676	< .001***
	4	-4.904	1.084	-4.522	-0.900	< .001***
2	3	-1.804	0.906	-1.992	-0.329	0.194
	4	-2.988	1.061	-2.815	-0.551	0.027*
3	4	-1.184	1.107	-1.069	-0.215	0.709

Примечание: * p < .05, *** p < .001

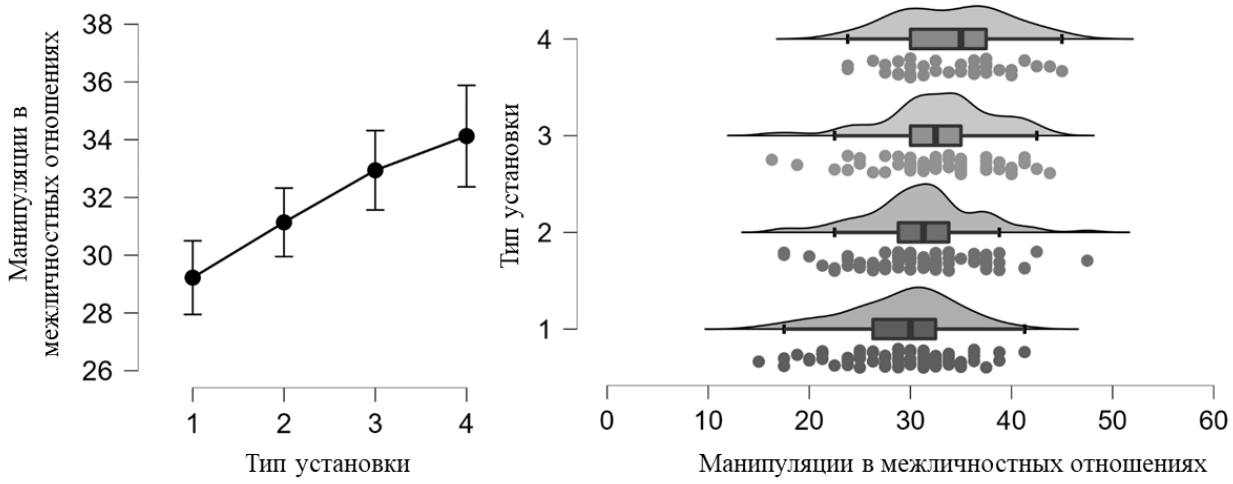


Рисунок Д.10 – Различия в выраженности показателя «Манипуляции в межличностных отношениях» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

Таблица Д.20 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Отсутствие эмпатии» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	765.968	3	255.323	8.861	< .001	0.094
Residuals	7376.170	256	28.813			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
1.293	3.000	256.000	0.277			

Таблица Д.21 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Отсутствие эмпатии» (N = 260)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	-2.267	0.861	-2.632	-0.438	0.044*
	3	-1.568	0.915	-1.712	-0.273	0.319
	4	-5.424	1.065	-5.095	-0.997	< .001**
2	3	0.699	0.889	0.786	0.132	0.861
	4	-3.157	1.042	-3.030	-0.643	0.014*
3	4	-3.856	1.087	-3.547	-0.683	0.003**

Примечание: * p < .05, ** p < .01, *** p < .001

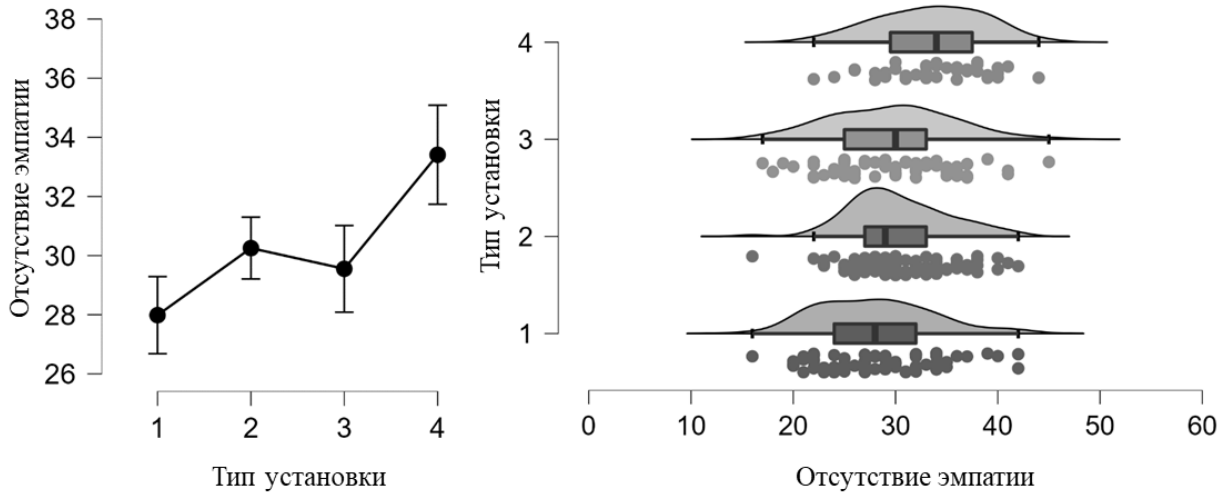


Рисунок Д.11 – Различия в выраженности показателя «Отсутствие эмпатии» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

Таблица Д.22 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Сверхзанятость чувством зависти» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	219.645	3	73.215	1.966	0.120	0.023
Residuals	9533.261	256	37.239			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
0.119	3.000	256.000	0.949			

Таблица Д.23 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Дерзкое, заносчивое поведение» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	1386.846	3	462.282	8.589	< .001	0.091
Residuals	13779.354	256	53.826			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
0.712	3.000	256.000	0.545			

Таблица Д.24 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Дерзкое, заносчивое поведение» (N = 260)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	0.004	1.177	0.003	5.561e -4	1.000
	3	-5.319	1.251	-4.251	-0.721	< .001***
	4	-3.189	1.455	-2.191	-0.455	0.128
2	3	-5.323	1.215	-4.381	-0.703	< .001***
	4	-3.193	1.424	-2.242	-0.438	0.115
3	4	2.130	1.486	1.434	0.282	0.480

Примечание: *** p < .001

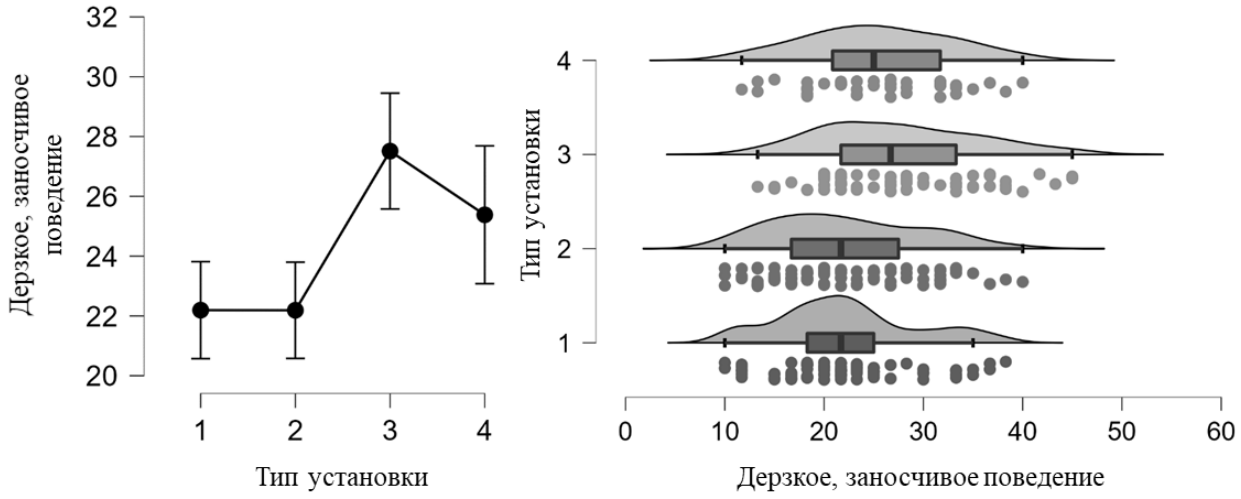


Рисунок Д.12 – Различия в выраженности показателя «Дерзкое, заносчивое поведение» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

(обязательное)

Эффекты альтруистической установки на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи

Таблица Е.1 – Описательные статистики показателей ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

Переменная		N	M	SD	SE	95% ДИ для ср. знач.		Min	Max
						Ниж. граница	Верх. граница		
Стремление к трудностям (драйв)	1	73	1,57	0,53	0,06	1,45	1,69	0,57	2,71
	2	83	1,30	0,43	0,05	1,20	1,39	0,57	2,64
	3	64	1,47	0,53	0,07	1,34	1,61	0,00	2,50
	4	39	1,28	0,48	0,08	1,13	1,44	0,21	2,21
	Всего	259	1,42	0,50	0,03	1,35	1,48	0,00	2,71
Ориентация на высокую трудоемкость (тщатель-ность)	1	73	1,92	0,51	0,06	1,80	2,04	0,86	3,00
	2	83	1,82	0,44	0,05	1,72	1,92	0,71	2,71
	3	64	1,83	0,44	0,05	1,73	1,94	1,00	2,71
	4	39	1,54	0,44	0,07	1,40	1,68	0,57	2,43
	Всего	259	1,81	0,47	0,03	1,75	1,87	0,57	3,00
Ориентация на сигналы угрозы	1	73	1,93	0,43	0,05	1,83	2,03	0,43	2,86
	2	83	1,92	0,42	0,05	1,83	2,01	1,00	3,00
	3	64	2,03	0,48	0,06	1,91	2,15	0,71	3,00
	4	39	1,79	0,46	0,07	1,64	1,94	0,71	2,86
	Всего	259	1,93	0,45	0,03	1,88	1,99	0,43	3,00
Ориентация на возмож-ности	1	73	2,03	0,36	0,04	1,95	2,12	1,20	3,00
	2	83	1,90	0,37	0,04	1,82	1,98	0,80	2,60
	3	64	2,11	0,37	0,05	2,02	2,20	1,20	2,90
	4	39	1,89	0,38	0,06	1,77	2,02	0,80	2,70
	Всего	259	1,99	0,38	0,02	1,94	2,03	0,80	3,00
Ориентация на препятствия	1	73	1,56	0,41	0,05	1,47	1,66	0,50	2,50
	2	83	1,62	0,42	0,05	1,53	1,71	0,25	2,88
	3	64	1,59	0,44	0,05	1,48	1,70	0,75	2,88
	4	39	1,63	0,43	0,07	1,49	1,77	0,63	2,50
	Всего	259	1,60	0,42	0,03	1,55	1,65	0,25	2,88
Ориентация на потери (избегание)	1	73	1,57	0,58	0,07	1,43	1,70	0,33	2,75
	2	83	1,78	0,52	0,06	1,67	1,89	0,42	2,83
	3	64	1,69	0,63	0,08	1,53	1,85	0,58	2,83
	4	39	1,84	0,54	0,09	1,66	2,01	0,67	2,83
	Всего	259	1,71	0,57	0,04	1,64	1,78	0,33	2,83
Ориентация на сохране-ние ресурсов (бездействие)	1	73	1,41	0,59	0,07	1,27	1,55	0,00	2,91
	2	83	1,49	0,50	0,05	1,38	1,60	0,09	2,82
	3	64	1,60	0,47	0,06	1,48	1,71	0,55	2,45
	4	39	1,83	0,42	0,07	1,69	1,97	1,18	2,64

Продолжение таблицы Е.1

Переменная		N	M	SD	SE	95% ДИ для ср. знач.		Min	Max
						Ниж. граница	Верх. граница		
	Всего	259	1,55	0,52	0,03	1,27	1,90	0,00	2,91
Ориентация на игнорирование трудности (беспечность)	1	73	1,28	0,60	0,07	1,14	1,42	0,11	3,00
	2	83	1,31	0,51	0,06	1,20	1,42	0,00	2,78
	3	64	1,27	0,56	0,07	1,13	1,41	0,22	2,78
	4	39	1,54	0,49	0,08	1,39	1,70	0,33	2,78
	Всего	259	1,33	0,55	0,03	1,26	1,39	0,00	3,00

Таблица Е.2 – Описательные статистики показателей жизнеспособности у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

Переменная		N	M	SD	SE	95% ДИ для ср. знач.		Min	Max
						Ниж. граница	Верх. граница		
Самомотивация и достижения	1	73	51,18	8,67	1,01	49,16	53,20	24,00	72,00
	2	83	50,01	8,02	0,88	48,26	51,76	32,00	71,00
	3	65	53,77	7,54	0,94	51,90	55,64	32,00	69,00
	4	39	47,74	7,50	1,20	45,31	50,17	29,00	59,00
	Всего	260	50,94	8,21	0,51	49,94	51,94	24,00	72,00
Активность и инициатива	1	73	49,22	9,27	1,09	47,06	51,38	29,00	68,00
	2	83	45,36	7,27	0,80	43,77	46,95	20,00	63,00
	3	65	47,66	8,02	0,99	45,67	49,65	25,00	67,00
	4	39	43,03	8,70	1,39	40,21	45,85	27,00	65,00
	Всего	260	46,67	8,50	0,53	45,63	47,71	20,00	68,00
Эмоциональный контроль и саморегуляция	1	73	43,68	10,32	1,21	41,28	46,09	13,00	64,00
	2	83	41,76	8,64	0,95	39,87	43,65	20,00	61,00
	3	65	43,08	9,02	1,12	40,84	45,31	21,00	67,00
	4	39	43,77	11,13	1,78	40,16	47,38	22,00	72,00
	Всего	260	42,93	9,60	0,60	41,76	44,10	13,00	72,00
Позитивные установки и гибкость	1	73	52,26	6,19	0,72	50,82	53,70	34,00	68,00
	2	83	48,14	6,69	0,73	46,68	49,61	25,00	63,00
	3	65	51,49	7,56	0,94	49,62	53,37	36,00	66,00
	4	39	46,97	8,66	1,39	44,17	49,78	29,00	61,00
	Всего	260	49,96	7,38	0,46	49,06	50,86	25,00	68,00
Самоуважение	1	73	52,47	6,76	0,79	50,89	54,04	34,00	69,00
	2	83	48,22	6,72	0,74	46,75	49,68	30,00	63,00
	3	65	52,95	6,20	0,77	51,42	54,49	33,00	64,00
	4	39	48,26	8,60	1,38	45,47	51,04	29,00	71,00
	Всего	260	50,60	7,24	0,45	49,72	51,48	29,00	71,00

Продолжение таблицы Е.2

Переменная		N	M	SD	SE	95% ДИ для ср. знач.		Min	Max
						Ниж. граница	Верх. граница		
Социальная компетентнось и социальная поддержка	1	73	54,07	6,84	0,80	52,47	55,67	39,00	67,00
	2	83	49,49	7,32	0,80	47,90	51,09	27,00	69,00
	3	65	53,62	7,19	0,89	51,83	55,40	40,00	72,00
	4	39	48,46	7,55	1,21	46,02	50,91	33,00	64,00
	Всего	260	51,65	7,53	0,47	50,73	52,57	27,00	72,00
Адаптивные стили поведения	1	73	51,86	6,91	0,81	50,25	53,47	26,00	64,00
	2	83	50,73	6,08	0,67	49,41	52,06	36,00	65,00
	3	65	53,08	5,65	0,70	51,68	54,48	41,00	64,00
	4	39	49,95	5,52	0,88	48,16	51,74	39,00	64,00
	Всего	260	51,52	6,21	0,39	50,76	52,28	26,00	65,00
Самоорганизация и планирование будущего	1	73	44,77	10,53	1,23	42,31	47,22	18,00	67,00
	2	83	44,57	8,67	0,95	42,67	46,46	23,00	65,00
	3	65	46,75	9,60	1,19	44,37	49,13	22,00	69,00
	4	39	41,69	9,05	1,45	38,76	44,63	15,00	59,00
	Всего	260	44,74	9,58	0,59	43,57	45,91	15,00	69,00
Жизнеспособность (общий показатель)	1	73	399,51	47,95	5,61	388,32	410,70	260,0	524,0
	2	83	378,29	41,97	4,61	369,13	387,45	275,0	471,0
	3	65	402,40	38,39	4,76	392,89	411,91	321,0	486,0
	4	39	369,87	47,85	7,66	354,36	385,38	258,0	453,0
	Всего	260	389,01	45,44	2,82	383,46	394,56	258,0	524,0

Таблица Е.3 – Описательные статистики показателей жизнестойкости у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

Переменная		N	M	SD	SE	95% ДИ для ср. знач.		Min	Max
						Ниж. граница	Верх. граница		
Вовлеченность	1	72	22,76	5,95	0,70	21,37	24,16	8,00	33,00
	2	83	18,36	5,26	0,58	17,21	19,51	5,00	31,00
	3	65	21,40	5,45	0,68	20,05	22,75	7,00	31,00
	4	39	18,49	6,44	1,03	16,40	20,57	5,00	31,00
	Всего	259	20,37	5,98	0,37	19,64	21,10	5,00	33,00
Контроль	1	72	13,63	4,40	0,52	12,59	14,66	4,00	23,00
	2	83	11,66	4,51	0,49	10,68	12,65	3,00	22,00
	3	65	13,91	4,01	0,50	12,91	14,90	4,00	23,00
	4	39	11,62	5,01	0,80	9,99	13,24	4,00	22,00
	Всего	259	12,76	4,54	0,28	12,21	13,32	3,00	23,00
Принятие риска	1	72	10,01	3,11	0,37	9,28	10,74	2,00	15,00
	2	83	8,13	2,60	0,29	7,57	8,70	1,00	15,00
	3	65	9,20	3,01	0,37	8,45	9,95	2,00	15,00

Продолжение таблицы Е.3

Переменная		N	M	SD	SE	95% ДИ для ср. знач.		Min	Max
						Ниж. граница	Верх. граница		
	4	39	7,90	3,07	0,49	6,90	8,89	2,00	15,00
	Всего	259	8,89	3,02	0,19	8,52	9,26	1,00	15,00
Жизнестойкость (общий показатель)	1	72	46,40	12,30	1,45	43,51	49,29	15,00	68,00
	2	83	38,16	11,25	1,23	35,70	40,61	15,00	67,00
	3	65	44,51	11,26	1,40	41,72	47,30	16,00	68,00
	4	39	38,00	13,28	2,13	33,70	42,30	14,00	66,00
	Всего	259	42,02	12,39	0,77	40,50	43,54	14,00	68,00

Таблица Е.4 – Описательные статистики показателей проактивных копинг-стратегий у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

Переменная		N	M	SD	SE	95% ДИ для ср. знач.		Min	Max
						Ниж. граница	Верх. граница		
Проактивный копинг	1	73	2,78	0,53	0,06	2,66	2,90	1,50	3,83
	2	83	2,68	0,51	0,06	2,57	2,79	1,50	3,83
	3	65	2,90	0,49	0,06	2,78	3,02	1,83	4,00
	4	39	2,53	0,56	0,09	2,35	2,71	1,50	4,00
	Всего	260	2,74	0,53	0,03	2,68	2,81	1,50	4,00
Рефлексивный копинг	1	73	2,79	0,71	0,08	2,63	2,96	1,20	4,00
	2	83	2,79	0,65	0,07	2,64	2,93	1,00	4,00
	3	65	2,94	0,60	0,07	2,79	3,08	1,40	4,00
	4	39	2,88	0,79	0,13	2,63	3,14	1,20	4,00
	Всего	260	2,84	0,68	0,04	2,76	2,92	1,00	4,00
Стратегическое планирование	1	73	2,45	0,86	0,10	2,25	2,65	1,00	4,00
	2	83	2,54	0,70	0,08	2,39	2,69	1,00	4,00
	3	65	2,70	0,68	0,08	2,53	2,87	1,33	4,00
	4	39	2,50	0,69	0,11	2,28	2,73	1,00	3,67
	Всего	260	2,55	0,74	0,05	2,46	2,64	1,00	4,00
Превентивный копинг	1	73	2,72	0,63	0,07	2,57	2,87	1,00	4,00
	2	83	2,79	0,62	0,07	2,65	2,92	1,60	4,00
	3	65	2,93	0,58	0,07	2,79	3,08	1,00	4,00
	4	39	2,79	0,58	0,09	2,61	2,98	1,40	3,80
	Всего	260	2,80	0,61	0,04	2,73	2,88	1,00	4,00
Поиск инструментальной поддержки	1	73	2,74	0,63	0,07	2,60	2,89	1,00	4,00
	2	83	2,62	0,56	0,06	2,50	2,75	1,25	3,75
	3	65	2,56	0,65	0,08	2,40	2,72	1,50	4,00
	4	39	2,46	0,76	0,12	2,22	2,71	1,00	4,00
	Всего	260	2,62	0,64	0,04	2,54	2,69	1,00	4,00

Продолжение таблицы Е.4

Переменная		N	M	SD	SE	95% ДИ для ср. знач.		Min	Max
						Ниж. граница	Верх. граница		
Поиск эмоцио-нальной поддержки	1	73	2,72	0,68	0,08	2,56	2,88	1,00	4,00
	2	83	2,53	0,61	0,07	2,40	2,66	1,00	4,00
	3	65	2,54	0,69	0,09	2,37	2,71	1,25	4,00
	4	39	2,51	0,75	0,12	2,26	2,75	1,00	3,75
	Всего	260	2,58	0,68	0,04	2,50	2,67	1,00	4,00

Таблица Е.5 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Стремление к трудностям (драйв)» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	3.784	3	1.261	5.209	0.002	0.058
Residuals	61.739	255	0.242			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
2.154	3.000	255.000	0.094			

Таблица Е.6 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Стремление к трудностям (драйв)» (N = 259)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	0.273	0.079	3.454	0.570	0.004**
	3	0.098	0.084	1.167	0.185	0.648
	4	0.287	0.098	2.936	0.560	0.019*
2	3	-0.174	0.082	-2.130	-0.366	0.146
	4	0.014	0.096	0.145	0.031	0.999
3	4	0.188	0.100	1.883	0.368	0.238

Примечание: * $p < .05$, ** $p < .01$

Таблица Е.7 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Ориентация на высокую трудоемкость (тщательность)» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	3.805	3	1.268	6.009	< .001	0.066
Residuals	53.817	255	0.211			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
1.222	3.000	255.000	0.302			

Таблица Е.8 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Ориентация на высокую трудоемкость (тщательность)» (N = 259)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	0.099	0.074	1.340	0.209	0.538
	3	0.085	0.079	1.080	0.178	0.702
	4	0.381	0.091	4.185	0.786	< .001***
2	3	-0.014	0.076	-0.181	-0.032	0.998
	4	0.283	0.089	3.168	0.642	0.009**
3	4	0.296	0.093	3.176	0.676	0.009**

Примечание: * p < .05, ** p < .01, *** p < .001

Таблица Е.9 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Ориентация на сигналы угрозы» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	1.386	3	0.462	2.332	0.075	0.027
Residuals	50.506	255	0.198			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
0.608	3.000	255.000	0.610			

Таблица Е.10 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Ориентация на возможности» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	2.055	3	0.685	4.995	0.002	0.056
Residuals	34.966	255	0.137			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
0.268	3.000	255.000	0.849			

Таблица Е.11 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Ориентация на возможности» (N = 259)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	0.129	0.059	2.170	0.352	0.134
	3	-0.079	0.063	-1.250	-0.215	0.596
	4	0.138	0.073	1.877	0.372	0.241
2	3	-0.208	0.062	-3.379	-0.562	0.005**
	4	0.009	0.072	0.124	0.024	0.999
3	4	0.217	0.075	2.886	0.576	0.022*

Примечание: * p < .05, ** p < .01

Таблица Е.12 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Ориентация на препятствия» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	0.170	3	0.057	0.320	0.811	0.004
Residuals	45.194	255	0.177			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
0.386	3.000	255.000	0.763			

Таблица Е.13 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Ориентация на потери (избегание)» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	2.535	3	0.845	2.615	0.052	0.030
Residuals	82.373	255	0.323			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
2.073	3.000	255.000	0.104			

Таблица Е.14 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Ориентация на сохранение ресурсов (бездействие)» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	4.845	3	1.615	6.232	< .001	0.068
Residuals	66.081	255	0.259			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
1.926	3.000	255.000	0.126			

Таблица Е.15 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Ориентация на сохранение ресурсов (бездействие)» (N = 259)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	-0.082	0.082	-1.005	-0.151	0.747
	3	-0.185	0.087	-2.127	-0.346	0.147
	4	-0.418	0.101	-4.138	-0.775	< .001***
2	3	-0.103	0.085	-1.221	-0.213	0.614
	4	-0.336	0.099	-3.397	-0.703	0.004**
3	4	-0.232	0.103	-2.247	-0.516	0.114

Примечание: ** p < .01, *** p < .001

Таблица Е.16 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Ориентация на игнорирование трудности (беспечность)» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	2.255	3	0.752	2.515	0.059	0.029
Residuals	76.199	255	0.299			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
1.276	3.000	255.000	0.283			

Таблица Е.17 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Самомотивация и достижения» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	994.368	3	331.456	5.158	0.002	0.057
Residuals	16450.647	256	64.260			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
0.485	3.000	256.000	0.693			

Таблица Е.18 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Самомотивация и достижения» (N = 260)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	1.166	1.286	0.907	0.140	0.801
	3	-2.591	1.367	-1.895	-0.318	0.233
	4	3.434	1.590	2.160	0.415	0.137
2	3	-3.757	1.328	-2.830	-0.481	0.026*
	4	2.268	1.556	1.458	0.289	0.465
3	4	6.026	1.624	3.711	0.801	0.001**

Примечание: * $p < .05$, ** $p < .01$

Таблица Е.19 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Активность и инициатива» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	1198.376	3	399.459	5.836	< .001	0.064
Residuals	17521.178	256	68.442			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
2.552	3.000	256.000	0.056			

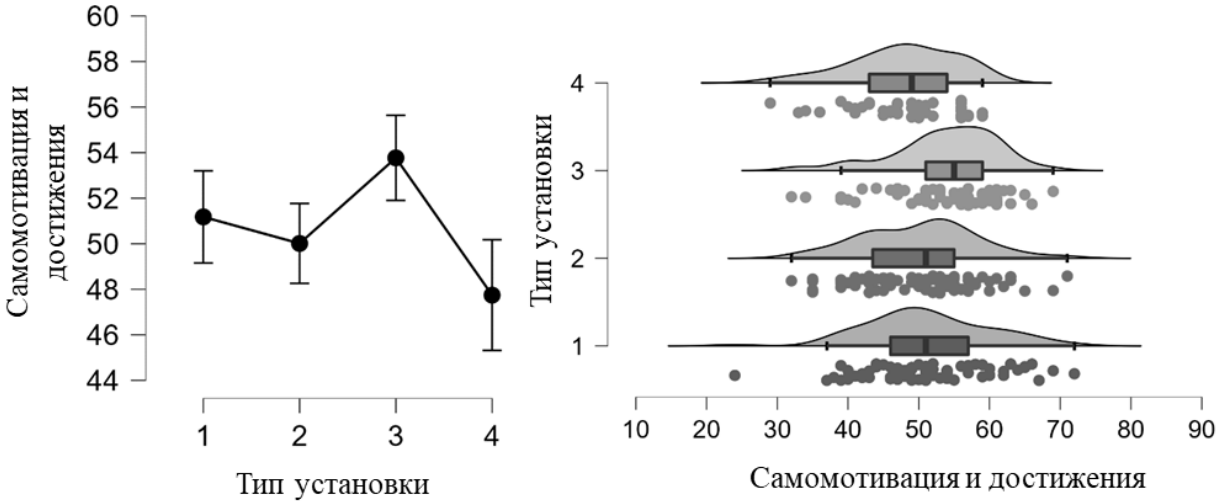


Рисунок Е.1 – Различия в выраженности показателя «Самомотивация и достижения» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

Таблица Е.20 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Активность и инициатива» (N = 260)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	3.858	1.327	2.906	0.467	0.021*
	3	1.558	1.411	1.104	0.179	0.687
	4	6.194	1.641	3.775	0.682	0.001**
2	3	-2.300	1.370	-1.679	-0.302	0.337
	4	2.336	1.606	1.454	0.301	0.467
3	4	4.636	1.676	2.767	0.560	0.031**

Примечание: * p < .05, ** p < .01

Таблица Е.21 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Эмоциональный контроль и саморегуляция» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	184.281	3	61.427	0.664	0.575	0.008
Residuals	23696.473	256	92.564			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
0.752	3.000	256.000	0.522			

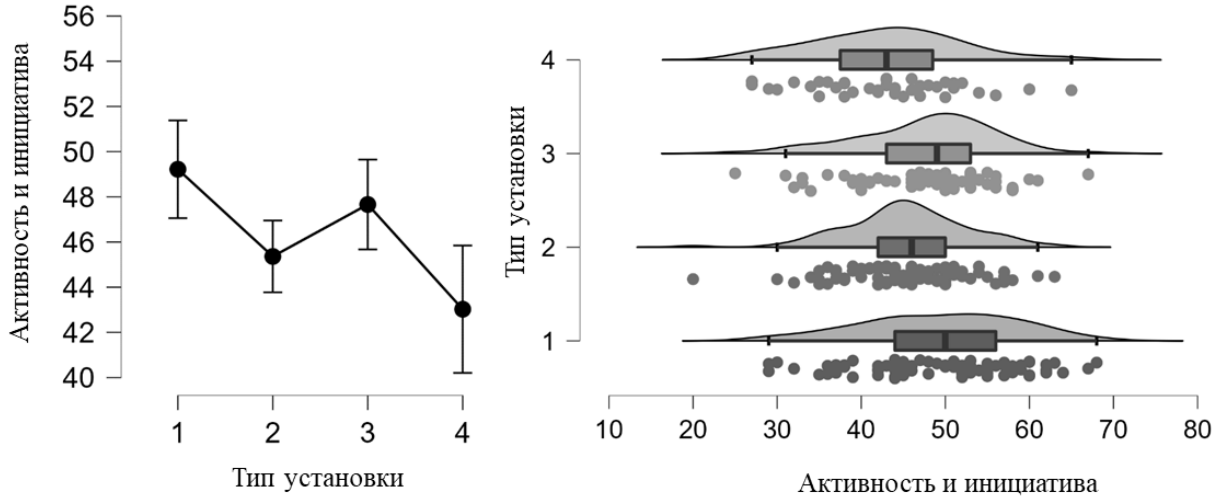


Рисунок Е.2 – Различия в выраженности показателя «Активность и инициатива» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

Таблица Е.22 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Позитивные установки и гибкость» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	1160.075	3	386.692	7.653	< .001	0.082
Residuals	12935.540	256	50.529			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
2.486	2.486	256.000	0.061			

Таблица Е.23 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Позитивные установки и гибкость» (N = 260)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	4.116	1.141	3.608	0.637	0.002**
	3	0.768	1.212	0.634	0.112	0.921
	4	5.286	1.410	3.749	0.740	0.001**
2	3	-3.348	1.177	-2.843	-0.473	0.025*
	4	1.170	1.380	0.848	0.159	0.831
3	4	4.518	1.440	3.138	0.566	0.010*

Примечание: * p < .05, ** p < .01

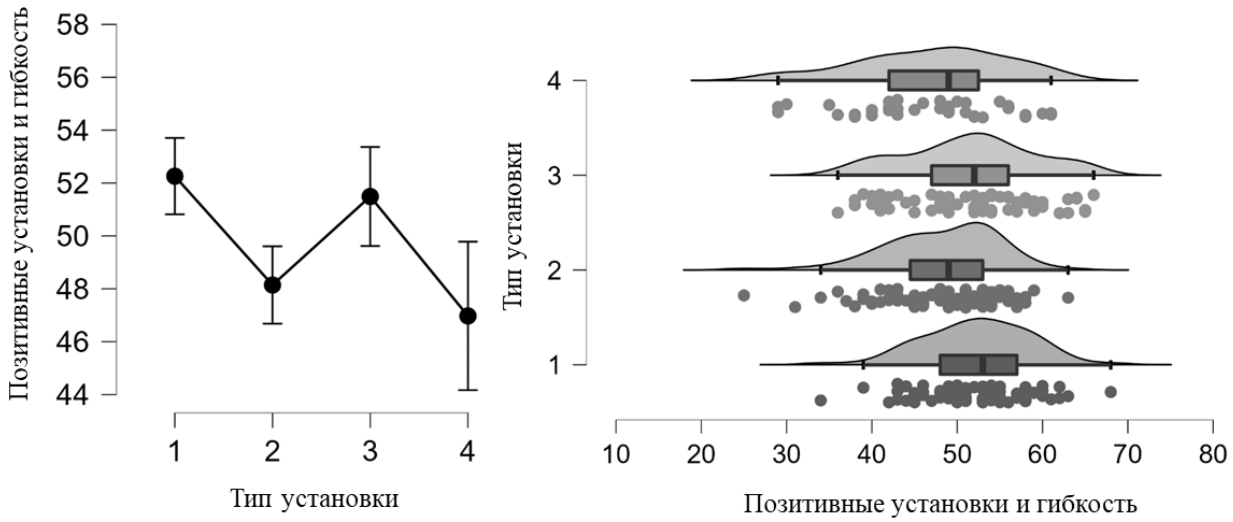


Рисунок Е.3 – Различия в выраженности показателя «Позитивные установки и гибкость» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

Таблица Е.24 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Самоуважение» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	1299.842	3	433.281	9.044	< .001	0.096
Residuals	12264.558	256	47.908			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
1.098	3.000	256.000	0.351			

Таблица Е.25 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Самоуважение» (N = 260)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	4.249	1.111	3.826	0.630	< .001***
	3	-0.488	1.180	-0.413	-0.075	0.976
	4	4.209	1.373	3.066	0.565	0.013*
2	3	-4.737	1.146	-4.132	-0.729	< .001***
	4	-0.040	1.344	-0.029	-0.005	1.000
3	4	4.697	1.402	3.351	0.653	0.005**

Примечание: * p < .05, ** p < .01, *** p < .001

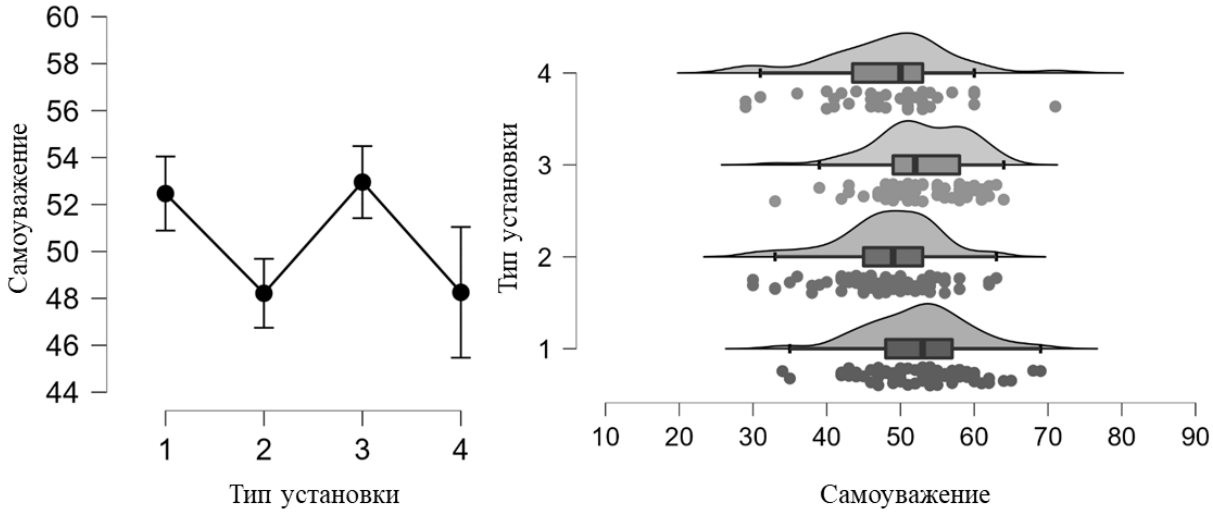


Рисунок Е.4 – Различия в выраженности показателя «Самоуважение» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

Таблица Е.26 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Социальная компетентность и социальная поддержка» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	1460.365	3	486.788	9.415	< .001	0.099
Residuals	13236.481	256	51.705			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
0.238	3.000	256.000	0.870			

Таблица Е.27 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Социальная компетентность и социальная поддержка» (N = 260)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	4.575	1.154	3.965	0.644	< .001***
	3	0.453	1.226	0.370	0.065	0.983
	4	5.607	1.426	3.931	0.790	< .001***
2	3	-4.121	1.191	-3.461	-0.568	0.004**
	4	1.032	1.396	0.740	0.140	0.881
3	4	5.154	1.456	3.539	0.703	0.003**

Примечание: ** p < .01, *** p < .001

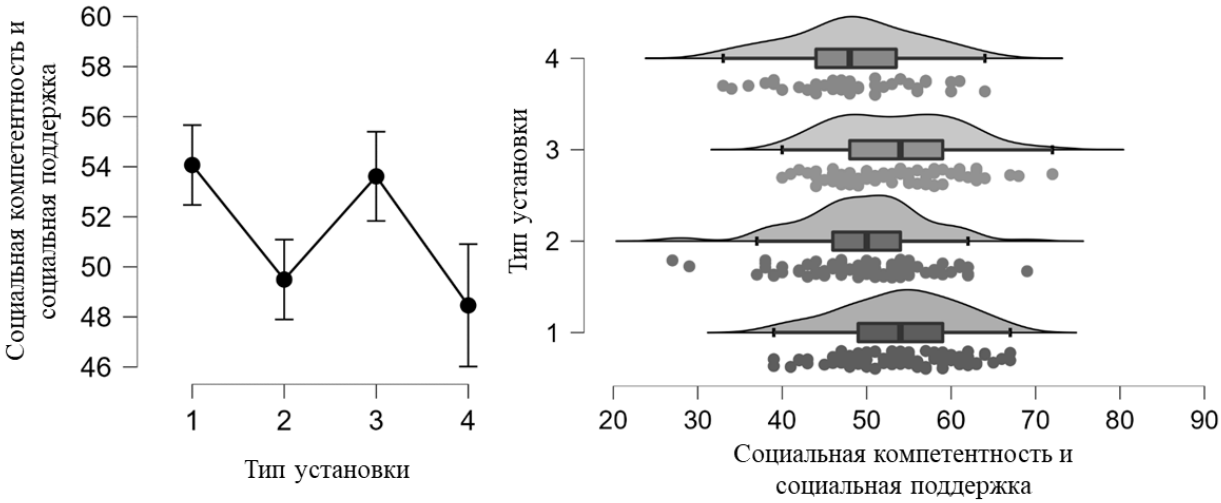


Рисунок Е.5 – Различия в выраженности показателя «Социальная компетентность и социальная поддержка» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

Таблица Е.28 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Адаптивные стили поведения» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	313.592	3	104.531	2.766	0.042	0.031
Residuals	9673.312	256	37.786			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
1.189	3.000	256.000	0.315			

Таблица Е.29 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Адаптивные стили поведения» (N = 260)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	1.128	0.986	1.144	0.174	0.663
	3	-1.214	1.048	-1.158	-0.191	0.654
	4	1.914	1.219	1.570	0.296	0.398
2	3	-2.342	1.018	-2.300	-0.397	0.101
	4	0.786	1.193	0.659	0.133	0.912
3	4	3.128	1.245	2.512	0.558	0.060

Таблица Е.30 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Самоорганизация и планирование будущего» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	628.420	3	209.473	2.315	0.076	0.026
Residuals	23163.796	256	90.484			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
1.320	3.000	256.000	0.268			

Таблица Е.31 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по общему показателю «Жизнеспособность» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	43521.700	3	14507.233	7.559	< .001	0.081
Residuals	491345.266	256	1919.317			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
0.983	3.000	256.000	0.401			

Таблица Е.32 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по общему показателю «Жизнеспособность» (N = 260)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	21.218	7.030	3.018	0.473	0.015*
	3	-2.893	7.471	-0.387	-0.066	0.980
	4	29.635	8.689	3.410	0.618	0.004**
2	3	-24.111	7.256	-3.323	-0.596	0.006**
	4	8.417	8.505	0.990	0.192	0.755
3	4	32.528	8.874	3.666	0.771	0.002**

Примечание: * p < .05, ** p < .01, *** p < .001

Таблица Е.33 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Вовлеченность» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	954.668	3	318.223	9.825	< .001	0.104
Residuals	8259.486	255	32.390			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
1.952	3.000	255.000	0.122			

Таблица Е.34 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Вовлеченность» (N = 259)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	4.402	0.917	4.803	0.787	< .001***
	3	1.364	0.974	1.401	0.239	0.500
	4	4.277	1.132	3.780	0.698	0.001**
2	3	-3.039	0.943	-3.223	-0.569	0.008**
	4	-0.126	1.105	-0.114	-0.022	0.999
3	4	2.913	1.153	2.527	0.499	0.058

Примечание: ** p < .01, *** p < .001

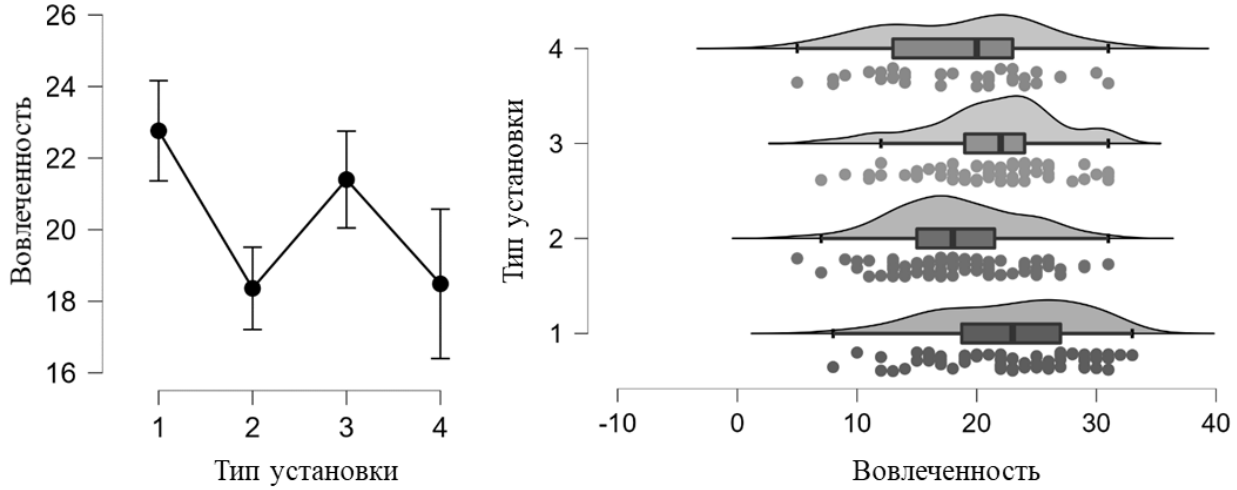


Рисунок Е.6 – Различия в выраженности показателя «Вовлеченность» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

Таблица Е.35 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Контроль» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	290.527	3	96.842	4.917	0.002	0.055
Residuals	5022.106	255	19.695			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
1.315	3.000	255.000	0.270			

Таблица Е.36 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Контроль» (N = 259)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	1.962	0.715	2.746	0.440	0.033*
	3	-0.283	0.759	-0.372	-0.067	0.982
	4	2.010	0.882	2.278	0.435	0.106
2	3	-2.245	0.735	-3.054	-0.523	0.013*
	4	0.047	0.862	0.055	0.010	1.000
3	4	2.292	0.899	2.550	0.520	0.055

Примечание: * p < .05

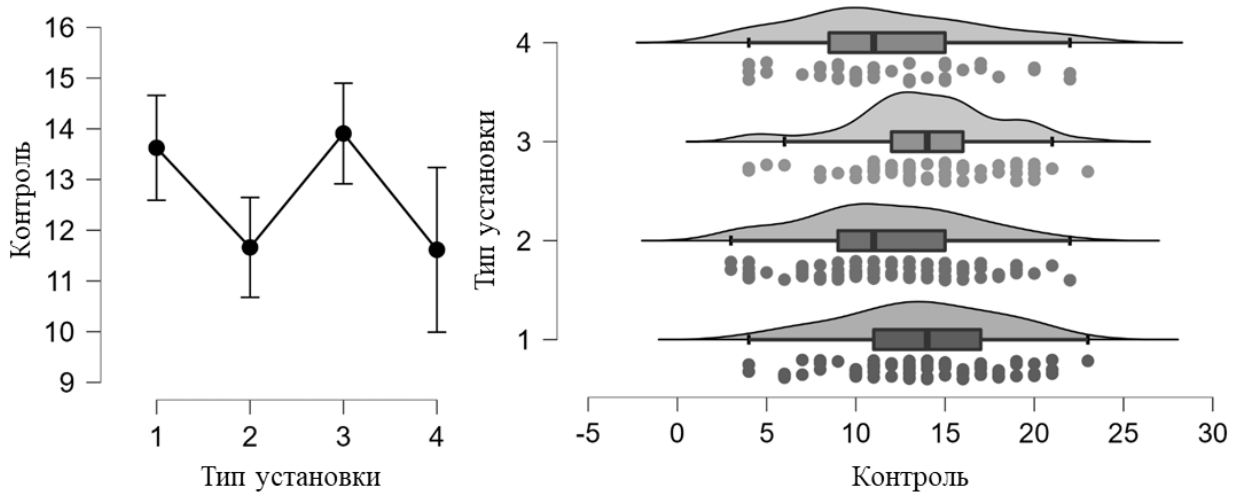


Рисунок Е.7 – Различия в выраженности показателя «Контроль» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

Таблица Е.37 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Принятие риска» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	183.235	3	61.078	7.156	< .001	0.078
Residuals	2176.518	255	8.535			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
0.520	3.000	255.000	0.669			

Таблица Е.38 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Принятие риска» (N = 259)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	1.881	0.471	3.999	0.661	< .001***
	3	0.814	0.500	1.628	0.266	0.365
	4	2.116	0.581	3.644	0.684	0.002**
2	3	-1.067	0.484	-2.206	-0.383	0.124
	4	0.235	0.567	0.414	0.085	0.976
3	4	1.303	0.592	2.201	0.430	0.126

Примечание: ** p < .01, *** p < .001

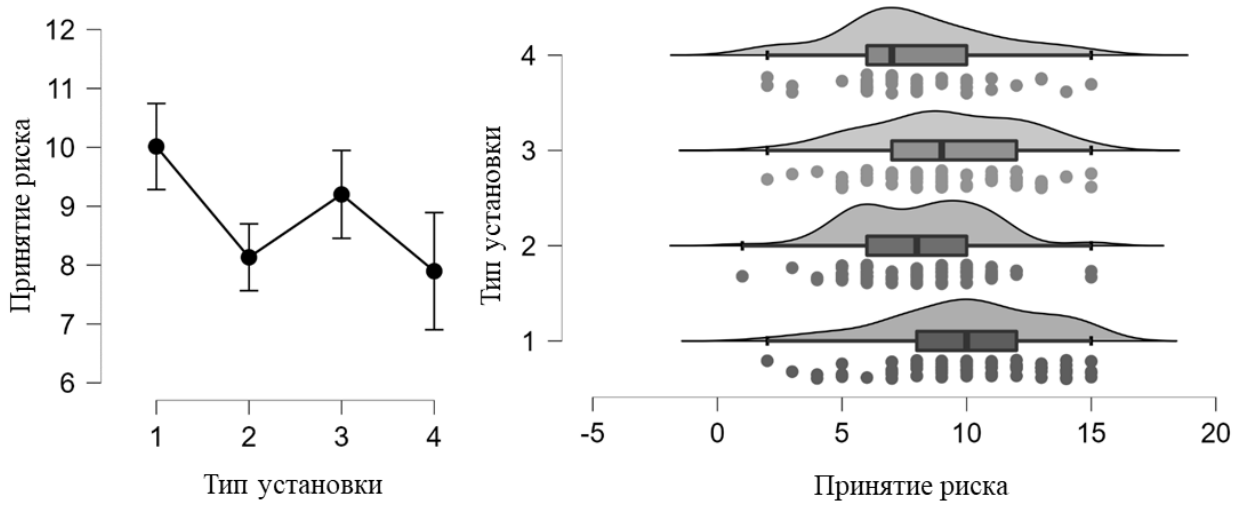


Рисунок Е.8 – Различия в выраженности показателя «Принятие риска» между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

Таблица Е.39 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по общему показателю «Жизнестойкость» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 259)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	3654.374	3	1218.125	8.644	< .001	0.092
Residuals	35936.529	255	140.928			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
1.012	3.000	255.000	0.388			

Таблица Е.40 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по общему показателю «Жизнестойкость» (N = 259)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	8.246	1.912	4.313	0.702	< .001***
	3	1.895	2.031	0.933	0.160	0.787
	4	8.403	2.360	3.560	0.664	0.002**
2	3	-6.351	1.966	-3.230	-0.564	0.008**
	4	0.157	2.305	0.068	0.013	1.000
3	4	6.508	2.405	2.706	0.540	0.036*

Примечание: * p < .05, ** p < .01, *** p < .001

Таблица Е.41 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Проактивный копинг» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	3.851	3	1.284	4.778	0.003	0.053
Residuals	68.771	256	0.269			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
0.137	3.000	256.000	0.938			

Таблица Е.42 – Результаты апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение по показателю «Проактивный копинг» (N = 260)

cluster	cluster	Mean Difference	SE	t	Cohen's d	p_{tukey}
1	2	0.098	0.083	1.177	0.189	0.642
	3	-0.123	0.088	-1.390	-0.241	0.507
	4	0.251	0.103	2.440	0.463	0.072
2	3	-0.221	0.086	-2.571	-0.441	0.052
	4	0.153	0.101	1.520	0.290	0.427
3	4	0.374	0.105	3.559	0.721	0.002**

Примечание: * p < .05, ** p < .01, *** p < .001

Таблица Е.43 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Рефлексивный копинг» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	1.057	3	0.352	0.769	0.513	0.009
Residuals	117.407	256	0.459			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
1.778	3.000	256.000	0.152			

Таблица Е.44 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Стратегическое планирование» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	2.196	3	0.732	1.338	0.262	0.015
Residuals	139.996	256	0.547			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
2.359	3.000	256.000	0.072			

Таблица Е.45 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Превентивный копинг» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	1.644	3	0.548	1.478	0.221	0.017
Residuals	94.911	256	0.371			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
0.500	3.000	256.000	0.682			

Таблица Е.46 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Поиск инструментальной поддержки» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	2.336	3	0.779	1.927	0.126	0.022
Residuals	103.457	256	0.404			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
1.271	3.000	256.000	0.285			

Таблица Е.47 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа по показателю «Поиск эмоциональной поддержки» у респондентов с разными типами установки на помогающее поведение (N = 260)

ANOVA						
Cases	Sum of Squares	df	Mean Square	F	p	η^2
cluster	1.991	3	0.664	1.462	0.226	0.017
Residuals	116.252	256	0.454			
Test for Equality of Variances (Levene's)						
F	df1	df2	p			
1.649	3.000	256.000	0.179			